

Павлодарский государственный педагогический институт

УДК 947.1: 37 (574)

На правах рукописи

УТЕУБАЕВ МАРАТ ТОЛЕУТЕМИРОВИЧ

**Языковая проблема в казахстанском образовательном пространстве:
история и перспективы**

07.00.02 – отечественная история
(История Республики Казахстан)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор Дукенбаева З.О.

Республика Казахстан
Павлодар, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПРОБЛЕМЫ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧИЯ В КАЗАХСТАНЕ	15
1.1 Исторические предпосылки формирования русскоязычной среды в сфере образования.....	15
1.2 Основные направления развития советского образования в контексте национальной политики государства.....	18
2 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА в 1920-1980-е гг.	28
2.1 Особенности языковой политики в системе среднего образования республики.....	28
2.2 Функционирование языков обучения в высшей школе как инструмент государственной политики.....	44
3 ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	60
3.1 Языковые процессы в современном казахстанском обществе.....	60
3.2 Потенциал развития мультязычного образования: проблемы и перспективы.....	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	110
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	115

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы.

Одним из основных условий процветания любого цивилизованного государства является развитие его системы образования как основного научно-производственного потенциала страны и фактора устойчивого общественного развития. Что касается Казахстана, то здесь крайне важно подчеркнуть, что фундаментальные основы системы образования, лучшие традиции его организационно-методического устройства были заложены именно в советский период. При этом переходные этапы в развитии общества, естественно, сопровождалась подъемом интереса людей к своей истории, к выявлению причин создаваемых ситуаций и смысла исторического бытия, равно как и прогнозирования на этой основе будущего. Такая ретроспектива как нельзя лучше стала отвечать потребностям социума предвидеть свое будущее и влиять на него.

Как во всем мире, так и в нашей стране радикальность и глубокая противоречивость событий текущего исторического периода необычайно обострили внимание к исследованию и объяснению хода происходящих событий, использованию их опыта. Между тем, высшей целью образования, которое должно эволюционно и целенаправленно двигаться в избранном направлении, является формирование ментальности. В то же время мгновенно изменить сложившуюся систему мировосприятия, мировоззрения и мотивов поведения человека, а тем более всего общества нельзя, это сложный и долговременный процесс. Нельзя также в одночасье создать новые подходы к революционным преобразованиям в системе образования. Таким образом, на фоне происходящих сегодня событий, попыток интеграции казахстанского образования в международную систему, чрезвычайно актуальным представляется изучение исторического опыта развития системы среднего и высшего образования в советский период, когда оно поэтапно проходило путь своего становления, модернизации и реформирования. И непосредственно было связано с проблемой соотношения языков обучения.

Сегодня становится очевидным, что формирование языковой проблемы в системе образования Казахстана явилось закономерным и объективным итогом многолетней политики советского государства. Этому благоприятствовали исторические предпосылки совместного сосуществования казахского и русского этносов в рамках Российской империи, а затем и Советского Союза. Долгие десятилетия господства тоталитарной идеологии привели к тому, что роль русского языка возросла и в конечном счете стала доминирующей во всех сферах жизни общества и прежде всего в области образования. Казахстан, являясь частью советской метрополии, представлял собой яркий пример пресловутой «лаборатории дружбы народов». В советской прессе республику называли «планетой ста языков» и т.д., хотя роль казахского языка в общественной жизни постоянно уменьшалась.

XX век стал переломным в истории Казахстана. На протяжении всего столетия происходили колоссальные изменения: менялись общественно-политические ориентиры, складывались новые реалии, что приводило к росту национального самосознания. Как известно, именно кризис в сфере межэтнических отношений стал одной из причин распада СССР. Ведь на протяжении всей истории Советского Союза ставилась утопичная цель создания единой общности – советского народа.

В тот период стремление национальной интеллигенции союзных республик возродить культуру и традиции своих народов воспринималось как проявление национализма, с чем связано было игнорирование национальных интересов и нивелирование национальных особенностей. За фасадом сильной, как казалось, страны накапливались глубинные проблемы, которые долгие десятилетия не решались в рамках советской политической системы. Кризисные явления в экономике, социальной сфере и языковой политике прежде всего сказались в сфере национальных отношений. В конце концов закономерным итогом исторических перипетий XX века стал развал Советской империи.

Курс на перестройку и дальнейшую демократизацию советского общества, который был начат в апреле 1985 г., ознаменовал собой начало краха советской политической системы.

Декабрьские события 1986 г. в г. Алматы стали сигналом того, что советское общество в сфере межэтнических отношений находится в кризисном состоянии. Дальнейшее развитие ситуации в сфере межэтнических отношений свидетельствовало о том, что с помощью административно-командных методов невозможно вывести страну из глубокого кризиса. Рост национального самосознания народов, стремление их к возрождению национальных обычаев, традиций и культур, а в конечном итоге к самостоятельности привели к поэтапному распаду СССР.

Республика Казахстан исторически сложилась как многонациональное государство. В пространстве бывшего СССР республика являет собой пример мирного сосуществования многих народов. На начальном этапе становления Республики Казахстан многие российские и другие политологи утверждали, что конфликты в Казахстане возможны на межэтнической почве, ссылаясь при этом на довольно высокий отток некоренного населения, прежде всего русскоязычного, по причине того, что права русских и других национальностей будут ущемлены. Однако эти утверждения явились на самом деле голословными. Отток граждан в начале 90-х годов XX века был связан главным образом, с естественным желанием людей вернуться на свою историческую Родину, имея при этом и экономическую подоплеку.

Распад прежде единого государства СССР коренным образом изменил миропонимание и мировосприятие бывших советских граждан. Адаптация к новым условиям - это всегда длительный и сложный процесс. Поэтому миграционный отток части населения носил весьма объективный и

закономерный характер. Такие же процессы наблюдались и в других республиках бывшего СССР.

С момента обретения независимости Казахстана были проведены важные социально-экономические преобразования. Прежде всего, 30 августа 1995 г. на общенациональном референдуме была принята Конституция Республики Казахстан [1]. В Основном законе страны был закреплен государственный статус казахского языка. Русский язык стал официальным, то есть языком применяемым наравне с государственным.

Таким образом, на законодательном уровне официально было определено двуязычие. Кроме того, Казахстан, являясь полиэтническим государством, особое внимание уделил не только развитию казахского и русского языков, но и сохранению самобытности, гармоничному формированию языков всех народов нашей республики.

За годы независимости было открыто много школ с национальным языком обучения тех или иных этнических групп. 1 марта 1995 г. - Указом Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева создан уникальный, беспрецедентный общественный Институт – Ассамблея народов Казахстана.

В этом плане действительно сбалансированная, взвешенная политика руководства страны, учитывающая интересы всех этносов, позволила избежать конфликтов на межэтнической почве. Гармонизация межэтнических отношений, толерантность - все это стало залогом успешного развития нашего государства. По замечанию Н.А.Назарбаева, полиэтничность Казахстана – это не слабость, а, наоборот, богатство страны. Президент неоднократно в своих выступлениях подчеркивал, что выход из кризиса - в идейной консолидации общества. Только при достойном отношении к другой национальной культуре возможен настоящий гражданский мир [2].

Формирование толерантности и согласия между народами достигается путем духовного взаимодействия, которое начинается в детском возрасте. И в этом плане большую роль играют школы и другие учебные заведения. Вот почему государство уделяет столь огромное внимание развитию мультиязычного образования.

Система образования Казахстана имеет богатейшие традиции. Поэтому историческое обобщение, научное осмысление как положительных, так и отрицательных явлений прошлого - является актуальной задачей отечественной историографии. Сегодня, на этапе развития независимого Казахстана, система образования опирается на богатый исторический опыт прошлого и учитывает интересы национальных меньшинств. В стране проводится твердая государственная политика, которая основывается на общечеловеческих ценностях, на духовных и культурных традициях этносов, обеспечивающих поступательное развитие государству в целом.

В настоящий период проблемы системы образования решаются на долгосрочной основе. Значимость системы образования с многообразием ее форм и методов, языков обучения все более возрастает по мере развития казахстанского демократического и правового гражданского общества.

Научное исследование исторического опыта, условий и итогов формирования системы образования Казахстана в ее связи с языковой проблемой необходимо уже потому, что оно поможет осмыслить настоящее и спроектировать будущее развитие образовательного пространства суверенного Казахстана. На сегодня эта проблема является узловой, поскольку с нею связаны многие сопутствующие образованию сферы социума.

В настоящее время складываются благоприятные политические и идеологические реалии, открывающие широкие возможности для творческого поиска, коренного пересмотра теоретико-методологических основ и обновления фактологических данных в рамках темы исследования. Стало возможным наряду с традиционными концептуальными положениями выработать новую, перспективную модель системы образования.

Научное познание исторического опыта, особенностей и итогов формирования полиязычной системы образования расширяет и углубляет возможности правильной и эффективной организации управления межэтническими отношениями в современном казахстанском обществе.

Следует отметить, что научный анализ процессов, происходивших в системе образования Казахстана, требует очищения исторической науки от различного рода фальсификации и искажений. Всестороннее комплексное исследование этой проблемы имеет определенный научный и практический интерес, так как поможет обновлению и становлению системы образования на основе развития языков, культур, традиций, обычаев и обрядов, что, в свою очередь позволит выделить современные трудно решаемые вопросы, связанные с билингвизмом в системе образования и выработать конструктивные предложения по их преодолению.

Историография проблемы. Актуальность проблемы во многом определяется степенью ее изученности. Надо отметить, что история развития образовательных систем Казахстана имеет очень давнюю традицию. При этом, если иметь в виду именно историю формирования и доминирования русскоязычной среды в системе образования, то она в советской историографии не получала и не могла получить полного освещения, поскольку в рамках концепции «единой советской школы» и преобладающего господства коммунистической идеологии, которая по сути своей была этноцентристской, такая тематика не одобрялась. Однако, в виде отдельных исключений, данный языковой аспект рассматривался некоторыми авторами.

Так как история формирования русскоязычной системы образования шла в русле эволюции образовательной системы в целом, то для уяснения степени историографического освоения данной проблемы важно было переработать весь комплекс литературы, так или иначе затрагивающей историю формирования именно русскоязычной системы образования Казахстана.

Представляется, что научное исследование данной проблемы связано с фундаментальным исследованием А.Н. Сембаева [3], которое полностью посвящено истории развития советской школьной системы. Несмотря на определенные искажения, некоторое приукрашивание реальной

действительности, монография содержит богатый фактологический материал. В работах других авторов советского периода Р.Б.Сулейменова [4], А.Х.Тургумбаева [5], Л.З.Рустемова [6], К.Б.Балахметовой К.Б [7], С.Н.Соскина [8], Б.Б.Бультрикова [9], А.Э.Измайлова [10], К.Д.Жоламанова [11], Т.К.Катаева [12], рассматриваются этапы развития советской социалистической культуры и как составной ее части вопросы развития системы образования, укрепления материально-технической базы учебных заведений, подготовки научно-педагогических кадров и др. Профессиональным проблемам становления сельских школ посвящены труды У.Алдабергенова [13], С.Н.Соскина [14], Д.А.Доржа [15], А.Икенова [16].

Социально-экономические изменения в сельском хозяйстве Казахстана, в том числе и в сфере школьного образования, изучались в монографиях известных ученых-историков Х.М.Абжанова [17], Я.А.Аубакирова [18], Б.Мадышева, Т.Кожамкулова [19], О.К.Керимбекова [20], А.Н. Кудайбергенова [21].

В последнее время повысился интерес к проблемам духовного, культурного и социального развития советского и постсоветского общества, что обусловило появление большого спектра литературы как методологического, так и теоретического характера по истории общественно-гуманитарных наук. История советского государства, рассматривалась в книгах таких зарубежных ученых, как Д. Боффа [22], Н.Верта [23].

Обретение Казахстаном независимости и как следствие демократизация общественной жизни вызвали появление исследований по проблемам развития казахской нации, в частности, и казахстанского общества в целом.

Новые научные подходы к изучению сферы межэтнических отношений и выявлению роли образования в установлении общественного согласия и мира в Казахстане отражены в трудах казахстанских ученых М.К. Козыбаева [24], И.М. Козыбаева [25], Абсаттарова Р.Б [26], Р.Г.Абдулатипова [27], Д.К.Кшибекова [28], К.Е. Кушербаева [29], М.М. Сужикова, Г.С. Сапаргалиева [30], М.М.Сужикова и др. [31]. В фундаментальных работах Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева изложена концептуальная идея реформирования казахстанского общества. Основополагающими являются идеи Президента о консолидации народов, их духовном согласии и единении во имя общественного прогресса и процветания Казахстана, его желание превратить полиэтничность общества в устойчивый объединяющий фактор [32].

Для раскрытия нашей темы важно учитывать и социально-демографические процессы в постсоветском Казахстане и связанные с ними изменения в структуре населения, которые отражены в исследованиях М.Х. Асылбекова, А.Б.Гали [33], М.Х.Асылбекова, В.В. Козиной [34], Ф.Н. Базановой [35], Ж.Б.Абылхожина, М.К. Козыбаева, М.К. Татимова [36], Ж.Б.Абылхожина, М.К.Козыбаева, К.С. Алдажуманова [37], А.Н. Алексеенко [38]. Среди крупных ученых-историков, занимающихся проблемами национальных школ, следует отметить монографию доктора исторических наук Г.М. Карасаева, в которой впервые на казахском языке на примере народных

педагогов-новаторов исследуются вопросы становления и развития казахских школ в Восточном Казахстане [39]. Социально-демографические вопросы в Казахстане освещены в работе М.Б.Татимова [40]. Отдельные аспекты нашего исследования освещаются в учебных изданиях по истории [41], праву [42], истории педагогики [43].

Вопросы двуязычия, многоязычия, развития национальных языков и в целом билингвизма рассматриваются в монографиях В.Х.Хасанова [44], М.Н. Губогло [45], О.Б. Алтынбековой [46]. Первое научно-документальное исследование корейской диаспоры в Казахстане, в котором особое место отводится изучению вопросов образования, принадлежит ученому-историку Г.В.Кану [47].

Среди диссертаций, защищенных с начала обретения государственной независимости, в которых затрагиваются вопросы национально-культурного развития и национальных отношений, необходимо отметить труды: Ш.В. Тлепиной [48], Ж.А. Кудайбергеновой [49], З.С. Батпеновой [50], Л. Джумалиевой [51], Р.С. Куттыбаевой [52], И.Б.Карсакова [53], Н.Т.Жанакова [41], К.К. Актаевой [42], Р.Ж.Кадысовой [56], А.М. Рахимжанова [57].

Так, в работе Ш.В. Тлепиной раскрываются этапы становления и деятельность национально-культурных центров Казахстана, в частности, в сфере решения проблем образования. В работе Ж.А. Кудайбергеновой рассматриваются вопросы национально-языкового строительства в Казахстане в 1946-1960 гг., анализируются основные направления государственной политики в языковой сфере. В работе З.С. Батпеновой исследуется историография национального вопроса в Казахстане в 1956-1991 гг. В исследовании Л.Т. Джумалиевой рассматриваются проблемы развития казахских национальных школ в 1975-1995 гг., автор отмечает достижения национальной школы, развитие ее материально-технической базы, особенности учебно-воспитательного процесса, анализирует недостатки, присущие советской системе обучения и воспитания.

Исследования Р.С. Куттыбаевой и Н.Т. Жанаковой посвящены изучению вопросов национально-языкового строительства в Казахстане (1980-1995 г.г.)

В диссертации К.К. Актаевой исследуется история школьного образования в Казахстане в контексте работ советских ученых, начиная с 1917г. и кончая первой половиной 80-х гг. XX века. В работе определяется соотношение и взаимодействие российского и казахстанского общественного и культурного потенциала, анализируется основной историографический комплекс по истории школьного образования в Казахстане в советский период.

В публикациях Р.Ж. Кадысовой рассматривается история развития системы многонационального образования в Казахстане в 1985-1995 гг. Дается критическая оценка деятельности государства в области многонационального образования в советский и постсоветский периоды.

В диссертации А.М. Рахимжанова раскрывается история системы образования Республики Казахстан в 1991-2001 г.г. Рассматриваются

исторические закономерности развития системы образования, анализируются тенденции в процессе совершенствования содержания образования.

История поэтапного формирования, становления и развития народного образования в Казахстане с 1917 по 1990 годы рассматривается в учебном пособии К.К. Кунантаевой [58].

Актуальные проблемы развития современного образования в Республике Казахстан исследуются в коллективной работе Х. Абжанова, Г. Кенжебаева и в труде Т.С. Садыкова, А.П. Сейтешева [59]. Перспективы образования, культуры, их взаимосвязь с экономикой излагаются в работах Т.Ш. Куанышева [60] и О.С. Сабденова [61].

Таким образом, представленный нами обзор научных публикаций говорит о том, что существующие работы ученых только в той или иной степени соприкасаются с темой нашего диссертационного исследования.

Что же касается конкретного исследования, которое напрямую было бы связано с анализом языковой проблемы по мере развития системы образования в Казахстане, то его пока нет. В свою очередь, это позволяет сделать вывод о том, что даже вышеназванные труды не обеспечивают наше исследование ни проблемными, ни хронологическими рамками.

Итак, обзор научной литературы высветил также малоизученные аспекты историографии, связанные с языковой проблемой формирования системы образования в РК и позволил нам в этой связи обозначить предметно-целевые установки диссертации.

Объект исследования - это история формирования системы образования Казахстана как составной части объективной общественно значимой реальности.

Предмет исследования. Исторический процесс решения языковой проблемы мультиязычного социума средствами образовательной системы в Республике Казахстан.

Цель и задачи исследования. Целью нашего исследования является: посредством анализа архивных и статистических материалов, научно-литературных, публицистических и иных источников комплексно, системно и хронологически последовательно проанализировать исторический процесс формирования полиязычной системы образования в Казахстане, с фактическим доминированием русского языка, определив ее значение, функции и влияние на духовно-культурную жизнь общества.

Достижение указанной цели связано с решением следующих конкретных задач:

- систематизировать материал источников для выявления предпосылок и условий распространения русскоязычия в системе образования Казахстана;
- изучить исторический опыт, условия и итоги формирования системы билингвизма в образовании;
- на основе статистических данных проанализировать демографическую динамику и трансформацию качества системы образования Казахстана;

- проследить исторические тенденции распространения русскоязычия и двуязычия в сфере образования;
- выявить положительные и отрицательные стороны развития русскоязычия, влияющие на систему образования в целом;
- дать объективную характеристику состоянию и перспективам подготовки научно-педагогических кадров, моноязычных и двуязычных.

Источниковая база исследования. Для реализации целевой программы в диссертации используется разнообразный круг источников. Это архивно-исторические, нормативно-правовые, статистические и иные информационные материалы, отражающие деятельность образовательных учреждений, а также приемы анализа и синтеза исторических фактов, извлеченных главным образом из документальных источников.

Как известно, материалы архивов являются основной базой для большей части исторических исследований. При освещении исторических предпосылок формирования существующей языковой системы образования в различных регионах Казахстана использовались фонды Центрального Государственного архива Республики Казахстан. В частности, фонды 81, 1137, 1568, 1692 «Министерства образования Казахской ССР», 1982 «Министерства высшего и среднего специального образования Казахской ССР» которые содержат материалы деятельности органов народного образования в области развития учебных заведений. Кроме того, использовались фонды Архива Президента Республики Казахстан 706, 708 (Центрального Комитета Коммунистической партии Казахстана). Они дали возможность объективно рассмотреть вопросы подготовки педагогических кадров, влияния русскоязычия в сфере образования и др. хотя такой архивный материал, как справки, отчеты и инструкции, отличаясь своей описательностью, лишен информации аналитического характера.

Статистические данные позволили определить динамику развития системы образования, количественных и качественных показателей образованности. При этом использовались процентные показатели из периодических издания союзных и республиканских статистических органов, а также из тематических сборников по разным направлениям общественного развития Казахстана [62].

Документы партийно-государственных органов занимают важнейшее место в изучении любых сторон советской действительности, так как именно эти органы с первых дней Советской власти регламентировали и направляли все сферы общественной жизни. Сведения об отношении партийных, советских, хозяйственных органов к исследуемым вопросам сосредоточены в специальных сборниках постановлений и решений партий и правительства на союзном и республиканском уровне [63]. Начиная с первых деклараций Советской власти, прослеживается целенаправленная политика Коммунистической партии в отношении культурного развития национальных республик. Эти документы, являясь важными источниками, позволяют восстановить объективную картину социалистических преобразований в Казахстане, в том числе и в сфере образования [64].

Материалы периодической печати также активно использовались в нашем исследовании [65]. Они помогли проследить положение дел и состояние системы среднего, средне-специального и высшего образования через призму языковой ситуации. Публикации в периодической печати деятелей культуры, народного образования и науки дали возможность составить широкое представление об эволюции общественно-политической ситуации и системы образования в разное время, в разных регионах Республики.

В диссертации использованы материалы научно - практических конференции. Неоднородные и неоднозначные по характеру, объему и ценности фактов, перечисленные источники сыграли важную роль в освещении темы.

Методология и методы исследования. Методология нашего исследования основывалась на принципах классической науки – объективности, всесторонности, историзма, системности, единства исторического и логического, конкретности истины, социально-исторической обусловленности духовно-практической деятельности человека и ее результатов, взаимодействия и взаимозависимости общественного бытия и общественного сознания. Широко применялись каузальный, историко-ретроспективный, сравнительно-исторический и собственно аналитический приемы, типологический и социолого-статистический методы.

Основной методологический принцип, который раскрывает историографический подход к решению данной проблемы — это принцип системности. Кроме того, необходимым методологическим основанием для анализа историографии темы является принцип историзма. Его применение позволяет углубить содержание исследования, так как предполагает не только описание исторического процесса через систему взглядов и воззрений отдельных ученых, но и выявление основы этого же процесса через систематизацию информации, содержащейся в различных работах по истории народного образования.

Принцип историзма в сочетании с системным принципом, позволяет направить научное исследование в нескольких направлениях: по пути изучения приоритетных вопросов историографии образования; с помощью критического анализа методов и принципов предшествующего этапа исторического знания; а также путем обоснования позитивных и негативных оценок в общей сумме исторических фактов, связанных с потоками языковых коммуникации.

В работе применялись следующие методы исследования:

- теоретический анализ исторической, педагогической литературы для обоснования основных методологических формулировок;
- историографический и сравнительно-исторический анализ и обобщение всего накопленного исследовательского опыта по истории становления системы образования Казахстана.

Хронологические рамки. Исследование охватывает период с 1920 года и до начала XXI века. Это время новейшей истории Казахстана представлено как

этап советской системы образования и ее трансформации в суверенном Казахстане.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые комплексно исследуется исторический опыт, условия и итоги формирования системы образования Казахстана во взаимодействии с языковой проблемой – проблемой моноязычия, двуязычия и полиязычия. В частности показано, что процесс развития русскоязычной среды в образовательной сфере происходил в тесной взаимосвязи с политическим, общественно-экономическим и культурным развитием Казахстана. В работе дана критическая оценка деятельности государства по формированию языковой среды в области образования за советский период истории.

В диссертации рассматриваются ранее слабо разработанные вопросы по национальным отношениям и национальной культуре в контексте системы образования. Используются новейшие архивные данные и научные труды отечественных ученых. Отдельные источники и материалы вводятся в научный оборот впервые.

Представленный анализ проблемы дает возможность существенно расширить критический и научный потенциал изучения советского периода истории Казахстана. Можно найти ответы на такие вопросы как: Почему недостаточно эффективна была система советского образования? Насколько реальной оказалась концепция культурного прогресса Казахстана в условиях доминирующей роли русского языка в сфере образования? Что является главной определяющей характеристикой советской историографии образования? Какие ее направления были наиболее разработаны и содержательны? Какими резервами обладает историческая наука Казахстана в области изучения культурно-образовательных процессов в новейшей ее истории? Даже этот неполный перечень вопросов позволяет судить о широте и потенциале исследования. В свою очередь, это является доказательством практической ценности исследуемой в диссертации проблемы.

Научно-практическое значение исследования.

Положения и выводы диссертации существенно обогащают информационные материалы в области становления, развития и совершенствования национальной системы образования. Теоретические обобщения, основанные на малоизученных архивных данных, могут быть использованы в виде спецкурсов по истории Казахстана, а также в исследованиях по истории культуры новейшего времени.

Наиболее же существенно они могут повлиять на разработку комплекса нормативных документов по дальнейшему реформированию и модернизации казахстанского среднего, средне-специального и высшего образования. Результаты исследования целесообразно учитывать также при создании разнообразных образовательных программ и выработке национальной политики в сфере образования.

Кроме этого, выводы, приведенные в данной работе, могут помочь дальнейшей модернизации системы образования республики, и развитию ее

эффективного управления. Предложенный анализ интеграционных процессов в сфере подготовки кадров средней и высшей квалификации дает возможность совершенствовать общую стратегию национального образования в плане его эффективной интеграции в мировое образовательное пространство. При этом разработанные в диссертации языковые подходы уже сейчас находят практическое применение у непосредственных организаторов среднего, средне-специального и высшего образования.

Практическая ценность диссертации состоит также в том, что обобщенный в ней материал, выводы и рекомендации могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения советского исторического опыта культурного строительства. Главное в этом процессе то, что научное знание и критическая оценка всех достижений Советской эпохи является необходимым условием для формирования объективного исторического сознания граждан.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены: на региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы формирования личности: традиции и современность» (Казахстанско-Российский Институт, 25-26 апреля 2002 года, г. Екибастуз); региональной научно-практической конференции в рамках Сатпаевских чтений (Екибастузский инженерно-технический институт имени К.И.Сатпаева, 14-16 мая 2004 года); региональной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы внедрения кредитной технологии обучения в системе высшего образования Республики Казахстан» (Екибастузский инженерно-технический институт имени К.И.Сатпаева, 15-16 апреля 2005 года); республиканской научной конференции ученых «V Сатпаевские чтения» (Павлодарский государственный университет имени С.Торайгырова, 12 апреля 2005 года); международной научно-практической конференции «Конституция – прочный фундамент государства», Казахстанско-Российский институт, 24-25 августа 2005 г., г. Екибастуз; международной научно - практической конференции «Качество образования: менеджмент, кредитная система обучения, достижения, проблемы» в рамках V Сатпаевских чтений, посвященных 15-летию независимости Республики Казахстан (Екибастузский инженерно-технический институт имени К.И.Сатпаева, 12-14 апреля 2006 г.); международной научно - практической конференции «Повышение качества образования и научных исследований» в рамках VI-х Сатпаевских чтений (Екибастузский инженерно-технический институт имени К.И.Сатпаева, 12-14 апреля 2006 г.); международной научно-практической конференции молодых ученых «VII Сатпаевские чтения» (Павлодарский государственный университет имени С.Торайгырова, 12 апреля 2007 г.); международной научно-практической конференции «История и перспективы развития Экибастузского региона» посвященная 50-летию города Экибастуза (Казахстанско-Российский институт, 18 мая 2007 г., г. Екибастуз); международной научно-практической конференции «Государственная языковая политика: актуальные проблемы реализации на региональном уровне» (Павлодарский государственный педагогический институт, 18 января 2008 года); международной научно-

практической конференции «Проблемы сохранения и изучения культурного и природного наследия Прииртышья» (Павлодарский государственный педагогический институт, 24 апреля 2008 года). Основные положения исследования отражены в статьях, опубликованных в «Вестнике КазНУ. Серия историческая», «Отан тарихы», «Казахская цивилизация».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

1 ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПРОБЛЕМЫ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧИЯ В КАЗАХСТАНЕ

1.1 Исторические предпосылки формирования русскоязычной среды в сфере образования

Как известно, с середины XVIII века шел процесс поэтапного и постепенного присоединения казахских земель в состав царской России. Этот процесс протекал неоднородно и не равномерно. Присоединение Казахстана к России происходило в условиях, когда царское правительство стремилось и проводило колониальную политику по переселению русского крестьянского населения из центральных районов Российской империи в Казахстан. Первой ударной силой царизма в процессе колонизации являлось казачество, которое стало проникать на территорию Казахстана уже в XVIII веке. Процесс переселения русского населения получил большой размах во второй половине XIX и особенно в начале XX веков. Это было связано с отменой крепостного права в России в 1861 г. и возникшей в связи с этим «земельной теснотой». Вообще переселение крестьян отвечало основной цели царского правительства по колонизации казахских земель. Первоначально оно носило стихийный характер, однако с конца XIX века этот процесс принимает более упорядоченные формы. С целью успешного проведения колониальной политики царизма в Казахстане создается Государственный переселенческий фонд, задачей которого являлось изъятие земель у казахов в пользу некоренного населения. Фонд обеспечивал прибывших крестьян земельными участками, инвентарем, скотом и т.д.

В начале XX в. в результате столыпинской аграрной реформы наблюдался большой приток в Казахстан русских, украинских и белорусских переселенцев.

Итогом этой целенаправленной колониальной политики царизма в Казахстане явилось изменение демографической ситуации. Население Казахстана становится все более многонациональным. Царизм создал переселенческий фонд, лишив казахов к 1916 г. 40 млн. га лучших земель. Массовое изъятие земель казахов резко осложнило отношения между коренным населением и русско-украинскими переселенцами. По мнению академика Российской Академии наук П.В. Волобуева, «переселенческая политика привела к столкновению мигрантов с коренным населением окраины (Средняя Азия, Казахстан, Сибирь), представлявшим совсем иной уклад хозяйства и ничуть не менее нуждавшимся в земле. Аграрная напряженность, следовательно, из центра страны распространилась на окраины» [66].

По словам Н.Е. Бекмахановой, «царизм, проводя свою переселенческую политику, не делал различий между народами России, и формально и по существу они пользовались равными правами, определявшимися существовавшим законодательством. Поэтому в заселении окраины страны, наряду с русскими, на равных участвовали и украинцы, белорусы, мордва, татары. Это, с одной стороны, расширяло ареалы их расселения, а с другой –

приводило к совместному проживанию представителей разных народов, усиливало их взаимосвязи и контакты» [67].

Административные и экономические реформы царизма были направлены на разрушение традиционных устоев казахского общества.

В 1913 г., в целом в Казахстане было 267 аульных школ русской системы и 157 русско-казахских смешанных школ, которые готовили мелких чиновников для царской колониальной администрации. Основной целью школьного образования в степи была русификация казахской молодежи. Царизм разрешил широкую миссионерскую деятельность среди казахов. Иными словами, были заложены основы для последующей русификации и ассимиляции коренного населения.

В новых условиях царизм не был заинтересован в развитии просвещения угнетавшихся им народов. В инструкциях, созданных Министерством просвещения царской России, указывалось, что, «народное образование на окраинах русской державы есть своего рода миссионерство. Миссионерство своего рода есть - духовная война». Организацию народного образования в Казахстане возглавили русские миссионеры, такие, как Н.И.Ильминский, А.Е.Алекторов и др.

Н.И.Ильминский разработал свою систему просвещения нерусских народов России. Конечной целью образования он считал «обрусение инородцев и совершенное их слияние с русским народом по вере и языку» /68/. Для этой цели он предлагал открывать для казахских детей повсеместно элементарные школы на родном языке. В таких школах должен был усиленно изучаться русский язык. По Ильминскому, учителями должны быть подготовленные люди из числа казахов. Он придерживался принципа обучения русскому языку путем сравнения казахского с русским, предлагал заменить арабский алфавит русским для того, чтобы ученик казахской школы имел возможность без труда читать русские книги, но не мог читать религиозную литературу. В школьную программу он включал православное верование.

Несмотря на реакционные цели, система Ильминского способствовала распространению и прогрессивного русского образования среди казахских детей. Именно выпускники таких школ в будущем составили ядро молодой казахской интеллигенции. Основная часть их впоследствии открыто выступила против внедрения данной миссионерской системы.

Официальный курс ограниченного просвещения казахов с целью их использования в интересах колониальной политики царского правительства являлся, наряду с другими объективными факторами, своего рода определенным результатом становления русскоязычной среды в сфере образования.

Таким образом, усиление в первую очередь политического влияния царского правительства на казахское общество, а также растущие контакты и связи казахского населения с русским сделали необходимой ускоренную подготовку образованных людей из среды местного населения, владеющих русским языком. Это отвечало коренным интересам и казахского народа. Так

как давало возможность защитить свои интересы, вооружившись европейскими знаниями и культурой.

Значительную роль в истории культуры и общественной мысли дореволюционного Казахстана сыграли университеты России. Существовало несколько каналов, по которым распространялось влияние университетов на казахское общество: в Казахстан прибывали сосланные правительством воспитанники университетов; в пограничных управлениях и канцеляриях губернаторов в г. Омске, Оренбурге, Семипалатинске, Верном и Ташкенте состояло на службе немало выпускников университетов; начиная с 80-х гг. XIX в. в университетах стали учиться дети казахов. К 1917 г. в Казахстане было не менее 100 человек с высшим образованием, из них более 2/3 – с университетским.

Обучение в русских учебных заведениях России позволяло казахам ближе познакомиться с культурной, интеллектуальной и общественно-политической жизнью России, с учениями ее лучших представителей – Белинского, Чернышевского и др. Это способствовало проникновению просветительских, а позднее и революционных идей в Казахстан.

Говоря о роли университетов России в научной и культурной жизни дореволюционного Казахстана, нельзя не упомянуть о первых казахах-ученых, имевших ученое звание магистра наук, Акпаеве Жакыпе, магистре права, (Петербургский университет), Кулманове Бахтыгирее, магистре права (Казанский университет) [69].

Жакып Акпаев являлся не только видным деятелем алаш-ордынского движения, но и одним из образованнейших людей своей эпохи. После окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета он под научным руководством ректора университета профессора А.Х. Гольметена успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени магистра права [67].

На естественном факультете Петербургского университета учился Мамбетали Сердалин (1865-1914 г.г.). Имея техническое образование и будучи практическим работником промышленных предприятий Казахстана, он был связан с Обществом содействия русской промышленности и торговли в Петербурге, писал книги и статьи, в основном посвященные горнорудной промышленности края [70].

Только высшее медицинское образование в конце XIX -начале XX вв. получили в столичной военной академии – А.Котубаров, Х. Досмухамедулы, С.Шолымбеков, Н.Ирмагамбетов, С.Асфендияров; в Саратовском университете – Е.Кособолотов, Б. Жусипгалиев, Н.Ниязов, Б.Бейсенов, К.Есенкулов; в Казанском университете - М.Карабаев, М.Шамбаков, А.Алдияров, М.Шолтыров, И.Кошкынбаев.

Кроме того, медицинский факультет Московского университета закончил Д.Куспагалиев, Томского – А.Айтбакин и Н.Жаксылыков, Киевского – Н.Жакыпбаев. Диплом Петербургского женского медицинского института получила Гульсим Аспандиярова.

Вместе с тем, большая часть казахов учились на юридических, технических и других факультетах различных вузов страны. Отдельные представители казахской молодежи обучались в вузах зарубежных стран.

По неполным данным, в начале XX в. свыше 100 человек из числа казахов имели высшее образование [71]. В советской историографии нет специального исследования о казахах, получивших высшее образование до 1917 года, но в архивах имеется обширный материал для плодотворного изучения этого вопроса. Приведем несколько примеров. В 1895 г. Сатылган Саботаев после окончания Верненской гимназии поступил в Московский Лазревский институт восточных языков. С золотой медалью окончил Семипалатинскую гимназию, а затем Томский технологический институт Алимхан Ермеков. Юридический факультет Московского университета окончил С.Аппасов. В 1899 г. в Казанский ветеринарный институт поступил бывший воспитанник Оренбургской гимназии Сулейман Ибрагимов. Этот же институт в 1904 г. окончил Абубакир Сейдалин. Высшее образование в Казани получили Б.Кулманов, М.Бекимов и многие другие. Десятки казахов учились в высших учебных заведениях Москвы, Петербурга и других городах России, а также в Польше, Египте [72].

В условиях колониальной политики царизма именно русскоязычная система образования получает свое распространение, становится доминирующей моделью просвещения. Расширение сферы европейского образования в конце XIX в. и в особенности в начале XX в. было заметным явлением в жизни казахского общества и внесло определенные изменения в его интеллектуальную структуру [73].

Многие представители казахской интеллигенции стремились ознакомить молодежь с достижениями русских и других европейских народов в области науки, техники и образования. Вместе с тем, казахская национальная интеллигенция стояла на защите интересов народа, национального языка, культуры, выступая против колонизации казахских земель. И при том, что многие деятели казахской интеллигенции получили русское образование и были воспитаны в русской среде. Среди них мы выделяем, прежде всего, А.Букейханова, М.Дулатова, М.Тынышпаева, Б.Каратаева и многих других. Их часто называли младоказахской либерально—демократической интеллигенцией.

1.2 Основные направления развития советского образования в контексте национальной политики государства

С образованием Казахской АССР в 1920 г. на повестку дня были поставлены такие социальные вопросы, от решения которых напрямую зависели успехи нового социалистического строительства. Наряду с экономическими проблемами необходимо было решать и культурологические, в том числе связанные с народным образованием.

Первым шагом в этом направлении стала борьба с неграмотностью. Так, в 1921 г. решением правительства КазАССР была создана Центральная

Чрезвычайная комиссия по борьбе с неграмотностью. После победы в гражданской войне была поставлена задача восстановления экономики и разрушенного народного хозяйства. В этой связи большое внимание уделялось созданию условия для образования. Для обучения грамоте взрослых были созданы ликпункты. За 1922-1923 гг. Наркомпросом республики открыто 170 ликпунктов. К концу 1923 г. здесь прошли обучение 3000 человек. Борьба с безграмотностью проходила в нелегких условиях: недоставало средств, нехватало учителей, учебников, пособий, письменных принадлежностей.

Дело осложнялось также непродуманными алфавитными реформами. В конце 1920-х годов казахская письменность была переведена с арабской графики на латинскую. Через 10 лет – с латинской на современную кириллицу. 14 декабря 1932 г. ЦИК КазАССР принял декрет, в котором говорилось о введении обязательного обучения всех неграмотных в возрасте от 15 до 50 лет. Однако успешному выполнению декрета помешали насильственная коллективизация и начавшийся голод в 1931-1933 годов [74].

Тем не менее, небывалые масштабы и темпы индустриального развития республики обусловили потребность не только в грамотных, но и в квалифицированных рабочих. В 1925 г. были созданы ФЗУ в нефтепромысловых районах Эмбы, а также в Риддере, на Петропавловском кожевенно-меховом заводе. В начале первой пятилетки школы ФЗУ действовали на Семипалатинском кожевенном заводе, Карагандинской суконной фабрике, в Карсакпае, на Чимкентском химико-фармацевтическом заводе. Школы эти готовили слесарей, токарей по металлу, кузнецов, столяров, бурильщиков, взрывников, проходчиков.

В 1927 году в Казахстане насчитывалась 21 школа ФЗУ с 810 учащимися, причем казахи среди них составляли 43 % [75]. В мае 1930 г. ЦИК и СНК Казахстана специально рассмотрели вопрос «О состоянии профессионально-технического образования в республике». Особое внимание обращалось на расширение его сети. 1929/30 учебный год для профтехобразования стал по существу годом организационного оформления.

На строительство таких школ государство отпускало большие средства. Например, в 1931 г. сумма этих расходов составляла 11832,3 руб., в 1932 г. – 13407,7 руб.

Хотя не все было гладко. Нехватало помещений, библиотек. Учебные лаборатории ютились в темных, непригодных, полуподвальных комнатах. В связи с этим правительство республики принимает ряд мер по улучшению материально-технической базы техникумов. В них создавались физические, химические, геологические и геодезические кабинеты и лаборатории. Совершенствовалась учебно-методическая работа, организовывались методические цикловые комиссии. Например, в Семипалатинском геологоразведочном техникуме такая комиссия состояла из секции обществоведческо-литературной, физико-математической, по специальным предметам, по военному делу и физическому воспитанию.

В 1932 г. в Казахстане функционировало 89 техникумов, среди них был Кзыл-Ординский медицинский техникум. Позже возникли медицинские техникумы в Кустанае, Петропавловске, Семипалатинске. В 1934 г. в техникумах Казахстана всего обучалось 20 157 человек, в том числе 9 246 казахов.

В довоенный период в республике работало 5 289 начальных, 1 770 семилетних и 698 средних школ.

Во второй половине 20-х годов в Казахстане начала развиваться система высших учебных заведений. Так в 1926 г. в г. Ташкенте был организован Высший педагогический институт. А два года спустя, после принятия постановления ЦК ВКП (б) и СНК «Об организации высшего образования в национальных республиках» факультет переводится в Алма-Ату, и на его базе создается институт, названный по началу Казахский государственный университет. Первым руководителем старейшей кузницы национальных кадров был профессор С.Д.Асфендияров. В данном учебном заведении преподавали крупные ученые страны Д.А.Зыков, Б.А.Домбровский, И.С.Баккал, В.В.Бартольд и др. В институте активно работали три отделения: физико-математический, химико-биологический и языка и литературы. В начале обучалось 124 студента, в том числе 76 казахов. В 1931 г. состоялся первый выпуск 59 молодых педагогов дополнили отряды интеллигенции. В 1935 г., в честь юбилея классика казахской литературы Абая Кунанбаева, институту было присвоено его имя. В 1932 г. начала функционировать вечернее и подготовительное отделение. Сегодня Алматинский государственный университет крупнейший вуз в республике, который готовит кадры по разным специальностям [76].

Становление системы школьного образования в Казахстане проходило в условиях культурной революции. Глубокие качественные преобразования всей исторически сложившейся среды обитания казахского традиционного общества в послеоктябрьский период сопровождались коренной ломкой культурных традиции народа. В первую очередь культурная революция создавала совершенно новые исторические условия для формирования и развития личности с определенными характеристиками образовательного и идейно-политического свойства.

Культурная революция, развиваясь как одна из составляющих социалистического образа жизни, не могла существовать без фундаментальных знаний, формируемых в условиях системного образования. Главным звеном в системе обучения и воспитания подрастающего поколения основоположники научного коммунизма считали школу. Подвергая резкой критике буржуазную систему воспитания и образования, они утверждали, что только в результате завоевания политической власти рабочим классом школа сможет эффективно выполнять свою ведущую роль в общественном развитии. «В ходе революционной практики роль системы образования будет возрастать, а ее проблемы будут выдвигаться на передний план». [77].

Наиболее ярко партийный подход к вопросам образования и воспитания был выражен в многочисленных педагогических исследованиях Н.К. Крупской: «Воспитывать – значит планомерно воздействовать на подрастающее поколение в духе верности коммунизму», - писала она [78]. Идеологи коммунизма понимали, что только верно направляемое молодое поколение способно воплотить в жизнь решения советских партийных и государственных органов.

Культурная революция стала локомотивом общественного прогресса в республике. Одним из элементов в просвещении сельского населения были, так называемые избы-читальни. Через избы-читальню проводилась идеологическая, агитационная работа: крестьян привлекали в колхоз, распространялись агрономические знания, разъяснялись декреты Советской власти и международное положение, велась атеистическая пропаганда и т.п. Советы пытались последовательно закрепить особый, просвещенский статус изб-читален, обеспечивая их литературой разного направления [79].

В то же время избы-читальни, являясь стационарными пунктами просвещения, не вполне отвечали условиям кочевого быта. К 1927 г. сеть казахских изб-читален сократилась, уступив место красным юртам. Такая ситуация была характерна в большей степени для Северного Казахстана, где красные юрты отличались тем, что кочевали вместе с аулом. Путем развертывания красных юрт Советы сделали большой шаг вперед в продвижении культурно-просветительской работы в массы населения Казахстана, – основу которых составлял кочевой и полукочевой казах [80]. Были и другие формы культурно-массовой работы. Существовал так называемый «бригадный метод» борьбы с неграмотностью. Он позволял сочетать культурные и хозяйственные цели. В состав бригады обычно входили методисты по школьному воспитанию, инструкторы по сельскохозяйственной технике, врачи, агрономы, инженеры, лекторы. Члены бригады должны были вести просветительскую, агитационную работу, преследуя при этом такие цели, как пропаганда колхозов и оседлого образа жизни, содействие культурной революции [81]. Бригады формировались в основном в российских центрах: весной 1930 г. из Центральночерноземной области РСФСР в Казахстан было направлено 144 бригады. Из Москвы к концу 1930 г. – 250 бригад [82]. Необходимо отметить огромное значение шефской помощи Казахстану Москвы и Ленинграда. Именно в рамках договора о шефстве, заключенного в 1930 г., и развивался бригадный метод [83].

С учетом специфики организации быта и хозяйства казахов с апреля 1935 г. внедряется непрерывное, даже в период сельскохозяйственных кампаний, обучение неграмотных и малограмотных.

Кроме того, в малонаселенных пунктах культурмейцы из числа партийно-советского актива, а также специальные разъездные учителя, персонально работали с каждым неграмотным.

Такие формы работы с неграмотными и малограмотными были наиболее эффективными, так как приводили к конкретным результатам. Историко-

ретроспективный взгляд на сложнейшую ситуацию 1920-30-х годов XX века позволяет выделить две волны ликвидации неграмотности:

- 1920-1927 годы. На первом этапе происходило обучение элементарным навыкам чтения и письма, а иногда только чтения. Активно функционировало добровольное общество «Долой неграмотность!».

- 1928-1941 годы. На втором этапе, с момента объявления Всесоюзного культпохода в 1928 г., формируются более тесные и широкие связи с российским центром.

Особенность второго этапа ликбеза определяется еще и резко возросшими народнохозяйственными потребностями в условиях индустриализации и коллективизации. Именно с таких позиции рассматривают историки ликвидацию неграмотности с конца 1920-х годов. Она изучается прежде всего как общедемократическая задача культурного процесса [84].

Вместе с тем во второй половине 20-х годов XX века, по мере все более явного перехода к административно-командным принципам управления страной, происходят крайне болезненные культурные преобразования. Возникает проблема алфавита. Казахи, как и другие восточные народы бывшей царской России, использовали арабскую письменность, что неизбежно вовлекало народ в грандиозный «эксперимент» обучения грамоте по единым стандартам.

Кроме технической причины («недочеты, затрудняющие книгопечатание») выдвигалась еще одна – идеологическая. «Замена графической основы означала превращение письменности из орудия религиозной пропаганды в орудие социального прогресса» [85].

Судьба арабского алфавита была предрешена: начиналась латинизация бывших арабских форм письма.

Данный аспект изучения процесса становления школьного образования переводит исследование в иную плоскость. Существует теория, согласно которой в обществе тоталитарного типа (СССР) осуществляется культурная ассимиляция народов и наций посредством постепенного нивелирования этнического своеобразия культур [86]. Такая культурная ассимиляция была тесно сопряжена, как мы теперь стали понимать, с ассимиляцией этнической.

В 1920-х годах, на общем фоне системного руководства народным просвещением, выделялись острые проблемы. В частности, это развитие сети начальных школ в условиях кочевого и полукочевого образа жизни. Так, Т.Рыскулов по этому поводу отмечает: «Имеющаяся школьная сеть еще намного не удовлетворяет всей потребности... В школьном деле среди казахского населения все больше завоевывают себе место школы-коммуны (интернаты), дающие возможность детям кочевого населения скопляться в определенные оседлые места, где школа может обосноваться и развиваться в будущем» [87]. В условиях происходящих перемен такие типы образовательных учреждений имели важное значение.

По мнению Т.Рыскулова, главная задача государственных структур - создать школу соответствующую устоявшимся традициям хозяйства и быта

казахов, что не должно упускаться из виду в ходе социалистического строительства.

«Рост школ I ступени... идет вперед. По сравнению с 1924-1925 гг., количество их увеличилось на 724 и 3 406 учащихся, а всего насчитывается в этом году 3 475 школ с 206 949 учащимися» [88]. В историографии ставился вопрос о соответствии приводимых цифр положению народного образования: насколько реально было бы считать решенным вопрос о ликвидации неграмотности и каковы перспективы всех ступеней школьного образования? Все без исключения исследователи говорят о существовавшей необходимости количественного прироста сети школ. «Несмотря на первые успехи в развитии начального образования, к концу восстановительного периода еще много детей оставалось вне школы: начальной школой было охвачено всего 23,6%, а среди казахов - 14% детей в городе, в деревне и ауле. Например, в 1926-1927 уч. г. в кочевых районах училось 1,5% детей до 16 лет, в полукочевых - 5%» [89].

Для кочевых районов введение всеобща намечалось с весны 1931 г., для оседлых – с осени 1930 года. Учитывая особенности проживания, в редконаселенных кочевых районах были организованы передвижные краткосрочные школы. Полный охват всеобщим начальным обучением детей Казахстана необходимо было обеспечить к 1933-34 уч. году. Финансирование этого сложного процесса предусматривалось из разных источников: бюджет (273 млн. рублей), спецотчисления «культгектары», коллективные запашки, средства общественных организации [90]. В исторической литературе выделяются наиболее сложные вопросы школьного строительства: отставание аульно-сельских школ от городских и школ промышленно-земледельческих районов; пестрота в структуре школ; разнотипность в существующих учебных программах [91].

Итоги первого послереволюционного десятилетия были довольно обнадеживающими: 30 % населения охвачено школьным образованием, в частности, в 1928/29 учебном году в начальных школах обучался 21% детей.

Началом школьного строительства в Казахстане явилось постановление Наркомпроса РСФСР от 31 октября 1918 года «о школах национальных меньшинств». Несмотря на значительное повышение числа обучаемых в школе детей, все же 63 % оставалось вне ее, что составляло огромный резерв для армии неграмотных. При сопоставлении общереспубликанских и региональных данных, выявляется еще одна закономерность, которая свидетельствует о создании действительно всеохватывающего, системного образования.

Среди специфических форм обучения выделяется передвижная сезонная неполнокомплектная школа с укороченным годом и упрощенной программой обучения. В мае 1926 г. был принят первый «Устав единой трудовой школы КазАССР», в котором делается основной упор на соединение учебы с производственной практикой.

1935 год ознаменовался для Казахстана усиленным воздействием на школьную сеть. Было принято постановление «Об упорядочении структуры школ Казахстана и выращивании казахской средней школы», в котором

намечались действительно серьезные, решительные меры в школьном строительстве. Предусматривалось окончательное вытеснение «недоразвитой школы» в условиях развития семилетних и средних школ. При этом средние школы, или школы повышенного типа, открывались только по специальному правительственному постановлению. Организовывались школы-интернаты и общежития при школах, с учетом условий быта и хозяйствования в конкретном регионе. Четырехклассные начальные школы открывались даже в малых населенных пунктах, для 6-7 человек. Рост внимания к школьному образованию был связан, в частности, с введением начального всеобуча в 1930 году. На эти позитивные шаги по формированию реально функционирующей школьной сети, без штурмовщины и кампанейщины, обращают внимание исследователи 60-70-х годов XX века [92].

Со второй половины 1930-х годов школы берутся под жесткий контроль, и все последующие преобразования предпринимаются исключительно в контексте углубления принципов единой трудовой школы, причем, истолковывались они, эти принципы, часто очень неоднозначно. Например, в 1937 г. было отменено преподавание труда, что затем дало повод говорить о том, что образование приняло односторонний, «книжный характер» [93].

В Казахстане на 1 января 1939 г. всеобучем было охвачено 96 % детей школьного возраста [94].

Развитие образования в годы Великой Отечественной войны претерпело определенные изменения. Если в 1941-42 гг. произошло уменьшение расходов в этой сфере, то с 1943-44 уч. года происходит постепенное повышение этих расходов. За годы войны на просвещение в Казахстане было израсходовано 2635,7 млн. рублей [95]. В это время проводилась работа и по совершенствованию образовательного процесса. С января 1944 г. вводится 5-балльная система оценки успеваемости [96].

Наиболее насыщенно развивается школа Казахстана после окончания войны. Решались важнейшие задачи введения всеобщего семилетнего обучения, образовательной компенсации для молодых людей, оторванных от обучения войной.

Как свидетельствуют документальные источники, система школьного образования в Казахстане, составляла основу, образуя «нижний этаж» всей советской модели народного образования.

При этом необходимо отметить то, что система среднего образования республики развивалась в условиях укрепления командно-административной системы социализма в СССР, и для нее были характерны все присущие для тоталитарного режима черты, такие как: полное подчинение человека политической власти, всеобъемлющий контроль государства над обществом и др.

Советская школа являлась политическим оружием в руках Коммунистической партии. Преподавание истории, начиная с 1917 г., велось в духе атеизма.

К началу 1950-х годов XX века возникают характерные признаки кризиса образования. Необходимо было осознать глубинную причину все более и более проявляющейся инертности образования, что пытались объяснить традиционными способами. Партийные документы подчеркивали, что школьная реформа 1958 г. была вызвана «отрывом школы от жизни, от практики коммунистического строительства».

28 декабря 1958 года был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» [97]. Это был еще один шаг на неровном пути к выбору содержания образования: оно должно или давать общие знания, или формировать трудовые навыки. После отказа в 30-х годах от трудовых принципов обучения, развивавшихся в 20-е годы, возникает проблема соотношения интересов школьного обучения и потребностей народного хозяйства. «Связь школы с жизнью трактовалась достаточно просто: внедрение в учебный процесс уроков труда, создание учебно-опытных участков и производственных мастерских. Выглядело это следующим образом: 1-4 классы – восстановлены уроки труда, отмененные в начале 30-х годов; 5-7 классы – практические занятия на учебно-опытных участках и в мастерских; 8-10 классы – практикумы по сельскохозяйственному производству, машиноведению и электротехнике» [98].

Более того, старшие классы преобразовывались в среднюю общеобразовательную трудовую политехническую школу с производственным уклоном (одиннадцатилетнее обучение). Формировалась базовая форма общего образования в виде восьмилетней школы.

28 марта 1959 г. был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования Казахской ССР» [99]. Предложены были практические меры, которые должны были знаменовать собой «сближение школы с жизнью». Особое место стали занимать конкретные полномочия органов Советской власти на местах. Исследователи, анализируя особенности реформы, выделяют права и обязанности исполкомов в области народного образования. Они составили целый список действий:

- обеспечение условий для детского образования, надзор за размещением сети школ;
- освоение капиталовложений на школьное строительство; право выдавать ссуды колхозам на школьное строительство;
- создание фонда всеобуча при школах;
- работа с учительскими кадрами;
- организация летнего отдыха детей;
- дисциплинарные комиссии;
- выделение земельных участков для СПТУ [100].

Всеми силами отказываясь от всего «западного», советское государство практически в одно время с индустриальным Западом столкнулось с проблемой соответствия образования меняющейся производственно-технической и технологической среде. Но, в отличие от Запада, СССР попытался решить эту проблему без обращения к внутренним запросам индивида, через повышенный

контроль за деятельностью педагогов («работа с учительскими кадрами») и учащихся («дисциплинарные комиссии»).

Политический кризис 50-х годов, несомненно, требовал активного идейного воздействия на все сферы и направления повседневной жизни граждан, особенно в системе школьного образования и воспитания.

Безусловно, «меры, принятые в 60-х годах, серьезно способствовали, во-первых, ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом, дальнейшему сближению культурно-технического и общеобразовательного уровня различных социальных слоев советского общества; во-вторых, воспитанию, обучению и подготовке гармонично развитых, всесторонне образованных и культурных людей» [101].

В исследованиях казахстанских ученых в качестве средства преодоления кризиса в сфере образования называется постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы». В нем акцентировалось внимание на элементах дифференциации обучения, с учетом индивидуальных наклонностей и запросов, на стремлении ввести политехнизацию школы вместо существовавшей узкопрофессиональной подготовки учащихся [102].

Основой перестройки народного образования с 1959-60 уч. года явилась «организация средних школ с производственным обучением» [103]. Для этих целей были созданы учебные цехи и участки на предприятиях, школьные и межшкольные учебно-производственные мастерские. В Казахстане кроме того, шла ликвидация малокомплектных школ с одновременным строительством укрупненных школ с производственным обучением [104].

Вообще все преобразования предполагалось завершить в 3-5 лет. Как несомненный успех партийного руководства просвещением А.К. Канапин отмечает, «завершение перехода на всеобщее восьмилетнее обучение и ускоренное развитие заочной и вечерней системы обучения» [105].

Вместе с тем, в 60-е годы «рост масштабов образования пришел в противоречие с качеством обучения и воспитания. Высшим критерием оценки работы школ стала полная успеваемость. Противоречие между потребностями народного хозяйства и содержанием образования. Плановые задания набора в СПТУ стали превышать фактическое количество учащихся, заканчивающих 8 классов, в результате возникла ведомственная конкуренция между школами и ПТУ» [106].

70-е годы XX века знаменательны для Казахстана началом перехода ко всеобщему среднему образованию (с августа 1972 г). Многочисленные документы, директивы были приняты в связи с попыткой серьезного совершенствования всей общеобразовательной системы, и в первую очередь, средней школы [107]. На высшем партийном и государственном уровне отмечены недостатки качества знаний, уровня воспитания, информационной гибкости и самостоятельности учащихся [108]. В условиях Казахстана крайне важно было охватить всеобщим средним образованием села и аулы республики. За 1973-1977 гг. в сельской местности было открыто 408 средних школ.

Параллельно среднее образование развивалось в сети вечерних школ и средних профессионально-технических училищ. Насколько это было серьезным, в плане решения проблемы среднего всеобщего образования, можно определить по статистическим данным. В 1977 г. в республике насчитывалась 881 вечерняя школа, в них за десятилетие с 1967 по 1977 гг. получили среднее образование почти 400 000 человек, неполное среднее – 274,7 тысяч человек. В 1977 году из 417 профтехучилищ среднее образование давали 238, в них обучалось 125 000 человек [109]. К сожалению, объективная историческая ситуация, которая сейчас характеризуется как период застоя в эпоху социализма, не позволила критически осмыслить внутреннее содержание и эффективность проводимых преобразований. В условиях жесткого идеологического и партийного диктата казахстанские ученые не имели возможности поднимать вопросы состояния национальных школ, раскрывая, прежде всего тенденции сокращения казахских школ. Сохраняется исследовательский подход, ограниченный констатацией фактов, анализ которых не выходит за пределы партийных директив. Даже при изучении внутренних резервов системы обучения и воспитания, ученые руководствовались функциональными подходами и критериями. При этом анализировались в первую очередь партийная принадлежность учителей, затем – уровень их подготовки и квалификации [110].

Не требует особых комментариев и анализ необходимости очередной школьной реформы 1984 года проведенный в то время. Среди наиболее важных причин выделялись: «сокращение притока новых трудовых ресурсов в народное хозяйство из-за введения всеобщего среднего образования и широкого развития вузов; отсутствие в школе систематического производительного труда; перенасыщение учебных программ, приведших к удлинению сроков обучения» [111].

Реформа 1984 г. предполагала использование солидных материальных ресурсов. Были 2 основные статьи расходов: строительство новых школ и заработная плата учителей. В XII пятилетке планировалось создать 7 млн.учительских мест, 800 комплектов ПТУ. На это выделялось 7,5 млрд.рублей. На повышение заработной платы учителям в XII пятилетке – 11 млрд. рублей [112]. Учитывалась и необходимость сочетания образовательной подготовки с трудовым обучением [113]. Как бы то ни было, но эта реформа подвела черту существованию советской системы просвещения в Казахстане.

2 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА В 1920-1980-е гг.

2.1 Особенности языковой политики в системе среднего образования республики

В 30-е годы XX в. в системе среднего образования произошли важные изменения, связанные с реорганизацией национальных школ. В частности, об этом свидетельствуют архивные материалы. В постановлении Совета Народных Комиссаров Казахской ССР за номером 353 от 13 апреля 1938 г. приводятся очень интересные сведения, характеризующие позицию правительства по отношению к национальным школам. Приведем его текст:

*«Постановление
Совета Народных Комиссаров Казахской ССР
Гор. Алма-Ата, Дом Правительства
О реорганизации национальных школ*

Совет Народных Комиссаров считает установленным, что буржуазные националисты, орудовавшие в органах народного образования Казахстана, насаждали особые национальные школы (немецкие, болгарские, дунганские, корейские, уйгурские и другие), превращая их в очаги буржуазно-националистического, антисоветского влияния на детей. Это наносило огромный вред делу правильного обучения и воспитания, отгораживало детей от советской жизни, лишало их возможности приобщения к советской культуре и науке, преграждало путь к дальнейшему получению образования в техникумах и высших учебных заведениях.

Признавая дальнейшее существование особых национальных школ и особых отделений при обычных советских школах вредным, в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 24/І-1938 года «О реорганизации национальных школ», Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Реорганизовать существующие в КазССР особые национальные школы: немецкие, корейские, дунганские, тюркские, болгарские, татарские, чувашские, армянские и другие в советские школы обычного типа, а также ликвидировать существующие при обычных советских школах особые национальные отделения. Совет Народных Комиссаров Каз. ССР признает неправильным существование особых уйгурских школ на всей территории Казахстана и считает необходимым реорганизовать их в советские школы обычного типа с преподаванием на казахском или на русском языке. Сохранить уйгурские начальные школы в Жаркентском, Чиликском и Уйгурском районах Алма-атинской области, а неполные средние и средние школы в этих трех районах реорганизовать в обычные советские школы с преподаванием на казахском или на русском языке. Узбекские начальные и средние школы сохранить только в Чимкентском, Сайрамском, Туркестанском, Келесском и Бостандыкском районах Южно-Казахстанской области. Во всех остальных областях и районах существующие узбекские школы реорганизовать, слив их с

казахскими или русскими школами. Таджикские начальные школы сохранить только в таджикской части Бостандыкского района, а во всех остальных районах, имеющиеся таджикские школы и отделения слить с другими школами.

2. Реорганизацию провести следующим образом: учащихся особых национальных школ и отделений разместить в соседних близлежащих советских школах обычного типа. В тех случаях, когда разместить учащихся по близлежащим школам не представляется возможным, необходимо особые национальные школы реорганизовать путем перевода их на учебные планы и программы советских школ обычного типа, с преподаванием или на казахском, или на русском языке. Наркомпросу произвести с осени 1938 года прием в эти школы детей и других национальностей, обеспечив их преподавателями, учебниками и учебными пособиями.

3. В школах сельских местностей, где живут исключительно корейцы, или уйгуры, или немцы преподавание родного языка оставить как самостоятельный предмет. Наркомпросу принять меры к обеспечению этих школ учебниками по родному языку.

4. Все освобождающиеся здания бывших особых национальных школ использовать для открытия новых школ и улучшения условий работы, существующих советских школ обычного типа (ликвидация двухсменности, разукрупнение школ и т.д.).

5. Наркомпросу утвердить сроки, а также порядок реорганизации каждой особой национальной школы, закончить всю работу к началу учебного года (до 1 августа 1938 года).

6. В связи с реорганизацией особых немецких, дунганских и корейских школ в советские школы обычного типа, а также ликвидацией существующих при обычных советских школах особых национальных отделений, ликвидировать в г. Алма-Ата дунганское и в г. Казалинске корейское педучилище, а также немецкое отделение при Петропавловском русском педучилище, Уйгурское педучилище в г. Джаркенте реорганизовать, переведя его на учебные планы и программы советских педучилищ обычного типа, с преподаванием на казахском или на русском языке. Предложить Наркомпросу произвести осенью 1938 года прием в указанные реорганизуемые педучилища учащихся различных национальностей на общих основаниях. Наркомпросу принять меры к обеспечению этих учебных заведений необходимыми преподавателями. Наркомпросу к 1 июля доложить СНК Каз. ССР о ходе реализации настоящего постановления.

Зам. Председателя
Совета Народных Комиссаров
Каз. ССР (В. Лазарев)

Управляющий Делами
Совета Народных Комиссаров (Д. Сырцов)»

Каз. ССР
[114].

Из этого документа мы видим, что правительство республики, реорганизуя национальные в советские школы обычного типа, стремилось в духе своего времени и следуя указаниям из Москвы унифицировать советскую систему образования в Казахстане, создавая единые школы преимущественно с русским языком обучения. В этой связи функционирование национальных школ в республике, с учетом их многообразия, не входило в планы советского руководства. Ставилась цель нивелирования всех учебных заведений. Советское правительство придавало исключительное значение развитию всеобщего среднего образования и, в частности, охвату всех детей обучением в национальных республиках СССР. Это было связано с определенными особенностями развития союзных республик. Есть очень важные архивные материалы, которые мы приводим далее:

«Сведения об охвате обучением девушек-казашек – 1952г.

Справка

об обучении и воспитании девушек-казашек.

Вопрос об обучении девушек-казашек в школах всеобуча в начальных, семилетних и средних взят под особый контроль органов народного образования области.

Районные (городские) отделы народного образования в своих планах включают вопросы, связанные с работой по обучению и воспитанию учащейся молодежи девушек-казашек.

В течение ноября месяца прошлого года силами работников областного отдела Народного образования, института усовершенствования учителей и обкома комсомола проверено состояние работы по охвату обучением девушек-казашек в школах области. В результате этого оказалось, что в области подлежит обучению в школах всеобуча 22 912 детей казахов, из них девушек-казашек – 10 197 в том числе в 1-4 классах 7 508 чел., в 5-7 классах – 2 462 чел., в 8-10 классах – 228 человек.

К началу 1951-1952 учебного года явились и обучаются в школах всеобуча области 22481 детей казахов, из них 9997 девушек-казашек, в том числе в 1-4 классах – 7403, в 5-7 классах – 2387 чел., и в 8-10 классах – 207 чел.

Таким образом, не охвачено обучением в школах – 201 девушка-казашка, в том числе по 1-4 классам – 105 чел., по 5-7 классам 75 чел. и по 8-10 классам – 21 человек.

Из общего числа 201 девушка-казашка, не учится в школах без уважительных причин 53 человек. На местах принимаются все меры к возврату в школы девушек-казашек, которые остались без обучения.

В 3 пансионах (Тургайский, Амангельдинский и при СШ им. Джамбула, г. Кустаная) воспитываются и обучаются 64 девушки-казашки и в 65 бюджетных интернатах – 136, в 14 общественных интернатах – 20 девушек-казашек. Таким образом, всего в интернатах и пансионах области воспитывается 220 девушек-казашек.

Со стороны областного отдела народного образования дано специальное указание всем районным отделам о принятии в интернаты в первую очередь девушек-казашек.

Кроме того, принимаются меры по улучшению состояния политико-воспитательной работы с девушками-казашками, а также по усилению борьбы с феодально-байскими пережитками в отношении к ним.

19. I -52 г. Зав. Кустанайский ОблОНО – (Клевцур)» [115].

Этот документ в духе сталинского времени позволяет определить направление деятельности местных органов образования. В данном случае, на примере Кустанайской области показана работа по всеобщему охвату и вовлечению в учебный процесс девушек коренной национальности. Как видно из документа, делалось это, как правило, упрощенно, поскольку этот процесс обычно превращался в некую борьбу с пережитками феодально-байского времени, и все шло в русле сталинской концепции классовой борьбы.

Следующий аналогичный документ подкрепляет нашу точку зрения.

«Зам министра просвещения Каз. ССР

Тов. Шарипову.

Справка

об охвате обучением

девушек казашек по Джамбульской области.

Джамбульский областной отдел народного образования на проводимых областных и районных совещаниях руководящих работников народного образования (заврайгороно), директоров (зав) школ уделял особое внимание вопросу охвата обучением девушек-казашек, подлежащих обучению, с чем связано первоочередное их размещение в интернатах, и оказание нуждающимся девушкам помощи из фонда всеобуча. Перед началом учебного года учтено 13703 девочки-казашки школьного возраста. Из них охвачено обучением в 1951/52 уч. г. по классам: В 1-4 – 9 576 девочек-казашек, в 5-7 – 3 761, в 8-10 – 355. Всего в 1-10 классах учится 13 692 девочки-казашки. Несмотря на принятые нами меры по сохранению контингента девушек-казашек, наблюдается значительный отсев в старших классах. В 1-4 классах среди учащихся казахской национальности 46% девочек-казашек, в 5-7 классах процент девочек-казашек по отношению к общему числу учащихся казахской национальности составляет 37%, а в 8-10 классах – 15%. Причиной отсева девушек является то, что руководители школ и учителя ведут недостаточную разъяснительную работу среди родителей, по преодолению пережитков феодально-байского отношения к девушкам. Одной из самых важных причин отсева девушек-казашек в старших классах является то, что не созданы должные условия для их пребывания в интернатах.

В интернатах размещено всего 188 девушек-казашек. В большинстве районов нашей области имеется только по одной казахской средней школе и лишь в четырех районах – по две казахских средних школы. Большинство детей казахской национальности, которые должны обучаться в 8-10 классах, а также значительная часть детей, подлежащих обучению в 5-7 классах,

проживают вдали от ближайшей средней, а в некоторых случаях, семилетней школе. Для продолжения образования в старших классах они должны быть приняты в интернат. Между тем, ввиду неудовлетворительного состояния интернатов, главным образом, отсутствия помещения с отдельным ходом для девушек, нередки случаи, когда родители отказываются отпускать в интернат дочерей, особенно достигших 15-16 лет. Поэтому, пока девушки могут обучаться в начальной или семилетней школе, находящейся в их ауле или близости от него, они посещают школу наравне с мальчиками; когда же им приходится переходить в 8 класс, а в ряде случаев (когда в данном ауле или близ него нет семилетней школы), даже в 5 классе, возникает необходимость устроиться в интернате, родители не дают на это согласия, и значительная часть девочек перестает посещать школу. Очевидно, что улучшение состояния наших интернатов, особенно воспитательной работы в них, отведение в интернатах особого помещения для девушек будут иметь огромное, если не решающее значение для сохранения контингента девушек-казашек, на что было обращено особое внимание в текущем учебном году.

Для улучшения воспитательной работы и сохранения контингента девушек-казашек до окончания средней школы областным отделом народного образования была проделана следующая работа: В Таласском, Свердловском, Чуйском районах проведен слет девушек-казашек. В Таласском районе участники слета приняли обращение ко всем девушкам области, призывая их к учебе, к окончанию высшего учебного заведения.

Проводятся лекции и доклады для девушек-казашек. Так, например, в Джувалинском районе в казахской средней школе для девушек были прочитаны лекции на темы: «Советская женщина – строитель коммунизма», «Советские женщины в борьбе за мир».

Проводится в школах области и разъяснительная работа по вопросам об охвате и сохранении контингента девушек-казашек до окончания ими средних и высших учебных заведений.

В школах выпускаются стенные газеты, фотомонтажи, фото витрины на темы: «Советские женщины на великих стройках коммунизма», «Женщины - деятели науки» и т.д. В данное время в школах обсуждается обращение девушек Таласского района.

Зав. ОблОНО (С. Задин)

15/1-52 г.» [116]

Конечно, и этот документ носит форму отчета по всеобучу в конкретном регионе. Тем не менее, есть очень важные сведения о количественном составе средних учебных заведений, о процентном соотношении девушек-казашек по классам, о причинах непосещаемости девушками школ. Кроме того, документ освещает ту работу, которая проводилась в области с целью полного охвата обучением девушек-казашек. Это разъяснительная беседы с родителями, воспитательная в виде лекций и докладов, различного рода слетов, выставок и т.д.

В следующем документе раскрывается аналогичная ситуация в сфере образования в школах Карагандинской области. Приведем полностью, его содержание.

*«Министру просвещения Казахской ССР
тов. Сембаеву
Информация*

*о состоянии воспитания и обучения девушек-казашек
в школах Карагандинской области за 1951/52 учебный год.*

В текущем учебном году в школах Карагандинской области была проведена некоторая работа по улучшению обучения и воспитания девушек-казашек. Во всех школах семилетних и средних на заседаниях педагогических советов, на заседаниях советов райгорона обсуждался приказ Министерства просвещения №40 «Об улучшении работы среди девушек-казашек», утверждены конкретные мероприятия по реализации его. В школах области для девочек прочитаны лекции и доклады на темы: «Значение образования для девушек-казашек», «Жизнь девушек-казашек до Великой Октябрьской революции и теперь» и др. Для родителей прочитаны лекции и доклады на темы: «Женщины в борьбе за мир», «О правах советских женщин», «Женщина – активный строитель коммунизма» и др. В результате большой воспитательной работы, проведенной в школах области, значительно улучшилось содержание воспитательной работы, повысилась успеваемость и качество знаний.

В этом учебном году, по сравнению с прошлыми годами, уменьшились случаи аморального поведения, возросло количество обучающихся девушек и уменьшилось число не охваченных обучением. Однако постановка обучения и воспитания девушек-казашек в школах области все еще неудовлетворительно. Не обеспечен полностью всеобуч, имеется большой отсев девушек-казашек из школ без уважительных причин, все еще имеют место факты феодально-байских пережитков в отдельных школах области.

Эти случаи чаще всего встречаются там, где девушки-казашки живут не в интернатах, а на частных квартирах и у родственников.

22. V -1952 г. Зав. ОблОНО (Архипова П.Г.) [117].

Этот документ также носит описательный характер и является ведомственной бумагой. В то же время в нем указываются причины не полного охвата обучением девушек-казашек. При этом все списывается на так называемые феодально-байские пережитки. Надо иметь в виду, что документ был написан в годы сталинского режима и, соответственно, включал формулировки в этом духе. Кроме того, акцент в этом документе делается на воспитательную работу, на повышение успеваемости и качества знаний. С другой стороны, указываются определенные недостатки работы.

В целом, можно считать, что документы в области полного охвата обучением учащихся не потерял актуальности и сейчас. Почему уделялось большое внимание обучению и воспитанию именно девушек-казашек? Это было связано с тем, что политика Советского государства была направлена на

полное равноправие советских женщин во многих областях жизнедеятельности, в том числе и в сфере образования. Поэтому с учетом национальной специфики республики эта работа осуществлялась довольно активно и последовательно: организовывались различного рода мероприятия, выставки, слеты, читались лекции и доклады, проводились разъяснительные и воспитательные беседы и т.д. Надо отметить, что в 40–50-е гг. XX в. в системе образования республики особое место стал занимать интернат. Он выполнял как образовательные, так и воспитательные функции. Через интернаты прошло целое поколение казахстанских детей. Интернаты дали путевку в большую жизнь многим учащимся. Кроме того, модель системы среднего образования, несмотря на свои издержки, все-таки носила положительный характер, в плане обучения учащейся молодежи, способствовала подъему образовательного уровня.

В фонде Центрального Государственного Архива Республики Казахстан сохранились два очень важных источника. Это проекты документов для служебного пользования в области образования. Приводим их дословно и полностью, чтобы понять общественно-политическую ситуацию тех лет в образовательной сфере.

*«Проект. Постановление
Центрального Комитета КП(б) Казахстана
от « » 1952 г.*

«О мерах по улучшению обучения девочек-казашек в начальных, семилетних и средних школах и специальных учебных заведениях».

ЦК КП(б) Казахстана отмечает, что обкомы, горкомы, райкомы ПК(б) Казахстана, руководствуясь историческими решениями Центрального Комитета ВКП(б) по идеологическим вопросам, проделали некоторую работу по улучшению учебно-воспитательного процесса в начальных, семилетних и средних школах, укрепили учебно-материальную базу многих школ республики, что способствовало созданию необходимых условий для подготовки кадров специалистов, особенно из числа казахской молодежи. Однако, как показывают итоги первого полугодия текущего учебного года, в работе школ имеются еще серьезные недостатки. Министерство просвещения Казахской ССР, обкомы, горкомы и райкомы КП(б) Казахстана, исполкомы местных Советов депутатов трудящихся и отделы народного образования не обеспечили полного охвата семилетним обучением в школах всех детей школьного возраста.

Крайне неудовлетворительно осуществляется всеобщее семилетнее обучение в Павлодарской, Акмолинской, Кустанайской, Южно-Казахстанской, Джамбульской и других областях республики. Со стороны ряда облисполкомов не приняты необходимые меры к тому, чтобы навести порядок в учете детей, подлежащих обучению в школах, предотвратить отсев и вернуть в школы детей, отсеявшихся в текущем учебном году. [118].

*Постановление
Центрального Комитета КП(б) Казахстана
от « » марта 1952 г.*

«О мерах по улучшению обучения и воспитания девушек-казашек в школах и специальных средних и высших учебных заведениях».

ЦК КП(б) Казахстана отмечает, что за последние годы в республике проделана некоторая работа по обучению и воспитанию девушек-казашек в школах и специальных средних и высших учебных заведениях. В республике работают два женских педагогических вуза и педучилище, где успешно обучаются девушки-казашки; в ряде городов существуют специальные интернаты при средних школах для девушек-казашек. Однако в обучении и воспитании девушек-казашек имеются крупные недостатки. Ежегодно в республике допускается большой неохват и отсев из школ девушек-казашек.

В Джамбульской области среди учащихся казахской национальности девушки-казашки в 8-10 кл. составляют всего лишь 15%, в Южно-Казахстанской области из 660 учащихся казахов в 10 классах девушек только 73. В Чимкентском сельском районе этой же области в 8-10 кл. не учится ни одной девушки-казашки, в Кургальджинском районе Акмолинской области за последние четыре года из средней школы не выпущено ни одной казашки. Значительный неохват и отсев девушек-казашек из школ является результатом недостаточной борьбы органов народного образования и партийных организаций с феодально-байскими пережитками и недооценки подготовки женских кадров в средних школах и высших учебных заведениях».
[119].

В приведенных документах указаны факторы неполного охвата обучением девушек-казашек в учебных заведениях различного уровня, отмечаются недостатки работы по подготовке женских кадров коренной национальности и по дальнейшему трудоустройству этих специалистов в системе образования. Кроме того, эти проекты постановлений подчеркивают, какое значение имеет подготовка педагогических женских кадров для республики.

С 1949-1950 уч. г. республика начала переход к всеобщему семилетнему образованию, что существенно расширило образовательные возможности школы. Но в условиях командно-административной системы национальные школы не могли получить необходимого развития, вследствие чего потребность молодежи национальных групп в овладении родным языком в полной мере не была удовлетворена.

Кроме того, родители, думая о дальнейшем обустройстве своих детей начали отдавать их в школы с русским языком обучения, так как выпускники казахских школ испытывали серьезные затруднения при поступлении в высшие учебные заведения. Одно только плохое владение русским языком могло захлопнуть перед абитуриентом дверь выбранного им вуза. Например, в справке о результатах приема студентов в вузы Казахстана в 1954-1955 гг. адресованной первому секретарю ЦК КП КазССР Л.И.Брежневу писалось: «Особую тревогу вызывает исключительно плохая подготовка учащихся

большинства казахских, уйгурских, узбекских и таджикских школ республики по русскому языку.

В казахском женском пединституте из 462 человек экзаменующихся получили по русскому языку неудовлетворительные оценки 186 человек, в КазГУ из 120 чел. – 100, в мединституте из 524 выпускников казахских школ по русскому языку получили плохую оценку 255 человек...

Приемные комиссии всех вузов пришли к единому выводу о том, что подготовка учащихся казахских школ пока еще очень слабая и знания выпускников казахских школ гораздо ниже, нежели выпускников, окончивших русские школы...

В силу этого окончившие казахские школы в вузы принимались с баллом несколько ниже, чем остальные учащиеся, и даже при этих условиях процент приема казахской молодежи в некоторых вузах составляет 30 % (горнометаллургический институт). Экзамены показали также, что сельские школы в своем большинстве работают хуже городских [120].

Неконтролируемая миграция в годы освоения целины способствовала возникновению объективной угрозы национальному языку. По мере пребывания целинников дополнительно открывались школы, прежде всего в северных и центральных районах республики. В соответствии с решением Совета Министров Казахской ССР от 31 июля 1954 года № 511 требовалось открыть 61 начальную и 20 семилетних школ с общим числом учащихся 2218 человек. Из них: В Акмолинской области в 27 совхозах – 23 школы с контингентом учащихся 954 человека.

В Кустанайской области в 19 совхозах – 17 школ с контингентом учащихся 360 человек.

В Кокчетавской области в 25 совхозах – 23 школы с контингентом учащихся 376 человек.

В Карагандинской области в 3-х совхозах – 3 школы с контингентом учащихся 180 человек.

В Северо-Казахстанской области в 12 совхозах – 12 школ с контингентом учащихся 280 человек

В Павлодарской области в 4-х совхозах – 3 школы с контингентом учащихся 126 человек [121].

Сведения о выпускниках средних школ Южно-Казахстанской области в 1953/54 учебном году.

1. Всего окончило СШ (получившие аттестат зрелости)	2956 человек
2. Из них казахов	1595 человек
3. Из числа окончивших поступило в ВУЗы	1269 человек
4. Поступило в училище и другие средние учебные заведения	347 человек
5. Работают в промышленных	422 человек

предприятиях и учреждениях

6. Работают в сельском хозяйстве	516 человек
Призваны в ряды Советской Армии	102 человек
Не имеется точных данных в том числе не работающих	

Зав. отделом школ и вузов

Обкома КП Казахстана

(К. Мендыбаев) [122].

27 января 1955 года

Зав. отделом школ ЦК КП Казахстана
товарищу Успанову К.У.

Согласно требованию инструктора отдела школ ЦК КП Казахстана тов. Гребениной А.А. отдел школ Джамбулского обкома КП Казахстана посылает Вам данные о выпускниках средних школ области за 1954-55 учебный год.

1. Общее количество учащихся, окончивших среднюю школу в 1954 году – 1421 в том числе казахов – 581 из них, казашек – 145.

2. Из числа окончивших:

а) поступило в высшие учебные заведения 541 человек, в том числе казахов – 203, из них казашек – 53. Из них в вузы Казахской ССР – 272, казахов – 175, в том числе казашек – 34. В вузы других республик и Союза – 269, казахов – 28, в том числе казашек – 19;

б) поступило в техникумы, педагогические училища и в другие учебные заведения – 184, в том числе казахов – 63, из них казашек – 22;

в) работают – 452, в том числе: в промышленном производстве – 137, в сельском хозяйстве – 197, в том числе казахов – 189, из них казашек – 40.

г) не работают и не учатся – 119, в том числе казахов – 69, из них казашек – 19.

д) призвано в армию 19 человек.

Зав. отделом школ обкома

КП Казахстана

(С. Демеув) [123].

Коммунистическая партия Казахстана

Карагандинский областной комитет

2 февраля 1955 года Зав. отделом школ ЦК КП Казахстана
товарищу Успанову К.

На Ваш запрос о дальнейшей учебе и трудоустройстве выпускников средних школ сообщаем, что в прошлом учебном году 10 классы в школах области закончили 1796 человек, из них казахов 481, в том числе казашек 176.

Из числа окончивших школу поступило в вузы Казахской ССР 629 человек, в том числе казахов 181, из них казашек 105. В вузы других республик поступило 240 человек, в том числе казахов 15, из них казашек 5. Поступило в технические училища 131 человек, в том числе казахов 38, из них казашек 4, в

техникумы и педучилища 150 человек, в том числе казахов 19, из них казашек 5. Из общего числа выпускников поступило на работу 416 человек, в том числе в промышленность 150, в сельское хозяйство 110, в школы и внешкольные детские учреждения 67, другие учреждения 89. Призвано в ряды Советской Армии 66 человек. Выехало за пределы области 31, не работает и не учится 96 человек. Невыяснено местонахождение 37 выпускников.

В текущем учебном году в десятых классах обучается 2871 человек. Мероприятия по подготовке к труду и трудоустройству выпускников будут высланы дополнительно.

Зав. отделом школ
и вузов ОК КПК

/М. Гришина/ [124].

Отчет о работе Алма-Атинского государственного педагогического и учительского института имени Абая за 1-семестр 1953-1954 уч.г. Гор.Алма-Ата.1954 г.

По педагогическому институту

По национальному составу русской и других национальностей 764 человека, казахов 726 человек, в том числе: казашек 219 человек.

По учительскому институту

По национальному составу русской и других национальностей 61 человек, казахов 55 человек, в том числе: казашек 23 [125].

Таблица 1 - Состав учащихся по Павлодарской области на I / IX – 1954 г.

Класс	Всего учащихся	Из них казахов	В т.ч. девушек
1	9319	4238	2108
2	5874	2595	1337
3	5286	2661	1334
4	6144	2983	1526
5	7332	3189	1599
6	7860	3253	1565
7	7471	2910	1429
8	4844	2160	1046
9	3368	1604	691
10	2094	957	401
Итого	59592	26550	13036

[126].

Таблица 2 - Сеть школ Семипалатинской области

Тип школ	Всего школ	Казахские	Смешанные	Русские	Из общего количества школ ОблОНО
СШ	58	11	22	25	-
Семилетних	149	49	54	46	3
Начальных школ	254	155	23	76	39
Итого:	461	215	99	147	42
В том числе					
Городские СШ	19	2	6	11	-
Семилетних	10	-	1	9	-
Начальных школ	9	1	3	5	-
Итого городских:	38	3	10	25	-

Из общего количества начальных школ однокомплектных – 187, двухкомплектных – 54, трехкомплектных – 9, и четырехкомплектных – 4

Зав. Семипалатинским ОблОНО:

/П. Хомутов/ [127].

Таблица 3 - Справка о выпускниках средних школ Гурьевской области в 1953 – 1954 учебном году

Окончили Среднюю школу	Из них казахов	Поступили в ВУЗ	Поступили в спец.уч. заведения Тех. курсы	Работают на пром. предприятиях	Работает в сельском хоз-стве	Работает в учреждениях	Служат в рядах Советской Армии	Выбыли за пределы области	Не работают Не учатся
1126	886	291	307	142	105	84	106	37	54

Зав. отделом школ
Обкома КП Казахстана

А. Ибраев [128].

Кзыл-Ординский областной комитет

Отдел школ

18 января 1955 г.

Зав. отделом школ ЦК КП Казахстана товарищу Успанову К

Согласно Вашего запроса отдел школ Обкома при сем препровождает сведения о выпускниках средних школ Кзыл-Ординской области, окончивших школы в 1954 году.

Зав. Отделом школ Обкома
КП Казахстана

(У. Туралиев)

Таблица 4 - Сведения о выпускниках средних школ Кзыл-Ординской области, окончивших школы в 1954 году.

	Кол-во учащихся окончивших СШ	Поступило в ВУЗЫ	В ВУЗЫ Каз ССР	В ВУЗЫ других респ ублик	Поступило в техникумские училища	Поступило в техникумы и педучилища	Работаю в пром.продств	Работаю в сельском хозяйстве	Работаю в учреждениях	Болельцами	Призваны в армию	Не работаю и не учатся	Неизвестно
Всего	1167	507	345	162	49	119	138	87	24	4	43		22
Казахов	815	329	250	79	39	103	108	79	17	4	32	104	-

Зав. отделом школ
Обкома КП Казахстана

(У. Туралиев) [129].

Кокчетавский областной комитет

2 февраля 1955 г.
№ 287

Зав. отделом школ ЦК КПК
тов. Успанову К.У

На Ваш запрос направляем сведения о выпускниках средней школы за 1953-54 учебный год.

Зав. отделом школ
ОК КПК

(Г. Аубакиров)

Таблица 5 - Сведения о выпускниках средней школы Кокчетавской области за 1953-54 учебный год.

Окончил о средние школы	Поступило в ВУЗы	Обучается в технич. училищах	Обучается в пед. и др. техникумах	Работают в сельском хоз-ве	В пром-сти	В учреждениях	Не работают и не учатся
Всего	в т.ч. казахов	из них казашек					
226	385	123	734	313	38		

Зав. отделом школ
ОК КПК

(Г. Аубакиров) [130].

Таблица 6 - Список учителей Качирской СШ Павлодарской области, проходивших курсы усовершенствования при ИИУ

Фамилия, имя, отчество	В каких классах работает	Предмет	Год прохождения курсов усовершенствования
Сергеева А.А	6 класс	русский язык и литература	1954
Бедрина А.Г	5 класс	русский язык и литература	1953
Олькова Л.А	4 класс	-	1953
Антонова М.Н	4 класс	-	1953
Матвиенко А.С	3 класс	-	1953

Заместитель директора
Качирской СШ

Саев [131].

В последующие годы наряду с открытием новых школ, шел процесс перевода средних учебных заведений с казахского языка обучения на русский (более семисот школ были переведены на русский язык обучения), ареал функционирования казахского языка заметно снизился.

В шестидесятые годы продолжалась политика коммунистического режима, направленная на укрепление и расширение роли русского языка, ставилась цель создать из многонационального населения страны новую историческую общность – «советский народ» - с общей социалистической идеологией и единым языком обучения. А это не могло не отразиться на всем комплексе межнациональных отношений, порождая здесь взрывоопасные проблемы.

Вместе с тем продолжающаяся миграция содействовала тому, что удельный вес казахов в национально-демографической структуре населения Казахстана снизился до 30%. Об этом свидетельствуют архивные и статистические данные. По итогам всесоюзной переписи населения 1959 г. национальный состав населения Казахстана выглядел таким образом:

Казахи – абсолютная численность – 2 787 309;

Доля, % 30,0 %;

Русские – абсолютная численность – 3 972 042;

Доля, % 42,7 % [132].

В результате целенаправленной политики союзного центра, освоения целины, миграционных потоков и т.д. население республики все более приобретало многонациональный характер. Впервые в истории Казахстана численность коренного населения упала, составив всего 30 % по отношению к другим национальностям. Казахи, как основополагающая нация, давшая название республике, стали национальным меньшинством на своей исторической родине. Не в этом ли заключаются корни той ситуации в сфере образования, которые вызвали объективное доминирование русского языка.

Эту ситуацию можно проследить на примере становления города Екибастуза, где налицо были все указанные факторы. Вопрос об особенностях формирования и становления системы образования г. Екибастуза требует особого подхода и более детального изучения.

В июне 1957 г. Екибастуз получил статус города. В советский период в республике вырос крупный промышленный город угольщиков и энергетиков с численностью населения более 120 тысяч человек. Екибастуз стал стратегически важным центром топливно-энергетического комплекса республики. Одновременно со строительством города, его промышленной базы ускоренными темпами развивалась и его социальная инфраструктура.

Поэтому важной задачей являлось формирование и развитие системы образования в городе. Были созданы средние и средне-специальные учебные заведения и другие учреждения образования. Так, в 1949 г. в Екибастузе появилась первая семилетняя школа на 440 учащихся, а в 1951 г. начались занятия в детской музыкальной школе. Первоначально это был филиал Павлодарской областной музыкальной школы. В 1958 г. филиал был преобразован в городскую детскую музыкальную школу. В 1952 г. начала функционировать первая средняя школа №1, одно из старейших учебных заведений города. В 1954 г. в г. Екибастузе открылась первая казахская школа №2. Кроме того, в городе развивалась система профессионально-технического и среднего специального образования. Так, в 1956 г. приказом Министерства высшего и среднего специального образования республики в г. Екибастузе учрежден Горно-строительный техникум с вечерней формой обучения (ныне Политехнический колледж). В 1960 г. техникум выпустил первых дипломированных горных техников.

В 1967 г. открылось ГПТУ №163 (ныне ПТШ №18). Это профессионально-техническое заведение за свою историю подготовило около 8000 технических

специалистов для работы на крупных промышленных предприятиях и в организациях города.

Учительские кадры готовило Екибастузское педагогическое училище, появившееся в 1976 г., в том же году открылось медицинское училище (ныне медицинский колледж) [133].

Важно подчеркнуть, что в подавляющем большинстве обучение в учебных заведениях города велось в основном на русском языке. Как уже упоминалось выше доминирование русского языка в системе образования республики было повсеместным, но что касается г. Экибастуза, то здесь система образования имела свои особенности.

Во-первых, увеличение роста населения г. Екибастуза происходило в основном за счет притока русскоязычного населения. Это привело к понижению статуса казахского языка, сокращению сферы его применения. Так, в городе Екибастузе функционировала лишь одна казахская школа.

Во-вторых, средне-специальные и профессиональные учебные заведения вели подготовку технических кадров, то есть приоритет отдавался техническим специальностям. И связано это было с тем, что город Екибастуз являлся крупным центром топливно-энергетического комплекса республики. Город не располагал национальными кадрами педагогов в этой области. Поэтому обучение в основном шло на русском языке.

Таким образом, в условиях становления системы образования г. Екибастуза в советское время (в 50– 80-е годы XX века) были заложены определенные основы, и шел процесс формирования русскоязычного образования, что имело как позитивное, так и негативное значение.

Положительным было то, что в г. Екибастузе была создана система образования в лице школ и училищ. Все это способствовало культурному, духовному, образовательному росту населения.

С другой стороны, обучение в этих учебных заведениях велось в основном на русском языке, что приводило к нивелированию образования, к заглаживанию острых противоречий в среде межнациональных отношений и сказывалось на системе и структуре образования.

Таковы особенности формирования и становления системы образования г. Екибастуза – молодого города советской эпохи. В целом на конкретном историческом материале можно проследить пути развития системы образования и в других городах страны, имеющих свои исторические корни и сложившиеся ситуации. Однако г. Экибастуз представляет собой типичное явление в системе русскоязычного образования: одна казахская школа – одна политика сверху.

Таким образом, в условиях становления системы образования Казахстана в советское время были заложены определенные основы и шел процесс формирования русскоязычной среды в образовательной сфере, что имело неоднозначные последствия.

Положительно было то, что в Казахстане создавалась своя система образования, в лице общеобразовательных и профессиональных высших и

средних учебных заведений. Всё это способствовало росту образовательного и культурного уровня населения. С другой стороны, обучение велось в основном на русском языке, что приводило к нивелированию, уравниванию, унификации образовательного процесса, к заглаживанию острых противоречий в среде межнациональных отношений и в итоге сказывалось на системе и структуре образования в целом.

2.2 Функционирование языков обучения в высшей школе как инструмент государственной политики

В условиях, когда отсутствовала необходимая материальная база, большую роль сыграла особая система подготовки кадров национальной интеллигенции в центральных вузах РСФСР и других республик, существовавшая с 1920 по 1934 годы. За представителями национальных республик не только закрепилось определенное число мест в центральных высших и средних специальных заведениях, но и предусматривался ряд льгот для того, чтобы лица коренной национальности, несмотря на недостаточную общеобразовательную подготовку и плохое знание русского языка, могли поступить в учебное заведение и закончить его. Студенты-казахи, обучавшиеся в центральных вузах, систематически получали материальную помощь от государства.

Будущие учителя командировывались из Казахстана на учебу в высшие педагогические учебные заведения Оренбурга, Омска, Самары, Москвы, Ташкента. Так, учебные заведения различных городов РСФСР подготовили для органов народного образования республики значительное число педагогических кадров.

В 1925 г. в республике было 14 педагогических техникумов и 6 институтов народного образования. Большое значение для подготовки и обучения педагогических кадров имели практические институты народного образования. Их было шесть: Оренбургский институт народного образования с преподаванием на русском языке. Казахский и Татарский институты, а также смешанные институты в Семипалатинске. Алма-Ате, Ташкенте. В 1925 г. Казахский институт народного образования переехал в Кызыл-Орду. Это было связано с переносом столицы республики из Оренбурга в Кызыл-Орду. В Казахстане учебные заведения такого типа сохранились и сыграли большую роль в подготовке педагогических кадров. В 1925 г. в институтах народного образования обучалось около 700 студентов, в том числе более 500 казахов [134].

Специалисты с высшим образованием для Казахстана готовились в вузах РСФСР и других союзных республик. Так, в 1924/25 уч. г. в Туркестанском государственном университете в Ташкенте обучалось 297 казахстанцев. Помимо этого, готовил кадры для республики Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) в Москве и Среднеазиатский коммунистический университет в Ташкенте, в котором обучался 91 казах.

Число казахской молодежи, получавшей образование в вузах других республик быстро возрастало: в 1923/24 уч. г. их было около 100 человек, а в

1925 г. уже только в Москве училось 100 студентов-казахов, в Ленинграде – 47, в Казани – 31, в Омске – 10; в 1926/27 уч. г. за пределами республики получили высшее образование 400 человек, а через год – 839, из них 188 женщин, в том числе 21 казашка [135].

Из числа юношей-казахов, обучавшихся в те годы в вузах промышленных центров СССР, вышло немало крупных ученых, талантливых организаторов экономики, видных государственных деятелей. Это К.И. Сатпаев, Д.А. Кунаев и другие.

Важной вехой на пути становления и развития казахстанской высшей школы явилась организация при вузах рабочих факультетов, что послужило примером создания в короткий срок нового типа учебного заведения. В республике первый рабфак с казахским отделением был организован в 1921 году в Оренбурге – в то время столице Казахстана. В 1921/22 уч. г. здесь училось 236 человек, работало 37 преподавателей [136].

Эта форма образования явилась подготовительным этапом к созданию системы высших учебных заведений в стране. Расширенный пленум Казахского обкома РКП (б) в октябре 1923 г. предложил обеспечить прием в Оренбургский институт не менее 50 % казахской молодежи из рабочих и батраков. А 20 мая 1925 г. Казахский крайком ВКП(б), рассмотрев работу рабфака за 1924/25 уч. г., утвердил план приема на 1925/26 уч. г. в количестве 165 человек, из них 60 % - для коренной национальности [137]. Развивая различные формы просвещения и обучения, в Казахстане закладывались прочные основы для создания высшей школы. Таким образом, можно утверждать, что в 20-е годы XX в. первоочередной задачей правительства СССР и Казахстана была подготовка новых кадров специалистов из коренной национальности, приоритет отдавался именно казахской молодежи. Однако подготовка эта шла в основном на русском языке, особенно если учесть, что обучение это осуществлялось в центрах РСФСР, в Москве и Ленинграде.

Значительным событием в общественной жизни Казахстана явилось создание в 1928 г. Казахского педагогического института. Это был первый вуз в истории республики. Первым директором института стал профессор С.Д. Асфендиаров – крупный ученый, историк, получивший еще до революции 1917 г. блестящее образование в Санкт-Петербургской военно-медицинской академии. С.Д. Асфендиаров, был профессором Московского университета. Среди преподавателей встречаются известные казахские имена: писатель М.О. Ауэзов – выпускник Ленинградского государственного университета; поэт, государственный и общественный деятель С. Сейфуллин и др.

Существенную помощь в становлении молодого педагогического вуза оказали ученые Москвы, Ленинграда и других городов с их участием создавались лаборатории, музеи, приобреталось оборудование кабинетов, проводились научные исследования. Из центральных вузов СССР для работы в этом институте приехали 12 научных работников. Студентами первого курса стали 124 человека, из них 73 казаха [138].

Партийные и советские органы республики оказывали всестороннюю поддержку первому вузу Казахстана, укрепляя его материально-техническую базу, обеспечивая преподавательскими кадрами, увеличивая прием молодежи коренной национальности, открывая аспирантуру.

Первый выпуск института состоялся в 1931 г. Это был первый в истории Казахстана выпуск в количестве 59 дипломированных специалистов с высшим образованием, из которых многие стали затем видными учеными, педагогами, писателями, поэтами и т.д. КазПИ – это вуз, положивший начало развитию высшего образования в республике. Это вуз, который сыграл большую роль в формировании национальной интеллигенции. Не случайно ему было присвоено имя великого казахского просветителя и поэта Абая Кунанбаева.

В тот период, на начальном этапе культурной революции, особенно возрастала потребность в народных учителях. Один педагогический институт не мог обеспечить все образовательные учреждения учительскими кадрами. Поэтому в 1932 г. в Уральске был открыт еще один педагогический институт с факультетами физико-математическим, химико-биологическим, казахского языка и литературы, историко-экономическим. С целью подготовки сельскохозяйственных кадров в 1929 г. в г. Алма-Ате основан Казахский ветеринарный институт, а 5 октября 1930 г. Казахский государственный сельскохозяйственный институт. Первым ректором последнего был назначен Ураз Джандосов, крупный партийный и государственный деятель.

Организация зооветеринарного и сельскохозяйственного институтов имела большое значение для дальнейшего развития высшего сельскохозяйственного образования и сельскохозяйственной науки вообще. Однако молодые вузы республики испытывали большие трудности в развитии учебно-материальной базы, а также в обеспечении их высококвалифицированными научно-педагогическими кадрами.

Преодолевать эти и другие препятствия помогали молодым вузам Казахстана старейшие высшие учебные заведения России.

В Казахстане до революции было всего 244 врача, среди них лишь незначительная часть казахов. Острая нехватка медицинских работников, особенно из числа казахов, затрудняла оказание медико-санитарной помощи населению. Необходимо было подготовить врачей, а также средний медперсонал из числа коренной национальности.

Первый мединститут республики начал свою работу в 1931 г. и сыграл большую роль в подготовке советских врачей высшей квалификации [139]. Были организованы клиники и клинические кафедры (терапевтическая, хирургическая, нервных болезней и др.). Укреплению и развитию его помогли шефство Ленинградской военно-медицинской академии. Институт стал центром подготовки не только квалифицированных врачей, но и научных работников для медицинских учебных заведений и исследовательских институтов республики.

Так, в Казахстане были достигнуты определенные успехи в подготовке квалифицированных специалистов. В 1932 г. здесь действовало уже 6 вузов, в

которых обучалось свыше 2 тыс. студентов, из них более 800, или 40,5% - казахов [140].

С каждым годом увеличивалось и число казахстанцев, получавших высшее образование в вузах РСФСР и других союзных республик. В 1931/32 уч. г. в Свердловске была создана Урало-Казахстанская промышленная академия. Слушателей в неё набирали из рабочих Караганды, Карсакпая, Риддера. В 1932 г. количество студентов-казахстанцев в общесоюзных вузах составляло 4 331 человек, из них 1 526 учились в вузах Москвы, 1 195 – в Ташкенте, 800 – в Казани, 325 – в Ленинграде, 259 – в Омске, 239 – в Астрахани и т.д. Это была помощь, сыгравшая значительную роль в формировании научно-технической интеллигенции в республике. Кроме того, из промышленных центров Советского Союза в Казахстан направлялись тысячи опытных специалистов, научных работников, инженеров, которые оказывали помощь в подготовке национальных кадров, в создании промышленных производств.

Дальнейшая широкая программа развития высшего и среднего специального образования в республике была намечена в постановлении Совета Народных Комиссаров СССР от 20 октября 1933 года «О подготовке кадров для Казахстана», на основании которого казахский крайком ВКП (б) принял решение об организации Казахского государственного университета.

Первый университет, ныне крупнейший учебно-научный центр республики, начал работать в январе 1934 г. Создание КазГУ явилось важной мерой, направленной на подъём экономики, культуры и науки республики. Первым ректором Казахского университета был назначен посланец России крупный ученый Ф.Т. Оликов.

В университете занятия первоначально велись на двух факультетах – биологическом и физико-математическом. Тогда его коллектив состоял из 54 студентов и 25 преподавателей, среди которых было пять профессоров и десять доцентов. В сентябре 1934 г. открылся химический факультет, затем – филологический. Старейшие университеты СССР делились своими уникальными книжными фондами и лабораторным оборудованием, направили сюда своих преподавателей.

В декабре 1934 г. постановлением ЦИК Каз. ССР Казахскому Государственному университету присвоено имя С.М. Кирова. Открытие университета в Алма-Ате превратилось в праздник национальной культуры. В связи с высокими темпами индустриального развития республики в 1934 г. был создан казахский горно-металлургический институт. Обучение на первом курсе в этом вузе начали 145 студентов и 22 преподавателя. В этом же году в Алма-Ате открывается Институт советского строительства, цель которого – подготовка национальных кадров для Казахстана и других союзных республик. В высших учебных заведениях в тесной связи с экономическим и культурным прогрессом шло и становление науки. В 1932 г. была создана Казахстанская база Академии наук СССР. Проводились научные конференции, выездные сессии АН СССР с участием ученых и преподавателей высших учебных заведений, которые оказали большое влияние на развёртывание научных

исследований вузовских ученых по проблемам освоения Караганды (1933 г.), Большого Алтая (1934 г.), Большого Дзезказгана (1934 г.), Урало-Эмбинского нефтяного района (1935 г.). Так, профессорско-преподавательский коллектив Казахского горно-металлургического института в 1934/35 уч. г. представил результаты своих первых исследований по вопросам геологии, гидрогеологии полезных ископаемых и др. Благодаря усилиям советских геологов – К.И. Сатпаева, А.А. Гапеева, Н.Г. Кассина, М.П. Русакова, А.Д. Архангельского, И.М. Губкина, В.М. Нехорошева, Р.А. Борукаева, Казахстан вышел на одно из первых мест в Советском Союзе по добыче угля, цветных металлов и других полезных ископаемых. Это способствовало наращиванию экономической мощи, усилению темпов индустриализации СССР.

Развивались и общественные науки, создавались институты и секторы национальной культуры, истории, казахского языка, литературы и фольклора.

Русские ученые принимали активное участие в археологических исследованиях в казахских степях. Ленинградский профессор М.П. Вяткин явился автором одного из первых обобщающих трудов по истории республики. Под его руководством был выпущен четвертый том «Материалов по истории Казахской ССР (1775 – 1825 гг.)».

Расширение сети и укрепление высших учебных заведений выдвинули необходимость поиска и использования новых, более эффективных форм подготовки профессорско-преподавательских работников вузов. С этой целью были приняты меры по организации аспирантуры в высшей школе Казахстана. Так, в 1932 г. была создана аспирантура при КазПИ им Абая, в 1933 г. – при ветеринарно-зоотехническом, в 1934 г. – при сельскохозяйственном и медицинском институтах. Юношам и девушкам коренной национальности предоставлялись льготные условия для поступления в аспирантуру по техническим, естественным и общественным наукам. В эти годы проходили первые научно-технические конференции в вузах, издавались ученые записки, повышалась научная активность работников всех вузов республики.

В дальнейшем преподавательский корпус вновь организованных вузов пополнялся в основном за счет аспирантов, защитивших диссертации в ведущих вузах республики.

Роль высших и средних специальных учебных заведений в экономической, политической и социальной жизни республики постоянно возрастала.

В 30-е годы в Казахстане были созданы новые и расширены существовавшие образовательные базы. Так, в 1938 г. в Караганде и Кустанае появились учительские институты. Институт советского строительства в 1938 г. преобразован в юридический институт [141]. Впоследствии этот институт стал кузницей юридических кадров в республике.

Коммунистический институт журналистики, организованный в 1939 г., в 1941 г. был реорганизован в факультет журналистики казахского государственного университета.

В 1938 г. были открыты заочные отделения при одиннадцати педагогических вузах и учительских институтах; всего на развитие заочной системы обучения учителей ассигновано 311867 рублей [142].

К середине 30-х гг. на рабфаках обучались сотни тысяч учащихся. В Средней Азии одним из старейших считался рабфак, созданный в 1920 г. при Среднеазиатском государственном университете. В Казахстане в 1932/33 уч. г. функционировало 13 рабфаков с двумя тысячами учащихся.

В дальнейшем число рабфаков сокращается в связи с тем, что в стране уже действует широкая сеть школ общеобразовательного типа и вечерних школ для рабочих. В 1938/39 уч. г. число рабфаков в Казахстане уменьшилось до 11, однако контингент учащихся в них возрос и составил 2,7 тыс. человек [143].

Повсеместно рабфаки, выполнив свою задачу по подготовке кадров, перестали существовать, начиная с 1940/41 уч. г. Некоторые из них были реорганизованы в курсы по подготовке учащихся для поступления в вузы.

Сеть высших учебных заведений в республике расширилась, увеличивалась подготовка специалистов в соответствии с потребностями экономики. Индустриальное развитие, создание новых промышленных центров, укрепление материально-технической базы – всё это предъявляло повышенные требования к численному и качественному росту специалистов-инженеров, строителей, агрономов, учителей, врачей и т.д. В 1938/39 уч. г. в Казахстане в 15 вузах обучалось 5697 студентов [144]. А уже в 1940 г. в Казахстане функционировало 20 высших и 118 средних специальных учебных заведений, в которых обучалось свыше 30 тыс. человек.

Однако, несмотря на очевидные успехи в развитии высшей школы, сложившаяся сеть их была ещё далека от удовлетворения всевозрастающих потребностей в специалистах. Причина заключалась в том, что промышленное и сельскохозяйственное производство развивалось гораздо быстрее, чем подготовка профессиональных кадров, оно требовало научных знаний, умелого управления, и подготовленных, квалифицированных специалистов.

Таким образом, можно утверждать, что новые условия, созданные в ходе социального переустройства общества, радикальные меры по проведению культурной революции основательно изменили уклад жизни казахов, их психологию и сознание. Национальная высшая школа явилась важным фактором формирования новой казахской интеллигенции. Подготовленные вузовской системой специалисты высокой квалификации внесли значительный вклад в развитие экономики и культуры.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов работа высших учебных заведений, как и всех других организаций, учреждений и предприятий СССР, была перестроена в соответствии с условиями военного времени. Пересматривались и сокращались учебные программы и сроки обучения, уменьшилось число преподавателей и студентов. Это было связано с тем, что большинство мужского трудоспособного населения уходило в ряды действующей Советской Армии. Прямо из вузовских аудиторий на фронт шли тысячи преподавателей, аспирантов и студентов.

В первые же дни войны из вузов Алма-Аты добровольно и по мобилизации на фронт ушли 1368 преподавателей и студентов [145]. Воины-казахстанцы в составе Советской Армии мужественно и героически сражались с врагом на Украине, в Белоруссии, под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, возвращали города и села нашей Родины, участвовали в освобождении от фашизма народов Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и других государств Европы, штурмовали Берлин.

Высокого звания Героев Советского Союза были удостоены студент Казахского государственного университета им. С.М. Кирова А.Г. Попов; генерал-майор, начальник кафедры военной подготовки университета В.А. Полевик; выпускники КазПИ им. Абая В. Бреусов, Л. Жолдасов, К. Сураганов, Р. Токтаев, А. Хусаинов [146].

Малик Габдуллин, выпускник, затем аспирант КазПИ, уже заканчивал работу над кандидатской диссертацией, когда началась Великая Отечественная война. Отложив научно-исследовательскую работу, он с оружием в руках встал на защиту Родины. Участвуя в боях под Москвой в составе 8-й гвардейской Панфиловской дивизии, проявил храбрость и мужество, за что 30 января 1943 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. После войны более десяти лет он был директором КазПИ им. Абая, защитил докторскую диссертацию, стал профессором и действительным членом Академии Педагогических наук СССР, работая в Академии наук Казахской ССР. Неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР.

Свыше 50 научных работников клинических кафедр Казахского медицинского института значительную часть своего времени проводят в госпиталях; сотни врачей, подлежащих призыву в Красную Армию, прошли курс подготовки по хирургии при клиниках мединститута, выезжали в районы и области для оказания помощи сельскому населению [147].

Коллективы высших учебных заведений активно участвовали в создании Фонда обороны СССР. В 1942 г. вузы республики внесли в Фонд обороны около миллиона рублей, приобрели займов и билетов денежно-вещевой лотереи на сумму 423 580 рублей. Так, в Семипалатинском и Уральском педагогических институтах студенты и преподаватели, подписываясь на военные займы, собрали 190 759 рублей на авиаэскадрилью и танковую колонну [148]. Профессорско-преподавательский состав КазГУ в июне 1943 г. в Фонд обороны отчислил зарплату в сумме 125 тыс. рублей, передал государству облигации на 72 тыс. рублей. На пристройку танковой колонны в университете было собрано 30 тыс. рублей [149]. Коллектив Алма-атинского зооветеринарного института в сентябре 1941 г. сдал в Фонд обороны облигаций госзаймов более чем на 100 тыс. рублей. Студенты вузов и техникумов республики собрали 589 тыс. рублей на танковую колонну «Советский студент». Инициаторами создания её были комсомольцы Казахского государственного университета имени С.М. Кирова.

Из разных городов Советского Союза в Казахстан было эвакуировано 22 высших учебных заведения, свыше 8 тысяч студентов. В Алма-Ате разместились 12 вузов, в том числе Московский институт цветных металлов и

золота, авиационный институт, юридический институт и другие, остальные – в Караганде, Семипалатинске, Кзыл-Орде, Лениногорске и других городах. В годы Великой Отечественной войны в стенах Казахского медицинского института училось 228 эвакуированных студентов [150].

В составе Московского авиационного института в столицу республики по эвакуации прибыло около 1 600 студентов и 220 преподавателей. Работа этого института была очень скоро налажена, и он продолжал подготовку специалистов для авиационной промышленности.

В переведённом в Алма-Ату в 1942 г. Московском юридическом институте училось 1 108 студентов, работало 48 преподавателей, из них 3 члена-корреспондента Академии наук СССР и заслуженных деятеля РСФСР, 10 профессоров, докторов наук и 17 доцентов, и кандидатов наук [151]. Этот институт был объединён с Алма-атинским юридическим институтом. Несмотря на тяжелые условия, институт к 1943 г. подготовил 230 специалистов и сумел обеспечить прием студентов на 1942/43 уч. год.

Всесоюзный государственный институт кинематографии был размещен в Алма-атинском кинотехникуме. Здесь училось 120 студентов, работали 30 преподавателей, из них 3 профессора и 4 доцента.

Ленинградский государственный институт физической культуры продолжал свою работу в помещении физкультурного техникума, где в 1942/43 уч. г. училось 1050 студентов [152].

Казахский сельскохозяйственный институт принял в свой коллектив эвакуированный Киевский сельскохозяйственный и Воронежский зооветеринарный институты. Ленинградский электротехнический институт инженеров связи, сигнализации, централизации Наркомата путей сообщений продолжал работу на железнодорожной станции Алма-Ата-I [153]. В начале 1943/44 уч. г. в институте училось 900 человек, работало 75 преподавателей, из них 5 профессоров и 4 доцента.

Прибывший в Кзыл-Орду Украинский объединенный университет начал работу в педагогическом институте. Здесь обучалось 960 студентов, работало 86 преподавателей, из них 66 профессоров, докторов, кандидатов наук, доцентов в том числе члены-корреспонденты Академии наук УССР, профессора И.И. Буланкин, К.Д. Синельникова, заслуженные деятели наук Украинской ССР А.В. Нагорный, ныне академик М.Н. Барабашев и др. [154].

Кзыл-ординский обком КП (б) Казахстана оказал помощь прибывшим вузам в проведении приема студентов. В 1943/44 уч. г. на первый курс Украинского университета было зачислено 325 студентов, в Крымский медицинский институт – 405.

Ученые эвакуированных вузов оказывали неоценимую помощь местным учебным заведениям в организации и совершенствовании учебного процесса, подготовке научно-педагогических кадров, передавали богатый опыт обучения. В 1943 г. только в Казахском государственном университете имени С.М. Кирова работали 5 академиков и членов-корреспондентов АН СССР, 21 доктор наук, 35 кандидатов наук [155]. В годы войны многие молодые научные

работники защитили диссертации. Только на заседаниях ученого совета университета было защищено 40 кандидатских и 4 докторских диссертаций, в Казахском горно-металлургическом институте – 8 кандидатских и 3 докторские диссертации. Всего за время войны ученые степени кандидата и доктора наук получили около 130 преподавателей вузов Казахстана. Значительную работу по подготовке кандидатов и докторов наук для нашей республики проводили многие эвакуированные вузы, особенно объединенный Украинский университет [156].

В годы войны вузам приходилось в первую очередь готовить кадры для решающих отраслей оборонной промышленности. Резко выросли контингенты студентов, готовившихся стать специалистами металлургической, нефтяной, радиотехнической и других отраслей промышленности. В 1942/43 уч. г. в Казахском горно-металлургическом институте открыты технологический и нефтяной факультеты; в Сельскохозяйственном – гидромелиоративный; в Казахском государственном университете – отделения историческое, казахского языка и литературы, журналистики. Война явилась причиной организации новых учебных заведений. Уход на фронт большого числа учителей средней школы потребовал увеличить наборы студентов в педагогические институты. Была увеличена подготовка в педвузах кадров преподавателей русского языка для казахских школ, что связано с возрастанием роли русского языка в общественной жизни.

В республике открылись два новых педагогических вуза. Контингент студентов в результате увеличился с 3368 до 4855, причем число казахов возросло в 2 и девушек-казашек – в 3,5 раза. Выпуск педагогов в Казахстане в период Великой Отечественной войны составил свыше 7 тыс. человек [157]. В сентябре 1941 г. был организован Алма-Атинский учительский институт иностранных языков. Он имел три факультета: английского, немецкого и французского языков.

Временно закрытые Семипалатинский и Уральский учительские институты с 1944 г. возобновили свою работу. Важное значение имела организация в 1944 г. Казахского женского педагогического института, призванного готовить квалифицированных педагогов для национальных школ из числа девушек-казашек. Институт был укомплектован высококвалифицированными научно-педагогическими кадрами, а его студентки-дочери рабочих и колхозников из отдаленных сел и аулов – содержались на полном государственном обеспечении. Создание женского педагогического института в тяжелые годы войны способствовало вовлечению казахских женщин в политическую, государственную и общественную жизнь. Этот своеобразный вуз, превратившийся ныне в крупное учебное заведение, обеспечивал сельские районы учительскими и библиотечными кадрами. Его выпускницы работают в самых отдаленных уголках республики, в школах, в сфере народного образования и распространения знаний.

В 1944 г. в Алма-Ате появилась государственная консерватория. Это было крупное событие в духовной жизни Казахстана, положившее начало развитию

высшего музыкального образования в республике. Алма-атинская государственная консерватория в настоящее время стала важным культурным центром, вносящим большой вклад в создание национальной творческой интеллигенции, в развитие музыкальной культуры.

Наибольшее число вузов, находящихся в городах Казахстана, приходится на 1942/43 уч. г. – 35. В это время в них обучается 16,8 тыс. человек. Однако по мере освобождения Советской Армией городов и сел западных районов СССР от немецко-фашистских войск многие высшие учебные заведения возвращались в свои родные места. В 1944/45 уч. г. в городах Казахстана уже осталось 25 высших учебных заведений, в которых обучалось 10,5 тыс. студентов [158].

Научно-педагогические работники, студенты и аспиранты высшей школы Казахстана своим трудом, исследовательской работой сделали очень многое для адаптации экономики к условиям военного времени.

Казахстан по-братски встретил коллективы эвакуированных учебных заведений и научных учреждений, театров и киностудий, выдающихся деятелей науки и культуры Украины, Ленинграда, Москвы.

Плодотворную деятельность развернули в Казахстане эвакуированные театральные и художественные коллективы. Они помогали местным творческим работникам глубже, полнее воспринять накопленный веками опыт и традиции русского театрального искусства. Тесное, близкое общение с казахским народом, его творческой интеллигенцией, глубокое ознакомление с его прогрессивными традициями оказали благотворное влияние на культуру и искусство других народов СССР.

В годы войны при братской помощи перебазированных киностудий «Мосфильм» и «Ленфильм», их выдающихся мастеров начала свою деятельность Казахская киностудия художественных фильмов. Здесь готовились национальные кадры, сумевшие в самое ближайшее время не только самостоятельно ставить картины, но и стать основой профессорско-преподавательского состава будущих художественных вузов Казахстана. Непосредственное общение и творческое сотрудничество с деятелями науки, культуры и искусства русского, украинского и других народов положительно сказались на дальнейшем духовном развитии народов нашей республики.

В связи с ростом научно-исследовательских учреждений в первые послевоенные годы народное хозяйство СССР нуждалось в подготовленных кадрах ученых. Поэтому одновременно с восстановлением довоенных вузов и техникумов создавались новые учебные заведения.

Большое значение для развития высшего и среднего специального образования в Казахстане имело постановление Совета Министров СССР от 16 ноября 1947 г. «О развитии высшего и среднего специального образования в Казахской ССР», в котором наряду с открытием новых вузов предусматривалось значительное укрепление учебно-материальной базы действующих.

Практиковалось и кооперирование республик в подготовке кадров по ряду специальностей, что укрепляло сотрудничество в развитии высших учебных заведений.

Новым высшим и средне-специальным учебным заведениям Казахстана значительную помощь в укреплении их материально-технической базы, в подготовке и комплектовании научно-преподавательского корпуса оказали учебные заведения, предприятия и организации союзных республик СССР. Многие вузы и научно-исследовательские институты Москвы и других городов Советского Союза направляли в Казахстан своих преподавателей, присылали учебно-методическую, научную литературу, лабораторное оборудование.

Так, в 1949 г. в Казахском государственном университете имени Кирова в г. Алма-Ате был создан философский факультет, открыты новые кафедры истории народного хозяйства и экономических учений, почвоведения, минералогии, увеличился прием студентов на физико-математические и биологические отделения. Это свидетельствует о росте интереса молодежи к получению фундаментальных знаний.

Большая работа была проведена по обеспечению республики медицинскими кадрами. С 1940 по 1950 г. число врачей в стране выросло почти в 1,8 раза, а в Казахской ССР – в 2,5 раза. В 1950 г. был открыт Карагандинский медицинский институт, целью которого явилась подготовка медицинских кадров для Центрального региона и в целом для всего Казахстана. В укомплектовании штата преподавателей нового медицинского вуза помог Алма-Атинский медицинский институт. Взаимная помощь союзных республик сказалась в укреплении педагогических кадров общеобразовательной системы. Сотни будущих учителей и молодежи коренного населения обучались в университетах и педагогических вузах других республик. Улучшилась подготовка учительских кадров и в самой республике. В 1950 г. Гурьевский учительский институт был реорганизован в педагогический, а для подготовки учителей из числа девушек-казашек был организован Актюбинский женский учительский институт. Это второе высшее педагогическое учебное заведение, готовящее женские педагогические кадры для Казахстана.

В 1950/51 уч. г. в 26 вузах обучалось свыше 31 тысяч человек, что вдвое больше по сравнению с 1945/46 учебным годом [159].

По-прежнему определенное число специалистов коренной национальности готовилось в центральных вузах Советского Союза. Определенную роль в подготовке научно-педагогических кадров для Казахстана по – прежнему играли вузы Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента. В эти годы Казахстан на учебу в университеты и институты РСФСР и других союзных республик ежегодно направлял 200-250 юношей и девушек казахской национальности с правом внеконкурсного зачисления.

Как уже отмечалось ранее, большое внимание уделялось подготовке медицинских кадров. С этой целью для увеличения числа врачей в республике ежегодный прием студентов-медиков составил около 600 человек. В 1953 г.

был образован Семипалатинский медицинский институт; чуть раньше целью в 1951 г. - зооветеринарный институт.

Лидирующую функцию в подготовке научно-педагогических кадров выполнял Казахский государственный университет – ведущее учебное заведение республики. В 1955 г. на базе Алма-Атинского юридического института был организован юридический факультет КазГУ. В те годы в университете было 7 факультетов, очное и заочное отделения журналистики. В значительной степени улучшилась подготовка педагогических кадров.

Для повышения качества инженерных кадров Чимкентский технологический институт в 1957 г. был реорганизован в Казахский химико-технологический институт, где создано два новых факультета; кроме того, открыты филиалы института в Джамбуле и Семипалатинске.

В эти годы новые инженерные факультеты и отделения появились в Казахском сельскохозяйственном институте. В 1958 г. Карагандинский горный институт был преобразован в политехнический с пятью факультетами, готовящими инженерно-технические кадры по девяти специальностям. В 1958 г. открыт Акмолинский сельскохозяйственный институт, целью которого являлась подготовка специалистов сельского хозяйства для Северных районов Казахстана. В 1957 г. образован Актюбинский медицинский институт. В целях улучшения подготовки педагогических кадров широкого профиля с 1956/57 уч. г. педагогические институты были переведены на 5 летний срок обучения. В 1956 г. в Казахском Государственном женском педагогическом институте открыто библиотечное отделение. С 1957 г. в Уральском, Гурьевском, Усть-Каменогорском педагогических институтах созданы отделения по подготовке учителей начальных классов с четырехлетним сроком обучения. Всё это позволило увеличить приток в школы учителей с высшим педагогическим образованием и повысить квалификацию и уровень подготовки специалистов.

Расширялась и улучшилась система заочного и вечернего высшего и среднего специального образования. Через заочные отделения вузов республики в 1957 г. было подготовлено свыше 2300 человек.

Помимо заочной и вечерней форм обучения в вузах Казахстана был открыт ряд филиалов в регионах республики. В 1957 г. в республике на вечернем и заочных отделениях высших учебных заведений обучалось свыше 22 тысяч студентов. В Джамбуле организовано вечернее отделение филиала Казахского химико-технологического института, в Темиртау открыт филиал Карагандинского политехнического института для подготовки специалистов по металлургии, химической технологии и строительству. При этом с каждым годом прием и выпуск специалистов из вузов увеличивался. Так, в 1957 г. в вузы республики было принято 13134 человека, из них на вечернее и заочное обучение – 4619, или 35,2% всего числа принятых [160].

Для дальнейшего укрепления системы высшего и среднего специального образования в Советском Союзе, а также для расширения прав и повышения статуса союзных республик в деле руководства высшими и средними учебными заведениями Советское правительство 17 июня 1959 г. приняло постановление

«О перестройке руководства высшими и средними специальными учебными заведениями ССР», согласно которому было создано союзное Министерство высшего и среднего специального образования. В 1960 г. аналогичное ведомство образовано в республике.

Организация специального министерства позволила сосредоточить усилия на решении вопросов учебно-методической, научной работы и развития всей вузовской структуры образования. Все это положительно сказалось на уровне подготовки кадров, на совершенствовании всей работы высшей и средней специальной школы республики.

Намеченная программа по развитию и укреплению высшей школы решалась не только путем организации новых, но и путем расширения и укрепления существующих вузов. Так, в 1960 г. в Павлодаре, который становился крупным промышленным центром, был открыт индустриальный институт. В ряде вузов создавались экономические факультеты. Были образованы филиалы некоторых вузов в Джамбуле, Джезказгане, Балхаше, Рудном, Темиртау. Одновременно в республике увеличилось число вечерних и заочных отделений при вузах.

К 1960 г. структура высшей школы включала 28 вузов, в которых обучалось 77135 студентов, из них чуть более 40 % составляла казахская молодежь. С учетом многонационального состава населения республики, где по переписи 1959 г. количество казахов насчитывало уже 30 %, всё это позволяет утверждать, что в структуре студенческого контингента представители коренной национальности занимали оптимальное, объективно возможное в тех исторических условиях положение, по отношению к другим этническим группам страны. Кроме того, в 1960 г. вузы республики выпустили специалистов в 2 раза больше, чем в 1950 году. И все же в 60-е годы XX века подготовка специалистов с высшим и средним специальным образованием в Казахстане все ещё отставала от потребностей экономики и в целом от общего развития республики.

Расширение выпуска специалистов сдерживалось главным образом слабостью учебно-материальной базы учебных заведений. Значительная часть вузов испытывала острый недостаток в учебных корпусах, лабораториях, мастерских. С учетом потребностей производства в вузах республики вводилась подготовка по 38 новым специальностям. В 1962-1963 годах в Джамбуле были открыты гидромелиоративный, технологический институты, завод-втуз в Темиртау, Западно-Казахстанский сельскохозяйственный институт в Уральске. На базе экономического факультета КазГУ в 1963 г. появился Алма-атинский институт народного хозяйства, который становится флагманом высшего экономического образования в республике. Для расширения и повышения эффективности заочного образования была создана вузовская сеть филиалов в Шымкенте, Караганде, Семипалатинске, Целинограде, Кустанае. В 1963 г. в Алма-атинской государственной консерватории открыты актерское и режиссерское отделения. В 1962 г. в Целинограде были открыты инженерно-строительный, медицинский и педагогический институты. В Павлодаре и

Кокчетаве – педагогические институты. В 1965 году численность специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве Казахстана, составила 196,4 тыс. человек, против 113,8 тыс. в 1959 году [161].

С 1969 г. повсеместно при вузах Казахстана стали появляться подготовительные отделения, что дало возможность добиться большего притока рабочей молодежи в высшие учебные заведения. Если в 1960 г. в вузы республики было принято 18100 студентов, а в средние специальные учебные заведения – 32700, то в 1969 г. – соответственно 40604 и 66900 человек.

В марте 1969 г. Совет Министров Казахской ССР утвердил Положение о Министерстве высшего и среднего специального образования республики. Министерству предоставлялась большая самостоятельность в решении учебных, научных и хозяйственных вопросов по развитию высшей и средней специальной школы; повышалась ответственность за перспективное и текущее планирование подготовки специалистов в вузах и техникумах.

Перед высшей школой стояли задачи непрерывного увеличения специалистов по профессиям, повышения качества их подготовки. В вузах была начата подготовка по 30 новым специальностям, открыто 5 новых вузов: медицинский и педагогический институты в Актюбинске, Джамбульский педагогический институт, Шымкентский педагогический институт культуры. В 1966-1970 гг. выпуск специалистов вузов и техникумов в республике вырос со 166116 до 300 тыс. человек. Увеличилось число инженеров и экономистов. Если за 1961-1965 годы вузы Казахстана подготовили 7714 инженеров, 4115 экономистов с высшим образованием, то за 1966-1970 годы – соответственно 24230 и 7677.

Повысился общеобразовательный уровень коренного населения. В 1970 г. на 1000 человек (в возрасте 10 лет и старше) казахов с высшим, со средним образованием было 201 против 22 в 1939 г. [162].

В 1972 г. открыт Карагандинский государственный университет. Это второе высшее учебное заведение университетского типа. Создание данного вуза было обусловлено всё возрастающим спросом на подготовку и обучение университетских кадров по широкому спектру специальностей. В 1975 г. открыт Алма-атинский энергетический институт с пятью факультетами. Его значение и роль в подготовке инженерно-технических кадров значительно возросла в связи с созданием Экибастузского топливно-энергетического комплекса и развитием энергосистемы республики.

В 1970—1975 годах в 49 вузах республики высшее образование получили 216,1 тыс. студентов, из них 126,1 тыс. человек на дневном отделении. В таких быстро развивающихся городах, как Аркалык, Джезказган, Талдыкорган, были открыты педагогические вузы. Ежегодный прием в вузы в 1975 г. составил около 46,3 тыс. человек.

В 1976 г. образован Алма-Атинский институт инженеров железнодорожного транспорта. Это было связано с бурным развитием транспортной системы республики и всё возрастающими потребностями экономики в подготовке инженерных кадров. С учетом этого в 1978 г. был

создан Рудненский индустриальный институт с 6 факультетами. В связи с возросшими потребностями в специалистах для предприятий агропромышленного комплекса в 1978 г. был открыт и Кустанайский сельскохозяйственный институт.

В 1975-1980 годах через систему высшего образования было подготовлено 177 тыс. специалистов по различным отраслям и специальностям. Что способствовало определенному росту социально-экономического и культурного развития.

На начало 1985 г. в республике действовало 55 вузов, в том числе 2 университета, 14 технических, 21 педагогический, 7 сельскохозяйственных, 5 медицинских и 3 экономических вуза, 1 консерватория, 1 театрально-художественный институт и 1 институт физической культуры. Все они составили систему высшего образования Казахстана. Ежегодный выпуск их – это десятки тысяч специалистов по более 200 специальностям.

Так, в республике в 1983 г. работало 1,5 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием [163].

Высшая школа Казахстана являлась органической, неотъемлемой частью системы высшего образования Советского Союза с присущими ей чертами.

Вместе с тем необходимо отметить, что в подавляющем большинстве обучение в учебных заведениях велось на русском языке. Поскольку русский язык традиционно являлся официальным языком в СССР и соответственно с ним была связана вся система образования и науки. Кроме того, на русском языке велось и делопроизводство.

Главенствующая роль русского языка в системе среднего и высшего образования в Казахстане, особенно в его северных регионах, привело к тому, что казахский язык стал утрачивать свои позиции и постепенно стал выполнять функции бытового.

В целом развитие образования 1950 - 80-х годов XX века было процессом неоднозначным. Вместе с несомненными успехами в области образования были заметны явные кризисные тенденции. Партийный диктат над школой нарастал. Идеологизация учебно-воспитательного процесса дополнилась погоней за валовыми показателями, формализацией учебного процесса, безразличием учащихся к учебе. Усилилась деэтнизация школьного образования.

Так, казахи на своей исторической Родине превратились в национальное меньшинство. Национальный язык, история казахского народа попали под жесткий пресс административно-командной системы эпохи социализма, когда проводилась политика открытой русификации страны.

Сегодня трудно не заметить, что государственный язык в Казахстане становится все более востребованным, причем в различных сферах жизни.

Так, статья 4 Закона «О языках в Республике Казахстан» [164] зафиксировала, что государственный язык – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории государства. Но государство заботится также о создании условий для изучения

и развития всех языков народов Казахстана. Президент страны не раз подчеркивал, что у представителей других народов всегда останется право говорить на родных языках и быть понятыми. Однако казахский язык будет освоен всеми национальными группами Казахстана. «Речь идет о ненасильственной и нефорсированной политике», - неоднократно подчеркивал Нурсултан Назарбаев.

В настоящее время становится все более актуальной – проблема качества профессионального высшего образования. Казахстану требуются специалисты новой формации, с фундаментальными знаниями в своей области и способностью адаптироваться в быстро меняющихся условиях рынка, знающие несколько языков и, конечно же, патриоты своей Родины, владеющие государственным языком. Также кадры нужны для реализации индустриально-инновационной, аграрной политики государства, для сохранения культурно-исторического наследия.

3 ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

3.1 Языковые процессы в современном казахстанском обществе

Языковая политика в Казахстане нацелена на создание условий для всестороннего развития и функционирования всех языков в самых различных сферах общества, что и предполагает совершенствование их в структурном и коммуникативном планах.

В укреплении позиций родного языка и его распространении ведущая роль принадлежит системе образования, которая расширяется и качественно реформируется. Рост числа школ в республике - тому пример.

На начало 1987/88 уч. г., по данным Госкомитета статистики КазССР, в республике функционировало 8123 дневных общеобразовательных школ, в них обучалось свыше 3 млн учащихся. В 1986/87 учебном году из общей численности школ 6961 - с одним языком обучения (в них обучалось 2418926 учащихся), 1061 - с двумя языками обучения (625246 учащихся), 21 - с тремя языками обучения (18410 учащихся). Всего дневных общеобразовательных школ в республике на начало 1987/88 учебного года — 7900, в них 2991,69 тыс. учащихся (без школ для детей с дефектами умственного и физического развития).

С казахским языком обучения функционировало 2540 школ (908,95 тыс. учащихся, т. е. 30,6% всех учащихся), на русском — 4179 школ (2009,26 тыс. учащихся, т. е. 66,8% всех учащихся), на узбекском — 73 школы (58,2 тыс. учащихся, т. е. около 2%), на уйгурском — 11 (13,2 тыс. учащихся, т. е. 0,4%), на таджикском — 3 (2,05 тыс. учащихся, т. е. 0,06%). Всего школ с русским и нерусскими языками обучения — 1044. В 55 школах 13115 учащихся, обучавшихся на национальных языках, изучали русский язык углубленно (данные 1987/88 учебного года) [165].

Кроме того, в 1010 дошкольных учреждениях (из них 311 — в городе, 699 — на селе) 47527 детей нерусской национальности (32364 — в городе, 26163 — на селе) обучалось русскому языку (всего в республике было 8012 дошкольных учреждений). Как известно, школы и дошкольные учреждения с русским и нерусскими языками обучения и воспитания создавали благоприятные условия для распространения двуязычия.

Развитие современных этноязыковых процессов в Казахстане отражено и в других областях жизни общества.

В 55 высших учебных заведениях и в 246 средних специальных учебных заведениях (всего более 550 тыс. юношей и девушек) обучение велось на русском, казахском, уйгурском, немецком языках.

В Целиноградском пединституте было открыто отделение, которое готовило учителей истории для немецких школ. В 484 профессионально-технических училищах (в них обучалось 265 869 учащихся) обучение велось на четырех — русском, казахском, узбекском, уйгурском языках. Также многоязычной становилась сфера массовой коммуникации. Например,

передачи радио и телевидения велись по четырем программам на шести — казахском, русском, немецком, корейском, уйгурском и узбекском — языках. В Казахстане издавались 463 газеты на казахском, русском, уйгурском, корейском, немецком, узбекском языках. Огромное количество языков функционировало в сфере искусства: казахский, русский, узбекский, уйгурский, немецкий, курдский, корейский, украинский, татарский, польский, турецкий и др. (имеются в виду десятки театров и концертных организаций).

Однако в период застоя явно недооценивалась воспитательная роль самодеятельного народного творчества. Многонациональное население республики нуждалось в том, чтобы через свой фольклор, свое искусство выразить себя и свои идейно-нравственные и интернациональные воззрения. Отсутствие такой возможности, естественно, отрицательно влияло на развитие общественных функций языков, особенно тех, основная масса носителей которых проживала за пределами Казахстана. Преодолеть эти препятствия помогли такие меры, как: учет запросов и потребностей населения при организации народного творчества; улучшение подготовки национальных кадров; проявление заботы об увеличении коллективов художественной самодеятельности; укрепление материально-технической базы учреждений культуры; обогащение программы Гостелерадио Казахской ССР произведениями различных народов Казахстана и др.

Расширению социальной функции языков различных этнических общностей способствовала активная работа в сфере народного творчества новых национальных групп, созданных на основе немецкого, уйгурского, корейского, польского, дунганского, турецкого и азербайджанского, узбекского, татарского, крымско-татарского, курдского и греческого языков [166].

Характер этноязыковых процессов в советский период определялся изменениями в системе социальных, социально-экономических отношений, поэтому точнее было бы говорить не об этноязыковых, а о социально-лингвистических процессах. Более ста этнических атрибутов-языков имеют новое, приобретенное ими в советскую эпоху, социальное явление — национально-русское двуязычие как средство единения разных этнических общностей и соответственно дву- и многоязычие. Двуязычие (многоязычие), приобретая особую значимость в условиях усиления взаимосвязей людей разных национальностей, стало составной частью современных этноязыковых процессов: во-первых, «как один из факторов и важное условие развития этнических процессов»; во-вторых, «как средство ускорения социального прогресса советского народа в качестве новой исторической общности»; в-третьих, «как результат исторического взаимодействия этносов (этнических общностей)» [167]. Каждая разновидность двуязычия неповторима, имеет свои, отличающиеся от других компоненты. Сегодня трудно представить расцвет и сближение наций и народностей без учета двуязычия.

Исследование двуязычия не под силу традиционной лингвистике, невозможно раскрыть его природу и в чисто философском, социологическом,

историческом или психологическом планах, даже — в этно-социологии, ибо в ней (лингвистике) «на передний план в качестве объекта изучения выдвигаются... сами билингвы» [168], а не их двуязычие. Особенности развития этноязыковых процессов на современном этапе диктуют необходимость широкомасштабного исследования, но это не исключает того, чтобы в основу такого исследования была положена социолингвистика.

Социально-лингвистический подход к изучению этноязыковых процессов по возможности учитывает все то, что связано с их развитием, в том числе языковую ситуацию, языковую общность и наличие билингвизма, исходя из чего получаем дополнительную информацию по тем или иным дискуссионным вопросам этноязыковых проблем. Так, на основании этнического признака, считая его определяющим для нации, западные ученые объединяют в одну «историческую общность» всех немцев, евреев, армян, живущих в разных странах с противоположным политическим строем и различной этноязыковой ситуацией. Убедиться в ошибочности подобной точки зрения нетрудно, если рассмотреть вопрос в контексте этнических процессов тех стран, где представлен этнос. Например, при изучении казахов всего мира, находя у них общие этнические элементы в происхождении, языке и культуре, ученый не должен забывать о приоритете их социально-экономического облика. Немаловажное значение имеет учет их билингвистического признака, типа: казахско-русский билингвизм (в Казахстане), казахско-монгольский (в Монголии), казахско-китайский (в Китае). Как видно, уже только билингвизм признак не дает основания безоговорочно объединить всех казахов в одну «историческую общность», не говоря о других существенных признаках.

Многогранные этноязыковые процессы в республике происходили в пространстве однотипности экономики, социального состава, общности социально-политической системы, единства всех наций. Они протекали в условиях интернационализации различных сторон жизни и быта населения. Этому способствовало функционирование языков народов Казахстана в условиях равноправия и отсутствия соперничества между языками (и их носителями). Однако, как показывает наблюдение над практикой этнолингвистических процессов в республике, степень развитости языков разная. Уместный вопрос: чем это объяснить? Возможен и другой вопрос: нельзя ли выравнивать степень развития (развитости) языков? Для того чтобы ответить на эти вопросы, надо выяснить, что представляет собой развитие и развитость языка.

Главным показателем степени развитости языка являются не внутривидовые качества, а объем выполняемых ими общественных функций. Разница в развитии языков не противоречит их равноправному положению и объяснима рядом объективных факторов, решающий из которых — количественный (по числу носителей). Потому и не ставится вопрос о безграничном расширении социальных функций всех языков или выравнивании сфер их применения [169].

Языки народов Казахстана по числу носителей и объему общественных функций можно разделить условно на три группы: 1) распространенные; 2) менее распространенные; 3) наименее распространенные.

К первой относятся русский, казахский, уйгурский, дунганский, корейский, узбекский, таджикский, украинский и другие языки. Естественная русскоязычная среда представлена во всех областях, за исключением некоторых районов Атырауской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Южно-Казахстанской, Кзыл-Ординской, Алматинской, Восточно-Казахстанской областей. Естественная казахоязычная среда представлена повсеместно. К концу 90-х годов третьим языком по численности носителей его в республике был немецкий, причем больше всего немцев было в Карагандинской, Акмолинской, Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областях; в других областях их мало, но живут они компактно, например в Алматинской. К наиболее распространенным относится и уйгурский язык. Он широко функционирует в Алматинской, областях и в г. Алматы; уйгуры встречаются в Жамбылской, Восточно-Казахстанской и других областях. Дунганский язык функционирует в Жамбылской, Алматинской областях и в г. Алматы. Корейский — в Алматинской, Кзыл-Ординской, Жамбылской областях и в г. Алматы. Корейцы есть в Карагандинской, Атырауской и других областях. Носители узбекского и таджикского языков больше всего представлены в Южно-Казахстанской и Жамбылской областях.

Украинцы — четвертый в советский и третий в настоящее время по численности населения народ республики. Их можно встретить всюду, но больше всего их в Костанайской, Карагандинской, Павлодарской, Акмолинской, Северо-Казахстанской областях. Однако среди украинцев немало не владеющих языком своей нации. В абсолютном большинстве украинцы встречаются лишь в некоторых селах.

Ко второй группе (промежуточной) относятся языки народов, образовавших в свое время союзные и автономные республики, и языки национальных групп, малочисленных народностей, носители которых живут местами компактно. К ним относятся, например, азербайджанцы (Алматинская, Южно-Казахстанская, Жамбылская области), кыргызы (Жамбылская область), татары (г. Алматы и Южно-Казахстанская, Жамбылская, Карагандинская, Восточно-Казахстанская, Северо-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Акмолинская и другие области); башкиры (Карагандинская, Костанайская, Акмолинская и др.), чеченцы (Жамбылская, Акмолинская, Южно-Казахстанская, Западно-Казахстанская и Кзыл-Ординская области), ингуши (Акмолинская, Алматинская и др.), турки (Жамбылская, Алматинская области), курды (Жамбылская, Алматинская, Южно-Казахстанская области), греки (Южно-Казахстанская, Жамбылская, Алматинская области).

К третьей группе языков относятся бесписьменные языки, используемые в кругу представителей своей народности, в семье и быту, в сфере фольклора. В числе таких можно упомянуть языки рутульцев, цахур, долган, коряков, манси,

алеутов, ненцев, эвенков, эскимосов, ижорцев, караимов, удин и др., носителей которых в Казахстане насчитывается несколько десятков.

В Казахстане происходит непрерывное взаимовлияние и взаимообогащение языков, воздействие русского языка на другие языки и, наоборот, других — на русский, однако эти процессы не приводят к их поэтапному слиянию: каждый язык осваивает другие по своим внутренним законам. Есть отдельные факты принятия языков крупных наций в качестве первого языка с сохранением языка своей национальности в качестве второго. Смена родного языка не всегда приводит к утрате национальной принадлежности, обычаев, традиций. Подобное встречается у представителей всех национальностей, в том числе и у русских, и у казахов, но чаще всего субъекты, сменившие родной язык, обнаруживаются среди представителей малых народностей (и даже среди представителей крупных наций), если они живут и трудятся в инонациональной среде (в трудовых коллективах) длительное время. Из этнических процессов в Казахстане имеют место и факты слияния наций, но они встречаются лишь среди близкородственных народов (например, отдельные украинцы и белорусы сливаются с русскими путем включения в их состав). Встречаются люди, не определившие свою национальную принадлежность.

Вопрос о поисках путей активизации социально-культурного общения различных национальностей все еще остается актуальным в условиях наличия социально-культурных и бытовых потребностей разноязычных этнических общностей. Рост интенсивности межнационального общения требует дальнейшего развития интернационального воспитания, что невозможно без удовлетворения бытовых, культурных, языковых потребностей каждого народа, в том числе, например, русского, представители которого, живя в повседневном контакте с людьми других национальностей, не знают или слабо знают их языки. Если русские в своем большинстве одноязычные, казахи — двуязычные, то представителям многих других народов республики присуще многоязычие: трехязычие — немцы, уйгуры, корейцы, татары, турки, курды и др., четырехязычие — таджики, узбеки и др., пятиязычие — дунгане Жамбылской области.

Для определения общих тенденций развития этноязыковых процессов в республике и прогнозирования дальнейшего совершенствования языковой ситуации необходимы следующие исследования социально-этнолингвистического характера:

- 1) полный учет всех наций и народностей Казахстана в историческом аспекте;
- 2) уточнение функции русского языка;
- 3) укрепление общественной значимости казахского языка и сферы его применения;

Социоллингвистическая проблематика была поставлена в Казахстане на научную основу еще в 70-е годы XX века рядом исследований, проведенных сотрудниками Института языкознания Академии наук Казахской ССР. Но и

сегодня дальнейшее развитие социолингвистики является одной из первоочередных задач в сфере национальных отношений.

Для коренного улучшения качества исследований здесь мало применять новые эффективные социолингвистические методы; крайне необходимо привлекать материалы статистических отчетов. Однако содержание статистической отчетности у нас не удовлетворяет требованиям социальной лингвистики хотя бы в части отражения в ней национально-языковых особенностей населения республики, связанных с различными сферами его деятельности.

Рассмотрим, например, сборник «СССР и союзные республики в 1984 г.» [170], «Народное хозяйство Казахстана в 1985 г.» [171]. В материалах этого сборника представлены итоги выполнения государственного плана экономического и социального развития, но не в национально-языковом разрезе. Так, Госкомстат Казахстана дает общее число театров, учащихся, студентов. А на вопрос о том, сколько театров, школ функционирует на том или ином языке, мы не получим ответа ни в упомянутых сборниках, ни в архивах соответствующих министерств. В статистических ежегодниках предлагаются сведения об общем числе выпускаемых книг, газет и журналов. Но при этом речь идет лишь о том, что выпущено на казахском языке. А об изданиях на русском, уйгурском, немецком, корейском, узбекском и других языках сведений нет. Сколько функционирует в республике на тех или иных языках общеобразовательных и профессиональных школ, вузов, на каких языках идут спектакли, ведется теле- и радиовещание и демонстрируются кинофильмы? Строгий учет лингво-демографической ситуации на местах не менее важен, чем укрепление материальной базы школ, вузов и средств массовой информации.

Почти то же можно сказать о данных демографической статистики тех же лет, которые представляют для социолингвиста особую ценность. Так, материалы всеобщей переписи 1926 г. опубликованы в 56-ти томах, 1959 г. - в 17-ти томах, 1970 г. - в 7-ми, а 1979 г. - в 1-м томе и сведения о языках здесь помещены лишь в одном разделе. Все эти факты красноречиво говорили о необходимости принятия неотложных конкретных мер, направленных на совершенствование содержания, форм и публикации статистической отчетности. И эти меры, судя по документам прошлых лет уже ощущались. Например, в указанном сборнике находим такие строки:

«В условиях нашей республики необходимо принять во внимание следующие обстоятельства: с одной стороны, дальнейшее развитие общественных функций национальных языков в Казахстане в связи с планированием в двенадцатой пятилетке единой системы непрерывного образования, перестройки высшего и среднего специального образования, дальнейшего развития культуры на различных языках, происходящего в условиях взаимодействия и сближения национальных культур, улучшения материальной базы культурно-просветительных учреждений, способствующего всемерному развитию культуры и т. д.; с другой стороны, предполагаемое расширение социально-лингвистических исследований в

Центре по изучению национальных и межнациональных отношений при Институте философии и права АН КазССР и в других лингвистических учреждениях предусматривает соответствующее финансирование».

Как видно социально-лингвистическое освещение этноязыковых процессов уже тогда осмысливалось как ключ к решению многих спорных вопросов. Ведь социалингвистика не только освещает происходившее и происходящее, но и может прогнозировать ожидаемое в этноязыковом развитии.

В наше время, языковая политика становится заботой не только государства, но и всего общества.

Вопросы развития национальных языков сегодня выдвигаются в разряд ключевых проблем. Социальная острота их обусловлена деформациями в практике социализма, которые негативно сказались и в языковой сфере. Среди других факторов можно назвать:

- отсутствие координации в деятельности организаций и учреждений, занимающихся проблемами межнациональных отношений в республике;
- недостаточную научную разработанность проблем развития национальных языков, русского языка, двуязычия и многоязычия;
- принятие волюнтаристских решений по вопросам языковой политики;
- неудовлетворительную постановку преподавания языков.

Каждый из этих факторов детерминирован другим, и все они в совокупности оказывали и все еще оказывают негативное воздействие на развитие этнолингвистических процессов, в частности в Казахстане.

Каковы последствия этих негативных воздействий на развитие языков? Разумеется, последние 50 лет нельзя считать бесплодными в плане укрепления общественных функций языков народов Казахстана. Языковое строительство в республике достигло определенных успехов, причем до недавнего времени принято было говорить только о позитивных тенденциях в этой области. Однако, как это ни странно, именно со времен построения социализма в стране (вторая половина 30-х годов прошлого века) наметился кризис в языковом строительстве. В годы культа личности Сталина произошел раскол между словом и делом — между конституционными гарантиями национально-языкового сосуществования и реальным положением дел. Под лозунгами укрепления экономической и оборонной мощи страны, в результате повальной коллективизации на теоретическом фундаменте сталинской концепции национально-культурной автономизации национальные языки вновь начали вытесняться из каналов общественной коммуникации. В этом можно убедиться на примере казахского языка, который, начиная с 40-х гг. был ущемлен в развитии, ибо во время многочисленных миграций (в годы индустриализации, коллективизации, эвакуации и освоения целины) языковые запросы казахов не учитывались, забота о родном языке расценивалась как национализм — обвинение, страшнее которого ничего не было для казаха в 30-е и 50-е гг. При этом чрезвычайно важно отметить, что главная причина сужения общественных функций казахского языка — это условия многоязычия, при

которых главный упор делается в основном на развитие средства межнационального общения, то есть русского языка. Позже заметно было влияние и теории ускоренного слияния больших и малых наций, и больших, которая проникла в языковую сферу.

На сужение же общественных функций национальных языков и, как следствие этого, падение престижа языков даже среди их носителей не обращалось должного внимания. В этих условиях формировались лингвистически неполноценные личности, происходил процесс ассимиляции, самоотрицания: в конце 80-х гг. около половины казахов языком своей национальности не владели или владели слабо [172]. В республике слабо развивалась казахская научная речь, казахский язык не находил применения в административно-хозяйственной деятельности, богатые фольклорные традиции оказались на грани исчезновения. Престижность казахского языка катастрофически падала на том основании, что его стали считать бесперспективным.

Большая доля вины за это ложится на ученых-обществоведов гуманитариев Советской эпохи, в том числе и лингвистов. В качестве негатива можно отметить такие факты, как попытка ввести в Конституцию понятие «единой советской нации», появление «рекомендации» о «совершенствовании» национальной государственности путем «автономизации», представление русского языка как языка межнационального общения уже в числе этнических особенностей советского народа — новой исторической общности; искусственное форсирование процесса сближения наций, оценка понятия национального как уходящего из жизни.

С нашей точки зрения, результатом «улучшений», волюнтаристски внесенных в языковую жизнь республики в период так называемого «застоя», явилось снижение престижа национальных языков, смена некоторой частью нерусского населения родного языка и широкое распространение двуязычия, одностороннего двуязычия (национально-русского), что в конечном счете вело к ущемлению достоинства национальных языков, а зачастую к смене родного языка.

К концу 70-х годов XX века доля считающих родным язык другой национальности среди поляков оказалась равной 85%, евреев — 80, белорусов — 62, украинцев — 58,6, мордовцев — 52,3, чувашей — 47,8, удмуртов — 46,9, литовцев — 45,2, корейцев — 43,9, молдаван — 43,2, армян — 42,9, марийцев — 36,2, немцев — 35,5%. В целом 16% нерусского населения республики считало родным язык не своей национальности, а другой, русский.

С момента обретения Казахстаном независимости развернулось движение за изучение казахского языка как родного и как второго. Предпринимаются определенные меры, однако процесс сужения общественных функций языка коренной национальности все еще заметен. На наш взгляд, одной из главных причин является то, что часть казахов, обучавшаяся на русском языке, не может читать и достаточно свободно говорить на родном, между тем как кружки по изучению казахского языка для неказахов все еще не дают желаемых

результатов. Казахский язык как язык вузовского обучения не расширяет своих функций, продолжая оставаться функционирующим в основном на отдельных гуманитарных факультетах и в некоторых педагогических вузах. Во всех звеньях государственного аппарата, в делопроизводстве, в официальном общении до недавнего времени монопольное положение занимал русский язык. Он использовался и используется как родной и второй язык достаточно большим количеством местного населения, в том числе и лицами коренной национальности Казахстана.

Все эти факторы не могут не тревожить и не вызывать беспокойства за судьбу казахского языка.

Проблема выбора государственного языка за рубежом решается в основном тремя путями: провозглашением местного (одного) языка, одного из западноевропейских языков и одновременно объявлением государственными одного из западноевропейских языков и одного, двух (иногда и более) автохтонных языков. В Казахстане в 20-е годы XX века два языка — язык коренного населения и русский были узаконены. Так, в 1921 г. 2 февраля СНК КазССР было в форме декрета объявлено, что на территории Казахстана «употребляются киргизский (казахский.- М.У.) и русский языки на равных правах» [173]. Через год, 22 ноября 1923 г., опубликован Декрет ЦИК КазССР «О признании государственными языками на территории КазССР киргизского (казахского. – М.У.) и русского языков» [174].

Далее они зафиксированы как государственные в ст. 13 первой Конституции КазССР, принятой постановлением ЦИК КазССР от 18 февраля 1924 года.

Вместе с тем, русский язык в многонациональном Казахстане прочно утвердился как язык официальный: в республике имелись все условия для широкого функционирования русского языка. Однако, русский язык в мононациональных сельских казахских районах не мог повсеместно использоваться в силу отсутствия или весьма слабой представленности естественной русскоязычной среды. Все же и здесь, и повсеместно в Казахстане действовали общие принципы языковой государственной политики.

Рассмотрим основные положения общей концепции развития языков, двуязычия и многоязычия в условиях правового государства.

Мы живем в период формирования правового государства, когда четко обозначилась необходимость разработки общей концепции совершенствования языковой жизни в стране.

Поскольку определение объема общественных функций языков и планирование их дальнейшего развития является краеугольным камнем языковой политики правового государства, то ошибки в удовлетворении языковых запросов населения недопустимы, ибо чреваты непредсказуемыми последствиями.

Решение языковых проблем нельзя откладывать в долгий ящик, необходимо принять конкретные меры, которые должны быть безупречными с точки зрения демократичности.

Мощным орудием перестройки в сфере языка должно быть признано двуязычие. Чтобы определить, что такое двуязычие, необходимо прежде всего объяснить сущность самого явления, называемого «двуязычием».

Двуязычие — это синхронное (т. е. происходящее в данный, настоящий момент общения) попеременное использование двух языков (родственных или неродственных) в многонациональном обществе (коллективе) как интегрирующее средство общения.

Двуязычие — явление двухкомпонентное (состоит из двух языков), при отсутствии одного из компонентов (т. е. если люди перестанут пользоваться одним из языков), оно (двуязычие) автоматически превращается в одноязычие (использование людьми лишь одного языка), что никак не отвечает интересам многонационального общества.

Одностороннее двуязычие представляет собой использование двух языков при межнациональном общении исключительно носителями одного языка. Так, двуязычие, состоящее из казахского и русского языков, является односторонним в случае, если только казахи могут использовать в межнациональном общении русский язык, а русские не могут общаться с казахами на казахском языке. Двустороннее двуязычие представляет собой обоюдное использование двух языков при межнациональном общении их носителей. Например, двуязычие, состоящее из казахского и русского языков, может быть признано двусторонним лишь тогда, когда и казахи, и русские используют в межнациональном общении оба языка (и казахский, и русский). В таком случае можно говорить о казахско-русской и русско-казахской разновидностях двуязычия.

В нашей республике русский язык находится во взаимодействии со всеми языками, но среди русских мало встречается обладателей другого языка. При этом если в 1970 г. почти 1% русских (55 118 человек) владели казахским языком свободно, то в 1979 г. доля русских, владеющих казахским языком свободно, уменьшилась на 0,3% (на 15281 человек). Если в 1970 г. доля русских, свободно владеющих другими языками, представленными в республике, составляла 0,8% всех местных русских, то через девять лет она уменьшилась и составляла уже 0,6%. Все эти факты красноречиво говорят о том, что двуязычие среди русских не получило развития, оно распространилось среди нерусских (т. е. односторонне).

Оптимальные пути совершенствования языковой политики в республике. Связанные с обновлением всех сфер жизни нашего общества, с выдвижением новых задач в плане совершенствования языковой коммуникации населения Казахстана. Совершенствование языковой жизни населения — понятие весьма широкое, охватывает функциональное и внутривидовое развитие всех национальных языков, одним словом, всех проблем повышения культуры внутринационального и межнационального общения в целом. И в связи с этим сегодня, выявляются пути коренного совершенствования языковой жизни населения Казахстана: 1) свободное развитие родных языков; 2) статус русского языка как официального; 3) укрепление статуса казахского языка как

государственного языка республики; и на этой основе — 4) массовое двустороннее двуязычие и многоязычие.

Наша, казахстанская теория двуязычия и многоязычия основана на использовании родного языка каждым народом, всем населением: русского языка — как средства межнационального общения и казахского языка — как государственного языка республики. При этом русский человек должен владеть кроме родного еще казахским языком, казах же кроме родного - и русским языком. Неказахская и нерусская часть населения республики должна владеть родным, казахским и русским языками.

Мы считаем, что всеобщее двустороннее двуязычие и многоязычие должны служить действенными рычагами решения насущных задач языковой сферы.

Почему у нас выбор пал на всеобщее двустороннее двуязычие и многоязычие, постараемся мотивировать следующими обстоятельствами.

Во – первых, необходимость именно такого двуязычия экономически целесообразна. Если исходить из фактов, что в сфере сельскохозяйственного производства широко функционирует казахский язык, а в сфере промышленного производства — русский язык, то ясно, что двуязычие — заказ всех производственных отношений, т. е. базиса. Надстроечные отношения (политические, правовые, нравственные, эстетические и иные) в условиях двуязычия и многоязычия, безусловно, ускоряют развитие базиса и общества в целом. Единый народнохозяйственный комплекс не требует единственного языка.

Во – вторых, предлагаемый нами двусторонний тип двуязычия и многоязычия этически оправдан тем, что двуязычие — нейтральный языковой феномен, распространение которого не ущемляет ни одну из сторон.

В – третьих, предлагаемый тип двуязычия и многоязычия выгоден для общества и в социально-лингвистическом плане. Дело в том, что оно не только помогает общению, самое главное — в нем два языка не соперничают, а софункционируют. При этом объективно происходит изучение второго языка (что полезно) на базе родного языка.

В – четвертых, двуязычие и многоязычие послужат повышению культуры как во внутринациональном, так и в межнациональном общении, тем самым языки становятся средством духовного взаимообогащения, накопления общенациональных ценностей.

Всеобщее двустороннее двуязычие и многоязычие послужат мощным инструментом формирования общепсихологических черт человека и будут способствовать нейтрализации конфликтов, возникающих на почве несовпадения национально-психологических стереотипов. Кроме того, всеобщее двустороннее двуязычие предпослано объективной необходимостью, которая неизбежно наступит независимо от субъективных вкусов и устремлений отдельных личностей.

При этом очень важно, что всеобщее двустороннее двуязычие - многоязычие является мощным фактором, укрепляющим экономическую, культурно-политическую общность населения республикой.

В истории не бывает изменений без преемственности. С этой точки зрения, всеобщее двустороннее двуязычие в истории Казахстана — явление не новое. Двустороннее двуязычие начало развиваться еще в послеоктябрьские годы, закрепилось в 30-е, но позднее было пущено на самотек и со второй половины 30-х гг. до 1987 г. оно развивалось в одностороннем направлении. Была установка к переходу на более престижный язык, и отсюда необходимые условия для двустороннего двуязычия отсутствовали.

Как видно, одними призывами к двуязычию и многоязычию не обойтись, необходимо создавать условия, поддерживающие всеобщее двустороннее двуязычие и многоязычие в Казахстане.

Двуязычие нужно любому многонациональному государству, но оно, насколько нам известно, нигде не получило государственного статуса.

Все негативные черты, приписываемые двуязычию, связаны не с самим двуязычием, а с неумелой и непродуманной организацией обучения двум языкам и с ее последствиями. Обучение двум языкам, как и билингвистическое воспитание, проводимое на базе родного (или первого) языка, всегда плодотворно и прогрессивно. Сомнения же в двуязычии возникали из-за широкого распространения у нас одностороннего двуязычия, которое нередко приводило к одноязычию т.е. к смене родного языка.

В условиях Казахстана, где представлено более 130 наций и народностей, наиболее верный путь к решению проблемы свободного и равноправного функционирования языков — развитие всеобщего двустороннего двуязычия и многоязычия, компонентами которых практически могут выступить все языки, представленные в республике.

Прежде всего, следует отметить, что представители казахского народа, особенно писатели, журналисты, учителя школ, студенты, преподаватели вузов активно выступают за всемерную гармонизацию языкового аспекта национальных и межнациональных отношений в республике. Поэтому некоторое время тому назад во всех выступлениях с тревогой отмечалось сужение общественных функций казахского языка, падение его престижа. Отсюда и равнодушие граждан республики, и повышенный интерес национальной интеллигенции к поиску конструктивных политических и правовых решений проблемы, создания необходимых условий для развития казахского языка. При этом важно было не усложнить языковую ситуацию, не допустить появления конфликтов.

Выдвижение казахского языка прежде всего следует мотивировать стремлением превратить его в более совершенное средство общения. Он должен быть способным не только оказывать влияние на другие языки, но и испытывать их влияние, софункционировать со всеми другими языками, тем самым способствовать дальнейшему развитию массового двуязычия, находясь с другими языками в отношениях функциональной взаимодополняемости.

Специфика нашей республики требует знания казахского языка. Массовое приобщение различных народов к казахскому языку как к языку местного населения было и остается социальной потребностью других народов, представленных в Казахстане. Это обусловлено многими социальными интересами многонационального общества.

1. Казахский язык по числу носителей занимает первое место в республике и это обуславливает сдвиг в сторону распространения казахского языка и среди неказахского населения республики. Тем самым казахский язык расширил бы свою функцию как средство межнационального общения.

2. Ни одна естественная языковая среда, в том числе и русскоязычная, не представлена в республике так повсеместно, как казахоязычная. Компактность коренного населения в районах составляет от 50 до 99,6%.

3. Потребность в развитии казахского языка и овладении им лицами других национальностей остро ощущается на селе, ибо казахи составляют более половины всего населения в целом и занятых в сельском производстве, в частности. Поэтому казахский язык нужен представителям других национальностей для производственного и повседневного общения на селе.

4. Казахи по численности носителей родного языка среди народов СНГ занимают пятое место [175]. Следует учесть и то, что казахский язык по степени изученности в ряду систематически изученных языков мира занимает не последнее место.

Знание казахского языка может быть использовано неказахами в общении с представителями других тюрко-язычных народов (их более 30), которые по численности занимают второе место в СНГ (после славянских).

Рост спроса зарубежных читателей на книги, газеты, журналы, кинофильмы и звукозапись на казахском языке, а также на преподавание казахского языка в ряде иностранных вузов, возрастание интереса к нему зарубежных ученых, выпуск печатной продукции на казахском языке — все это факты, свидетельствующие о наличии потребности в казахском языке и далеко за пределами нашей Родины.

5. Овладение казахским языком позволит активнее использовать представителей неказахской национальности в народном хозяйстве и государственном аппарате. Неказахское население в Казахстане говорит более чем на ста языках и составляет около 35 %. При этом необходимо отметить рост многоязычия как фактор, который усиливает тягу к параллельному овладению русским языком и языком коренного населения республики, превращая тем самым государственный язык в средство межнационального общения.

Вот почему большое значение придается овладению казахским языком гражданами некоренной национальности. Знание языка коренного населения представителями неказахской национальности необходимо и для повседневного общения в быту и на производстве, для расширения круга и, добрососедских отношений. Человек, знающий два языка, всегда в лучшем положении, чем ограниченный лишь одним языком (родным).

6. В условиях государственной языковой политики не существует конкуренции между языками, поэтому русский язык был принят всеми народами бывшего Советского Союза как общее средство межнационального общения. В этой связи чрезвычайно важно отметить, что развитие общественных функций казахского языка еще более закрепляет статус русского языка как средства межнационального общения, с одной стороны, и непосредственно способствует распространению гармонического двуязычия, имеющего двусторонний характер, — с другой. А обоюдное двуязычие соответствует духу времени во всех сферах жизни, в том числе в сфере национальных отношений и интернационального воспитания трудящихся. В этой связи необходимо отметить, что сегодня двуязычие получило распространение больше среди нерусского населения республики, чему способствовало прежде всего широкое развитие в ней такого двуязычия, одним из компонентов которого выступает русский язык.

Мы глубоко уверены, что развитие русско-казахского и казахско-русского двуязычия не просто сближает людей двух национальностей, а и обеспечивает массовое достижение такого высшего уровня доверия и дружбы, ростки которого появились между казахами и русскими еще в прошлом веке. Наша задача — всемерно развивать традиции всех народов республики, создавать условия, чтобы каждый русский, казах, представитель другой национальности мог удовлетворять свои потребности во всех сферах общественно-политической жизни, владея родным и вторым языками.

7. Знание казахского языка необходимо не только для улучшения межнационального общения, но и для повышения культуры внутринационального общения, и нации в целом.

8. Знание казахского языка является профессиональной потребностью исследователей казахского языка, тюркских языков, двуязычия и многоязычия, где одним (или двумя, тремя) из его компонентов выступают казахский или тюркские языки. Оно нужно для всех, кто использует материалы на казахском языке.

Таким образом, по всем вышеперечисленным параметрам казахский язык может претендовать на ведущую роль как во внутринациональном, так и в межнациональном общении по республике. Тем самым он приобретет объединительную функцию на государственном уровне и будет способствовать достижению культурно-политического единства народов.

Казахский язык, выступая в функции государственного языка, лишь укрепляет свои позиции, но не соперничает ни с одним из языков, тем более с русским, который в условиях многоязычия нам нужен, как воздух. Другими словами, укрепление позиций казахского языка ни в коем случае не должно влиять на положение русского языка, который будет продолжать нести функцию средства межнационального общения.

Почему русскому языку придается статус общего языка межнационального общения? Все языки служат своему творцу — народу, но некоторые из них еще

и другим народам - в функции средства межнационального и международного общения.

Исходя из этого положения, мы должны рассматривать проблему языка межнационального общения во взаимосвязи с историко-культурной ситуацией. Изучение языка межнационального общения невозможно без совместных усилий лингвистов, социологов, экономистов, этнографов, ибо он представляет собой сложное социальное образование, охватывающее этнические, политические, юридические, бытовые и другие виды социальных взаимодействий.

В литературе по общественным наукам и в официальных документах много говорится о языке межнационального общения, но до сих пор этот термин не уточнен с точки зрения социальной лингвистики. Как правило, под этим термином многие имеют в виду русский язык, причем зачастую не придавая значения тому, что понятие «язык межнационального общения» отвлеченное и может быть применимо практически к любому языку.

Мы считаем возможным определить язык межнационального общения как один из компонентов социально-коммуникативной системы определенного государства, являющийся признаком и коммуникативным средством внутриэтнической общности, но функционирующий в сфере общегосударственного общения. Он выполняет и функцию языка, служащего одним из главных источников обогащения и развития языков народов одной страны.

Существует пять основных условий (предпосылок) возникновения и распространения языка межнационального общения:

1. Проблема преодоления языкового барьера;
2. Естественная реакция многонационального населения бывшего СССР на инерцию самодержавной политики принудительной русификации, что привело к обоснованию концепции языка межнационального общения

Насильственная русификация угнетенных народов, которая выражалась, помимо прочего, и в привилегированном положении одного языка, узаконенного в качестве «государственного», была решающей предпосылкой объявления равноправия всех языков, больших и малых.

Не будь отмены привилегированного положения русского языка, его официального статуса, он не смог бы вырасти до языка межнационального общения бывших народов СССР и даже до международного.

3. Экономический фактор, сыгравший важную роль в выделении, возникновении языка межнационального общения в многонациональной стране.

4. Фактор национальной психологии, выразившийся в выборе языка межнационального общения.

Создание взаимосвязанного единого народнохозяйственного организма предопределяло развитие народного хозяйства каждой республики. Взятая в отдельности, она не могла бы иметь всех необходимых ей отраслей народного хозяйства. Поэтому в силу экономической нецелесообразности их создания, а

также из-за ограниченности природных ресурсов целесообразно было разделение труда в масштабе страны, развитие специализации и кооперирования.

5. Наконец, принятие языка большинства в качестве средства межнациональной связи на основе принципа добровольности. Известно, что в выборе языка межнационального общения, в отличие от государственного языка, которым может быть и язык социального меньшинства, определяющую роль должен был играть язык большинства.

По переписи населения 1897 г., в России проживало 125640 тыс. человек, говорящих на 146 языках и наречиях (это, как полагают ученые-этнографы, демографы, при недостаточной лингвистической и этнографической изученности населения). Из них восточнославянские народы, искусственно объединенные под названием «русских», составляли 83,9 млн. человек, или 66,8% жителей страны, в том числе собственно великороссов было 55,7 млн, т. е. 43% всех жителей [176]. К концу 80-х гг. общая численность населения Советского Союза составила 286 млн 717 тыс. человек, из них русских — почти половина (в Казахстане они составляли около 40% населения) [177]. Следовательно, распространенным языком и сейчас остается язык русского народа.

История появления общего языка межнационального общения в таком виде, о котором мечтало все человечество, осуществилось не сразу и не прямолинейно, а примерно по такой схеме: первая ступень — обучение местным языкам, вторая — начало повсеместного обучения русскому языку, на третьей ступени он стал языком образованной части населения всей страны и, наконец, на четвертой — появился общий язык межнационального общения всего населения страны.

Русский язык занимает ведущее место в жизни народов Казахстана. Он успешно обслуживает все сферы жизни. На нем издаются огромными тиражами литература по всем отраслям науки и техники. Он признан средством межнационального общения всего населения Казахстана, нынче вошел в бытовую сферу самых различных местных народов. Его статус макрпосредника в Казахстане определен всем населением, и это достаточно освещено в специальной литературе.

Следует отметить, что понятие «второй родной язык» употребляется не в прямом, а в метафорическом значении.

Все языки, независимо от численности носителей и места функционирования, служат своим непосредственным носителям. Языки в любом государстве функционируют в разном объеме, и нигде не ставится вопрос о выравнивании объема их общественных функций. Однако каждое государство, согласно проводимой им языковой политике, определяет судьбу языков, представленных на месте. Наше государство — объединение наций, которое держится на принципах свободы и добровольности, на основе демократических отношений между народами, что предусматривает свободное и беспрепятственное развитие национальных языков.

Следует остановиться и на вопросе развитии массового многоязычия. Под многоязычием надо понимать практику синхронного (попеременного или смешанного) использования трех и более языков (родственных и неродственных) в гетерогенном социуме как интегрирующего средства общения. Многоязычие — явление многокомпонентное, предполагающее использование как минимум трех языков: в отсутствие одного или двух из них оно автоматически превращается, соответственно, в двуязычие и одноязычие, что не отвечает интересам представителей нерусской и неказахской национальности, особенно при утере ими родного языка.

Действительно ли необходимо развитие многоязычия? Ведь оно возникает и развивается лишь при наличии потребности в нем. Потребность же обусловлена многонациональным составом населения республики. Однако эта потребность не удовлетворяется. Два доказательства тому: во-первых, как уже указывалось, в республике заметна тенденция к уменьшению доли свободно владеющих другими языками (кроме русского и казахского) у представителей всех национальностей, за исключением двух — курдов и уйгур; во-вторых, наблюдается смена родного языка у представителей всех национальностей, за исключением дунган, цыган, некоторых народностей Северного Кавказа и народов, представленных в республике в ограниченном количестве.

Многоязычие — реальность, носители его живут компактно в областях, районах или в ряде населенных пунктов. Республика остается многонациональной, поэтому многоязычие также должно быть конституционно закреплено как орудие общения. Не без основания ставится вопрос о многоязычии. Он становится дискуссионным из-за трудности одновременного изучения языка коренного населения, русского языка и одного из иностранных языков. Нам кажется, первые два языка нужны, начиная с повседневного общения, а иностранный нужен ограниченному слою населения, пусть он будет факультативом для тех, кто хочет посвятить себя науке. Представители неказахской и нерусской национальностей должны изучать родной язык, для чего и организуется изучение немецкого, корейского, азербайджанского, польского, дунганского, турецкого, чеченского, курдского и других языков. Все это правильно, но как же им жить и работать среди казахов без знания казахского языка и казахской культуры. Поэтому сейчас правомерно акцентировать внимание на развитии многоязычия в Казахстане, ибо население Казахстана — самое многонациональное в мире и СНГ.

В Казахстане языковая политика предусматривает развитие всех языков. С этой точки зрения, пристального внимания заслуживают языки с ограниченной, по сравнению с русским и казахским, общественной функцией и соответственно малой численностью их носителей. Критерием выделения региональных языков в отдельную группу служит факт отсутствия их во многих районах Казахстана и представленность их компактными и некомпактными группами носителей в отдельных регионах (больших и малых). Носители большинства языков живут некомпактными группами. Таковыми являлись носители некоторых языков в масштабе населенных пунктов, сел и

поселков, а в районном масштабе представлены в большинстве носители только двух — уйгурского и узбекского языков. Должны быть выделены более или менее отчетливые географические и культурно-лингвистические ареалы распространения каждого языка и, соответственно, типов двуязычия и многоязычия. Сегодня необходим контроль государства за функциональным развитием на своей территории прежде всего казахского, русского и многих других языков, носители которых живут компактными группами.

Как видим, до утверждения среди населения двуязычия, особенно его двустороннего вида, дело пока не дошло, проблему лишь «качнули, но не раскачали» до злободневной. Ее еще предстоит раскачивать. И раскачивать должны люди разных наций, в том числе русские, казахи и другие».

Двуязычие уже не терпит трафаретности мышления. Доказательством является огромный интерес общественности к этому явлению сегодня как никогда: выступления писателей, журналистов, учителей школ, преподавателей вузов, людей самых различных специальностей и профессий, в том числе лингвистов. Есть о чем подумать ученым и идеологам.

Однако все еще налицо недопонимание сущности двуязычия. В этой связи некоторую опасность для развития двуязычия представляют высказывания о нем как о явлении, имеющем отрицательные стороны. Имеет ли двуязычие негативные моменты? Ученым не миновать ответа на этот вопрос. Отметим главное в самом явлении.

Двуязычие, как и язык, является средством общения, но, в отличие от естественных языков, родилось оно и развивается как массовое явление только в гетерогенном Социуме. Как явление социальное и прогрессивное, появилось оно в ответ на потребности общения, в качестве интегрирующего средства.

Двуязычие — двухкомпонентно, потому что без одного из языков-паритетов теряется его лингвистический и социальный статус, функционирует одноязычие. В этом суть явления двуязычия. На страницах печати встречаются высказывания, в которых сужение общественных функций национальных языков связывается с двуязычием. Нечто подобное есть у М. Хинта: «Двуязычие в условиях сужения сферы родного языка не способствует развитию культур «малых» народов» [178].

На наш взгляд, во-первых, родной язык не способствует развитию культур «малых народов» тогда, когда сужаются сферы его использования; во-вторых, двуязычие, находящееся на стадии перехода в одноязычие, в связи с сужением общественных функций одного из компонентов (родного языка), естественно, не может способствовать развитию культур «малых народов». И самое главное, что двуязычие — явление управляемое. Это значит, что при наличии социальной потребности его можно разумно развивать. Надо создать соответствующие условия, чтобы один компонент не вытеснял другого.

Стали говорить о нецелесообразности раннего билингвизма. Мы считаем, что прав М. Хинт, говоря о вредности одновременного параллельного обучения сразу двум языкам в раннем детском возрасте. Дети должны сначала освоить один (родной) язык, а потом — второй (возможно, в старшей группе детского

сада при наличии естественной языковой среды). Иначе вместо двуязычия можно дожидаться лишь «полужычия».

Трудно разделить мнение М. Хинта, когда он считает, что «от двуязычия выигрывают преимущественно дети из высокоинтеллигентных семей, страдают же больше всего дети из семей с относительно низким образовательным уровнем, составляющих большинство населения» [179].

Нередко негативной стороной двуязычия представляется и смешанное обучение в школах на двух и более языках. На самом же деле это негативная сторона не двуязычия, а школьного обучения. Действительно, во многих школах лишь классные занятия проводятся на двух и более языках, а школьные и внешкольные мероприятия - на одном, и этим нарушается принцип равноправия языков. Возможны такие ситуации главным образом при недостаточности или отсутствии двуязычных педагогических кадров, а также в условиях пренебрежительного отношения к языку обучения меньшей части учащихся. Сомнения в перспективности двуязычия связаны в большой степени с развитием в стране (в республике) его одностороннего типа, с широким распространением среди городской части молодежи слабого знания родного языка.

Никак нельзя мириться с попытками игнорировать двуязычие и сбавлять взятые темпы, необходимы решительные меры, обеспечивающие оперативный отклик на потребности жизни. Нужно кардинально изменить отношение руководителей всех рангов к изучению двух языков, важно принять конкретную программу развития двустороннего двуязычия в республике. Только тогда она (эта программа) может вносить в механизм софункционирования языков радикальные усовершенствования.

В Казахстане представлены сотни типов двуязычия. Поскольку по численности больше всего русских и казахов, соответственно должны получить наибольшее распространение типы двуязычия, одними из компонентов которых являлись бы русский и казахский языки.

Резкое расширение масштабов билингвизации различных сфер жизни социума предполагает принятие кардинальных мер по дальнейшему развитию двустороннего двуязычия в разных направлениях. Одно из них — широкая разъяснительная работа по изучению казахского и русского языков как возрастающей социальной потребности нашего времени.

Причин недостатков в обучении казахскому и русскому языкам множество, их необходимо изучать. На наш взгляд, наиболее важные из них связаны с пропагандой, формой и содержанием самого обучения казахскому и русскому языкам, с недопониманием социальной необходимости в них.

Двуязычие было потребностью еще в дореволюционную эпоху, поскольку Казахстан и тогда был многонациональным. В условиях многоязычия двуязычие было и остается особенностью общества, но из-за усиления межнациональной повседневной связи потребность в нем непрерывно возрастала от витального (от лат. *vitalis* — биологический, жизненный) до социального уровня.

Порой в многонациональных отдаленных районах врачи, не владеющие языком местного населения, и клиенты, в свою очередь, не говорящие по-русски, не всегда понимают друг-друга, вследствие чего вполне возможен трагический исход. Не говорит ли этот и подобные факты о жизненной потребности в двуязычии?

Потребность должна быть осознанной. И в этой связи прежде всего необходимо определить уровень осознанности двуязычия как социальной потребности.

Как известно, «осознанные обществом, социальными группами и индивидами потребности выступают в качестве их интересов, означающих активную познавательную направленность человека на тот или иной предмет или явление действительности и связанных обычно с положительным эмоционально окрашенным отношением к познанию объекта или к овладению той или иной деятельностью» [180]. «Интерес носит избирательный характер, но имеет важное значение в осуществлении любой деятельности человека. Является одним из наиболее существенных стимулов приобретения знаний, расширения кругозора, повышает познавательную активность человека, вызывает стремление работать в определенной области, служит одним из важнейших условий творческого отношения к работе» [181]. В этой связи факт отсутствия кружков и курсов казахского и русского языков в многочисленных, особенно городских, трудовых коллективах говорит о том, что социальная потребность в двуязычии осознана далеко не везде и не всеми, т. е. интерес некоторой части населения к двуязычию все еще небольшой.

Следует отметить, что до конца 1987 г., после принятия двух постановлений в республике было организовано всего 4 тыс. кружков казахского и русского языков. Многие из них функционировали формально, лишь на бумаге.

Необходимо научное изучение роли двуязычия в развитии межнационального общения в контексте человеческих потребностей нашего времени. Согласно растущим социальным запросам, двуязычие — явление желаемое, более престижное, чем одноязычие.

В современной науке имеется определенная классификация изучения человеческих потребностей, согласно которой может быть определена потребность в двуязычии «по сферам деятельности – потребности труда, познания, общения, рекреации; по объекту потребностей—материальные, духовные, этические, эстетические и т. д.; по их функциональной роли — доминирующие и второстепенные, центральные и периферические, устойчивые и ситуационные; по субъекту потребностей — индивидуальные, групповые, коллективные, общественные» [182]. В соответствии с этой классификацией вкратце рассмотрим потребность в двуязычии в общем контексте социальных потребностей.

Двуязычие как потребность — понятие многоаспектное, охватывающее все сферы человеческих отношений. Возрастание потребности в двуязычии имеет объективные основы, предопределено многонациональным характером

республики, что можно проследить в контексте следующих взаимосвязанных между собой систем отношений.

Двуязычие является потребностью в сфере деятельности людей. В условиях многонационального общества деятельность — форма проявления активного отношения человека к окружающей действительности — не может осуществляться без двуязычия [183]. Человек в окружающей действительности не может не побуждаться различными потребностями, интересами, склонностями, чувствами, сознанием долга, ответственности, выступающими в качестве мотивов, к изучению им второго языка, поскольку он в условиях многонациональности помогает включаться каждому в саму деятельность. Поэтому в сферах деятельности двуязычие не только социальная, но и экономическая, т. е. социально-экономическая, потребность.

Овладение вторым языком необходимо, во-первых, в сфере труда, поскольку производственные связи давно вышли за национальные рамки, сейчас в республике многонациональные трудовые коллективы преобладают. Непосредственное общение представителей различных национальностей в процессе производства считается одним из важнейших действующих факторов распространения двуязычия. Рост многонациональных трудовых коллективов и обеспечение динамичного и пропорционального развития единого народнохозяйственного комплекса предполагает дальнейшее развитие двуязычия.

И наконец, двуязычие само есть труд, сложный и требующий осознания.

Во-вторых, овладение вторым языком — ключ к познанию его творца — народа, его культуры, обычаев, быта, что, в свою очередь, способствует утверждению интернационалистических принципов межнациональных отношений.

В-третьих, двуязычие — мощное средство, способствующее межнациональному общению: универсальная форма взаимосвязи в условиях как совместной деятельности, так и совместного проживания на одной территории представителей различных национальностей; другими словами, двуязычие — производственная и бытовая потребность многонационального населения.

В-четвертых, двуязычие, как попеременное использование двух языков, может быть обусловлено в случае рекреации (изменения ситуации).

Двуязычие необходимо для удовлетворения духовных, этических, эстетических и других потребностей.

1. Один из важнейших объектов потребностей — духовная ценность, определенный ориентир деятельности человека, его осознанное отношение к явлениям действительности. В этой связи представляет интерес изучение ценностной ориентации к явлению двуязычия во всех областях духовной жизни наций (образование, наука, литература, искусство, обычаи и традиции), в области художественной культуры в особенности.

Как показывает опыт реального развития литературы бывших народов СССР, двуязычие в художественно-литературном творчестве стало

необходимостью, творческой потребностью любого писателя любой национальности, особенно представителей таких национальностей, родной язык которых не получил широкого распространения до Октябрьской революции.

В данной сфере широко распространен перевод лучших произведений, написанных на родном языке, на другой язык. Так, произведения М. О. Ауэзова изданы на 38 языках мира тиражом свыше 6 млн. экз.[184]. Среди казахских писателей появились осуществляющие авторизованный перевод.

Сфера художественной литературы на современном этапе развития нашего общества характеризуется дальнейшим распространением двуязычия, фактора воздействия на всестороннее совершенствование языковой жизни и литератур многоязычных народов страны в их взаимообогащении.

Национальная культура создается и развивается не только представителями той нации, к которой она принадлежит. Если взять художественную литературу нашей республики, то в ней на казахском языке в разное время творили и творят представители самых различных национальностей: татарин Сабыр Шарипов, башкир Акмолла, чеченец Абдульхамит Исаев, немец Герольд Бельгер, карачаевцы Азрет Акбаев и Зейнеп Ахметова, чуваш Герман Яндуткин, а уйгуры Исмаил Саттаров, Мухамет-Имин Рузыбаев, Бахавидин Разимов писали и пишут художественные произведения на двух — родном и казахском — языках. Из представителей русской национальности можно было бы назвать П. Распопова, Д. Минаева, А. Васильева, Н. Иванова и многих других, переводивших казахские поэтические и прозаические произведения на русский язык еще в дооктябрьский период. В казахскую поэзию пришли русские по рождению Мариям Жагоркызы (Мария Егоровна Рыкина), София Алексеевна Вербицкая, Надежда Александровна Лушникова, Василий Александрович Соколов и др. В традиционных ай-тысах доморожденных акынов принимали участие представители разных национальностей и, случалось, побеждали казахов (например, Федор Снегин — отец народного писателя Казахстана Д. Ф. Снегина). И в наши дни принимают участие в айтысах русские, немцы, чувашаи и др.

Национальная культура может быть выражена и на языке другой национальности, деятелями других наций. Так, до сих пор много писателей-казахов творят только на русском языке; За рубежом есть казахские писатели, пишущие на казахскую тематику на казахском и монгольском языках (Ислам Кабыш-улы, Кахар Ойнакбаев), на казахском, уйгурском и китайском языках (например, Акбар Мажит), на казахском и китайском языках (например, Кабай).

Двуязычие, являясь мощным средством межнационального культурного общения, расширяет диапазон живой связи писателя с творчеством разных народов, с их художественной культурой и обеспечивает сочинение художественных произведений на двух языках или мастерское использование элементов другого языка.

Как показывает опыт билингвизма, более сорока казахских писателей и переводчиков достигли высокого мастерства благодаря знанию языков: в

художественном творчестве двуязычие выступает как «подспорье, добавочный ресурс словесного и образного мировоззрения» [185]. Двуязычие писателю необходимо, начиная уже со сбора материалов.

В творчестве писателя-билингва происходит органическое сочетание, «стыковка» двух культур. Говоря словами Ч. Айтматова, «двуязычие выступает как новая форма национальной культуры» [186], и ее появление, с одной стороны представляет собой новый этап в развитии национальных литератур и языков нерусского населения СНГ; с другой — обогащает словарь языка и сферу жизни русского народа. Говоря об этом, Тимур Пулатов уместно ставит вопрос: «Когда национальное мышление, в котором «отпечатались» свой родной язык, его ритм, структура, интонация, выражается в творчестве посредством русского языка, не происходит ли в этот момент взаимное обогащение языков — своего родного языка, языка рождения, детства, названия окружающего мира, и языка русского, который писатель избрал языком своего творчества?». Отвечая на этот вопрос, он подчеркивает: «Ведь если писатель создал такое значительное произведение, как «Белый пароход», на русском языке, он все равно выразил через него тот мир, который он узнавал и открывал для себя на родном языке и который перешел потом, как его национальное мироощущение, в его сознание. И тем самым он обогатил и мир своего родного языка, мир своей национальной жизни.

И русский язык, называя и выражая жизнь другой нации, другого народа, «пропуская» через себя язык этого народа, благодаря творчеству писателя, обогащает не только свой словарь и свою лексику, но и сферу своей жизни» [187].

В целом двуязычие, содействуя развитию национальных культур, делает духовную культуру одного народа достоянием другого народа, и в этом смысле овладение двумя языками — необходимость. Ориентир на двуязычие широко принят в творчестве писателей, и это обусловлено развитием как многоязычной советской литературы, так и многонационального нашего общества.

2. Двуязычие следует рассматривать и сквозь призму этических потребностей. В этой связи оно выступает как социальное и целесообразное действие, поэтому объективная необходимость в нем должна войти в привычку с нравственной точки зрения.

В нашей стране все языки получили равные права развития, и это закреплено в официальном законодательстве.

Овладение двумя языками возможно при наличии внутренней потребности. В этой связи ставится задача воспитывать эту потребность «как у казаха, у русского, так и у гражданина другой национальности, проживающего на территории республики. Воспитывать уважительное отношение к языку любой нации и проявлять заботу о повышении качества его изучения.

Овладение двуязычием — нравственное требование, моральный долг, при многоязычии, и оно должно стать нормой жизни. Двустороннее двуязычие в национальном сознании двух народов формирует симпатии друг к другу.

3. Двухязычие необходимо в удовлетворении эстетических потребностей. О том, как знание двух языков становится необходимостью в сфере художественной литературы, уже сказано выше. Однако следует в дополнение к сказанному подчеркнуть, что первый компонент двухязычия (национальный язык) остается средством наследования, хранения ценностей от поколения к поколению, от общества к личности. Вместе с тем с ростом эстетической активности в социальной жизни усиливаются взаимоотношения людей разных национальностей, что осуществляется путем использования языка межнационального общения наряду с родным.

В настоящее время в сфере театрального искусства республики функционирует шесть языков. Если раньше казахский, русский, немецкий, уйгурский, корейский театры посещали соответственно казахи, русские, немцы, уйгуры, корейцы, то сейчас ставится задача создания условия для посещения их представителями всех других наций и народностей, что возможно только при улучшении синхронного перевода — фактора, способствующего взаимообогащению культур, совершенствованию межнационального общения.

В настоящее время в республике все концертные программы и театральные представления ведутся на двух языках. Так искусство одного народа посредством двухязычия становится достоянием другого народа.

4. Потребности определяются, как было отмечено, и по их функциональной роли как доминирующие и второстепенные, центральные и периферические, устойчивые и ситуативные. В этом ракурсе следует признать доминирующую, центральную роль двухязычия в многонациональном обществе; второстепенную и периферическую — в мононациональных регионах, и в трудовых коллективах, где двухязычие в полиэтническом социуме функционирует устойчиво, но ситуативно. Следовательно, потребность в двухязычии выступает и здесь со всей очевидностью.

5. Наконец, потребности определяются и по субъекту общения, то есть могут быть индивидуальные, групповые, коллективные, общественные. Этому соответствуют и масштабы распространения двухязычия. Оно возникло среди отдельных людей как индивидуальный билингвизм, потом возросло до группового, затем перешло в коллективное и в конце концов охватило местами все население. Двухязычие в любом многонациональном регионе земного шара выступает как социальная потребность для социально активной части населения.

Таким образом, достаточно улучшить изучение языков русского и казахского народов, составляющих более 80 % всего населения республики, чтобы более чем сто других народов уникального в лингвистическом отношении региона обеспечили интернационализацию системы социальной коммуникации.

На распространение двух типов обоюдного двухязычия на базе казахского и русского языков влияет важный фактор — повсеместное их изучение в дошкольных и школьных учреждениях.

Разумеется, изучение языков автоматически не решает вопросов

двуязычия, а создает для этого лишь благоприятные условия. Чтобы оно получило развитие на деле, необходимо принять конкретные меры по определению сферы его употребления, по созданию для функционирования языков социальных и материальных условий.

На развитие первого компонента казахско-русского двуязычия, то есть казахского языка, оказывали благотворное влияние мероприятия, проведенные в 1987—1989 гг. Это:

- создание большого числа курсов разной направленности и кружков по изучению казахского языка, в которых занимались тысячи людей;

- увеличение приема абитуриентов на специальности «казахский язык и литература» [188].

- открытие классов и групп с казахским языком обучения и воспитания в дошкольных учреждениях, в общеобразовательных школах; изучение возможностей расширения сети казахских школ в местах, где однородно представлено казахское население;

- начало работы республиканской художественной школы-интерната с двумя языками обучения — русским и казахским, республиканской школы-интерната с углубленным изучением казахского языка и литературы. Теперь подобных школ в республике стало 22;

- дополнительные меры по совершенствованию организации изучения казахского и русского языков во всех общеобразовательных и высших школах, особенно в плане деления классов с численностью учащихся, 25 и более, на подгруппы при изучении казахского языка в классах с русским языком обучения и русского языка в классах с казахским языком обучения;

- включение оценки по казахскому языку в аттестат зрелости;

- повышение квалификации преподавателей казахского и русского языков, а так же обобщение опыта работы преподавателей казахского языка в русской школе, в кружках и на курсах по изучению казахского языка;

- осуществление избирательно синхронного перевода с казахского на русский и с русского на казахский языки;

- планомерное изучение актуальных проблем совершенствования казахско-русского и русско-казахского двуязычия, общественного мнения относительно языковой ситуации в различных регионах; массовое социально-лингвистическое обследование национальных языков, выявление типов двуязычия и многоязычия и тенденций их развития в нашей республике;

- разработка программы обучения казахскому языку взрослого населения, издание ряда учебных, методических пособий по казахскому языку [189], по русскому языку [190], словарей [191], разговорников [192] и планирование до 1990 г. 28 подобного рода изданий, способствующих развитию казахско-русского и национально-казахского типов двуязычия;

- создание центра, изучающего проблемы обучения казахскому языку в русской школе, в НИИ педагогических наук имени И. Алтынсарина;

- увеличение числа газет на казахском языке (например, «Оркен», «Алматы акшамы» и учебная газета «Журналист»);

- возрождение и широкая популяризация древнего вида народного творчества — поэтического состязания айтыс и других стихотворных форм народной поэзии среди учащихся школ и СИТУ, студентов вузов и особенно среди взрослого населения. Отрадно, что в айтысе стали принимать участие не только казахи, но и представители других национальностей (русские, немцы, чувашаи и т. д.);

- расширение пропаганды казахского языка по каналам массовой коммуникации и другим сферам жизни.

С каждого нового учебного года казахский язык расширял свои функции как язык обучения и в СПТУ, ССУЗ-ах и вузах республики.

На развитие второго компонента казахско-русского двуязычия, то есть русского языка, оказывают благотворное влияние мероприятия, проведенные по линии Министерства просвещения Казахской ССР также в 80-х годах XX века. К ним относятся:

- открытие факультетов повышения квалификации учителей русского языка (при Чимкентском, Кокчетавском, Талды-Курганском, Актюбинском пединститутах);

- образование кафедры русского языка при Центральном институте усовершенствования учителей;

- организация республиканской общеобразовательной школы-интерната с углубленным изучением русского языка;

- расширение плана приема в педвузах республики на специальность «Русский язык и литература в национальной школе»;

- изучение возможностей расширения сети школ с обучением на русском языке в местах, где казахское население представлено однородно по составу;

- увеличение количества часов на изучение русского языка в национальных школах и на факультетах, готовящих русистов для национальной школы;

- дальнейшее совершенствование программ и учебников, планомерное улучшение работы по созданию учебно-методического комплекса по русскому языку и литературе;

- осуществление мер по обеспечению в национальных школах необходимыми средствами кабинетов русского языка и литературы;

- создание большого количества курсов и кружков по изучению русского языка;

- увеличение числа газет на русском языке (например, «Горизонт», «Журналист»);

- активация пропаганды русского языка по каналам массовой коммуникации и другим сферам жизни и т. д.

Наконец, намечались заметные сдвиги в плане улучшения ведения делопроизводства на двух языках и разъяснительной работы по претворению в жизнь принципов двуязычия, в условиях многонационального Казахстана.

Усилия языковедческих учреждений АН СССР, республиканских академий, АПН СССР и вузов национальных республик были направлены на

исследование социальных функций национальных языков и русского языка, на анализ процессов распространения и практического применения национально-русского двуязычия, на изучение других теоретических вопросов, имеющих выход в общественную практику и связанных с функционированием и преподаванием русского языка как средства межнационального общения народов. Эти многоаспектные, комплексные исследования русского языка и национально-русского двуязычия были нацелены на перспективу развития гармонического двуязычия, одним из компонентов которого будет русский язык. В свете вышеупомянутых постановлений в Казахстане, как и в других республиках, был создан Научный совет по изучению функционирования русского языка.

К этому времени относится ряд монографий, посвященных функционированию русского языка в республике [193]. В многочисленных трудах на основе фактических материалов описывались основные этапы социального развития русского языка [194], функционирование его в различных слоях казахского населения [195], взаимодействие его с другими языками, представленными в данном регионе [196]. В них раскрывались объективные причины распространения русского языка как языка межнационального общения на «планете ста языков» [197], затрагивались проблемы взаимодействия казахского, русского и других языков [198].

До недавнего времени казахско-русское двуязычие исследовалось преимущественно по материалам переписей населения, по литературным источникам, экспериментальным путем и на основании анализа периодической печати. Ныне наряду с указанными методами используется также анкетирование в сочетании с тестированием.

Таким образом, в результате большого объема проведенной в республике работы создавалась благоприятная атмосфера для решения насущных проблем казахско-русского, русско-казахского и других типов двуязычия.

В мировой практике многонациональных государств языковая политика носит, как отмечается в специальной литературе, централизованный и децентрализованный характер [199].

К первому можно отнести языковую политику СССР, включавшую в себя систему общеобязательных мероприятий по всей территории страны. К децентрализованной языковой политике (это понятие в известной степени условно) следует относить системы обязательных мер целенаправленного воздействия на функциональную сторону, имеющую силу в пределах республики.

Языковая политика по характеру бывает конструктивной и деструктивной. Как централизованная, так и децентрализованная языковая политика, проводимая по всей нашей стране, имеет общие черты (параметры): перспективность (постоянная ориентация на улучшение существующей языковой ситуации), демократичность (учет интересов широких масс каждого народа), интернационалистичность (учет интересов всех наций и народностей) и др.

Объективный подход к решению языковой проблемы предполагает ее изучение на основе принципов научности, объективности, достоверности и правдивости. На базе результатов исследования должны быть разработаны научно-практические рекомендации, исходные положения которых следует основывать на принципе системности, предусматривающем гармоническое соответствие лингвистических интересов каждого и всех народов. Вся совокупность используемых в регионе языков, конкретных форм двуязычия и многоязычия представляет собой целостную социально-коммуникативную систему. Так, в социально-коммуникативной системе Казахстана имеется:

1. Сто тридцать языков — функциональных единиц, сфера применения которых весьма различна. Если все языки разместить в одну линию по убывающей, то на одном конце окажутся русский и казахский языки, на другом — языки малочисленных народностей типа ульчей, носители которых у нас насчитываются единицами.

Социально-коммуникативная значимость каждого языка неодинакова. Обычно к «крупным» относятся языки, являющиеся родными по крайней мере для 25% населения данной страны, или языки, число носителей которых превышает 1 млн., государственные языки и языки, настолько широко используемые в качестве средств обучения, что ими владеет не менее 50 % выпускников средней школы. При этом «крупный» язык может отвечать лишь одному из перечисленных выше условий» [200]. По этим параметрам к «крупным» относятся лишь казахский и русский языки. Приближаются к носителям «крупных» языков представители немецкой и украинской национальностей, но по доле в составе населения республики (соответственно 6 и 5 % всего местного населения), а также по численности носителей языка своей национальности они пока не могут претендовать на «крупные».

2. Казахстан — одно из полиязычных государств СНГ. Несмотря на это, среди ее населения широко распространено одноязычие. Абсолютное большинство одноязычных составляют русские и казахи.

Среди представителей всех остальных национальностей больше представлено двуязычие, чем одноязычие. Следовательно, улучшение современной языковой ситуации республики предусматривает развитие двуязычия прежде всего среди русских и казахов.

3. В социально-коммуникативной системе республики имеется более 100 типов двуязычия, состоящих из 100 национальных языков и русского языка. Если все эти типы двуязычия поставить в один ряд по количеству носителей, то по этому признаку на одной стороне расположилось бы казахско-русское двуязычие, носителей которого насчитывалось 2677 тыс. человек (1979 г.), на другом конце — такое двуязычие, носители которого весьма малочисленны (как, например, аварско-русское двуязычие, которое используется около 1 тыс. человек). Эти типы в целом определяются как национально-русское двуязычие, носители которого в общей сложности составляют 4349 тыс. человек, что равно половине нерусского населения республики. Другими словами, это двуязычие нерусских.

4. В социально-коммуникативной системе республики представлено также, хотя и в малом объеме, и русско-инонациональное двуязычие, состоящее из русского и примерно двух десятков национальных языков. На этом типе двуязычия говорит всего 74 220 русских, что составляет 1,2%. Если все типы русско-инонационального двуязычия по численности носителей разместить в одну линию, то самым крупным образованием на ней явится русско-казахское, которое охватывает 0,7% всех местных русских. Русско-инонациональное двуязычие, если исключить из него русско-казахское, охватывает 0,5% всего местного русского населения. Следовательно, улучшение языковой ситуации Казахстана предусматривает развитие двуязычия русских.

5. В результате повседневного постоянного контакта людей различных этнических общностей в республике с казахским коренным населением появилось около двух десятков наиболее распространенных типов национально-казахского двуязычия, имеющее региональный характер распространения и встречающееся в разном объеме по всей республике. Это курдско-казахское, уйгурско-казахское, татарско-казахское, корейско-казахское, немецко-казахское, узбекско-казахское, кыргызско-казахское, таджикско-казахское, чеченско-казахское, карачаево-казахское, турецко-казахское, азербайджанско-казахское двуязычие и др.

6. В Казахстане функционирует не менее десяти национально-инонациональных типов двуязычия, компонентами которых выступают не казахский и русский, а другие языки. Это таджикско-узбекское, узбекско-таджикское, дунганско-уйгурское, уйгурско-узбекское, турецко-азербайджанское, азербайджанско-турецкое двуязычие и др. Эти типы двуязычия нигде не фиксируются, потому и нет о них сведений, но они заслуживают внимания ученых как результат и факт регионального контактирования языков.

7. В социально-коммуникативной системе Казахстана заметное место занимает трехязычие, преимущественно представленное триединством русского, казахского и другого языка. Это трехязычие уйгуров (уйгурско-казахско-русское), дунган (дунганско-русско-уйгурское), узбеков (узбекско-таджикско-русское и узбекско-таджикско-казахское), таджиков (таджикско-узбекско-русское и таджикско-русско-казахское), корейцев (корейско-русско-казахское), немцев (немецко-русско-казахское), курдов (курдско-казахско-русское), турков (турецко-русско-казахское), азербайджанцев (азербайджанско-турецко-русское и азербайджанско-турецко-казахское), чеченцев (чеченско-ингушско-казахское и чеченско-ингушско-русское), ингушей (ингушско-чеченско-русское и ингушско-чеченско-казахское), киргизов (кыргызско-казахско-русское) и других народов.

8. В Казахстане представлено и четырехязычие. Это четырехязычие дунган (дунганско-уйгурско-казахско-русское), уйгур (уйгурско-дунганско-казахско-русское), таджиков (таджикско-узбекско-казахско-русское), узбеков (узбекско-таджикско-казахско-русское), чеченцев (чеченско-ингушско-казахско-русское), ингушей (ингушско-чеченско-казахско-русское) и др.

9. В Казахстане (в Курдайском районе) часть дунган является пятиязычными (не так мало встречается дунган, владеющих кроме родного еще казахским, русским, уйгурским, кыргызским языками).

Каждый тип двуязычия и многоязычия имеет внутреннюю дифференциацию по таким признакам, как литературно-литературное, устно-устное, литературно-устное, устно-литературное, активное, пассивное, полное, неполное. Языки, выступающие компонентами дву- и многоязычия, могут быть родственными и неродственными.

К сожалению, ни один тип двуязычия и многоязычия, за исключением казахско-русского [201], абсолютно не изучен, остается социально-лингвистической целиной, хотя такая уникальная лаборатория двуязычия и многоязычия имеется не в каждой из стран СНГ.

Социально-коммуникативная роль каждого языка, каждого типа двуязычия и многоязычия в республике, как уже было отмечено, неодинакова.

Естественно, любой язык — неприкасаемая святыня народа-творца; каждый тип двуязычия и многоязычия дорог своим носителям. Однако в многонациональном государстве социально-коммуникативное значение каждого языка, каждого типа двуязычия и многоязычия определяется с учетом численности носителей и соответственно масштабом их распространения и социальной потребностью в них. По этим параметрам должны быть намечены конкретные меры по совершенствованию внутринациональных и межнациональных отношений, а это предполагает социально-лингвистическое изучение современных этноязыковых процессов в Казахстане.

Наше наблюдение за этноязыковыми процессами в Казахстане убедительно показало, к чему может привести пренебрежительное отношение к родному языку народа, входящего в первую пятерку в Союзе по численности носителей за 50 лет; в чем преимущество знания родного языка; каково превосходство знания двух, трех и более языков перед одноязычием в условиях многонациональности; как легко национально-русское двуязычие, развиваемое односторонне, превратить в трамплин к одноязычию, ведущему к смене родного языка; какую острую тревогу может вызвать судьба родного языка у всего населения и т. д.

Внесение любых научных рекомендаций невозможно без полного и достаточно глубокого изучения объекта. Так, по языковой ситуации Казахстана все еще нет систематического исследования. Языковая ситуация должна быть сбалансированной.

Рекомендации должны носить прогнозирующий характер и учитывать языковую ситуацию всех регионов республики. Прежде всего необходимо разработать принципы улучшения языковой ситуации, определить пути решения ее проблем и направления ее развития.

1. Принципиально важно в условиях многоязычия наметить круг практических мероприятий по каждому языку с учетом интересов других национальностей. Меры, направленные на развитие казахского языка, должны быть правильно восприняты теми, кто не владеет казахским языком.

2. Для того чтобы улучшить языковую ситуацию, необходимо освободиться от прежнего комментирования, декларации достигнутого в области языкового строительства, перейти к конкретному анализу этноязыковых процессов, вскрывать недостатки и только на их основе, не огульно, а четко, можно определить степень развития языков (по сферам использования); сугубо на основе требований социальной практики следует и наметить меры по развитию социальных функций каждого языка.

3. Попытки недооценки и пренебрежения национальными языками, имевшие место прежде, должны быть категорически осуждены как факторы, способствовавшие сужению общественных функций национальных языков. Главным направлением в языковой политике государства было и остается свободное развитие родных языков, при котором не принижается значение русского языка, а наоборот, расширяются его функции как средства межнационального общения и сотрудничества, ибо эта функция русского языка может плодотворно развиваться лишь при софункционировании других национальных языков. Следовательно, и с этой точки зрения должно получить всемерную поддержку активное использование родного языка во всех коммуникативных сферах жизнедеятельности его носителей.

4. Всеобщими общественными усилиями необходимо бороться за создание паритетного двуязычия. То двуязычие, которое до сих пор получало распространение преимущественно среди нерусского населения, следует признать недостаточными, в силу его одностороннего характера распространения, т. е. как фактор, приводящий к одноязычию, смене родного языка. Приоритетным необходимо признать двустороннее (обоюдное) двуязычие, развиваемое прежде всего на базе родного языка, а не второго. Важными путями развития подобного двуязычия являются расширение преподавания на национальных языках, массовое изучение национальных языков, в первую очередь изучение языка коренного населения союзных республик. Вместо прежней оценки знания языков по данным самооценки информантов переписи населения следует добиться точных данных о степени знания родного, казахского и русского языков каждого. На основе вышеизложенных принципов предстоит решить вопрос о законодательном регулировании языковой жизни, в частности разобраться с вопросом государственного языка. В этой связи, прежде всего, необходимо отметить, что улучшение языковой ситуации в республике считают возможным, как и прежде, и при отсутствии государственного языка, и при его наличии.

По-видимому, одной из главных причин массового снижения престижа национальных языков в советское время являлось отсутствие в СССР закона о языках. Поэтому мы и считаем, что в свое время необходимо было определить в республике статус языков. Тем более, что принципиальные мнения по этому вопросу высказывались. Так предлагалось, приглашать ученых на открытый обмен мнениями вокруг вопроса, сколько должно быть в республике государственных языков: один или два. Планировалось:

- расширение общественных функций национальных языков, прежде всего наиболее многочисленных языков и тех, которые представлены компактными группами;

- поднятие престижа языка коренной национальности, который с 30-х гг. функционировал под влиянием фактора многоязычия и носители которого относились к наиболее многочисленной части в его составе;

- распространение двуязычия в социально-коммуникативной системе республики в связи с преобладанием в ней одноязычия среди русского населения в особенности;

- дальнейшее развитие казахско-русского двуязычия.

Именно эти направления становились определяющими, в перспективе развития языков.

Проблемы межнациональных отношений приобретают все большую и большую актуальность, особенно в многонациональных регионах. Так, этнолингвистический состав населения Казахстана чрезвычайно многообразен. В настоящее время в республике компактными и некомпактными группами проживают представители свыше ста национальностей, говорящие более чем на ста языках, при сотнях социально активных разновидностей двуязычия и многоязычия.

Фактор полиэтничности (на территории Казахстана в середине 20-х гг. проживало свыше 80 национальностей, в середине 70-х гг. число национальностей стало более 120) вызвал к жизни общее межнациональное средство общения. Ускорению его появления способствовали, с одной стороны, провозглашение полного равноправия всех языков, с другой - обязательное обучение русскому языку в казахских школах и вузах республики с конца 30-х гг. В 40-х, 60-х, 70-х годах и первой половине 80-х гг. были намечены конкретные меры по улучшению преподавания русского языка в казахских и других нерусских школах. Ныне русский язык как средство межнационального общения стал специальным объектом исследования в вузах и научных учреждениях республики. Прав Ч. Айтматов, говоря о том, что потребность в русском языке «настолько возрастающе высока, обучение ему повсеместно так поставлено, насколько хватает пока сил и возможностей...» [202].

«Для нас, живущих вместе с русскими на одной земле, гораздо важнее то, что мы приобщились к его языку, обретя в нем второе дыхание, и то, что русский язык относится к категории суперязыков планеты, наряду с английским, французским, немецким, испанским, и что благодаря этому обстоятельству через русский язык мы и наш родной язык вовлечены в аспект мировых круговращений» [203].

Свободное владение родным языком, а для нерусских также и русским языком является объективной потребностью каждого гражданина нашей республики. Однако в застойные годы стала заметна тенденция смены родного языка нерусским населением, просматривался переход к более престижному языку, чаще всего к русскому.

Специфика республики всегда требовала, а сегодня в особенности, знания казахского языка. Владение им было и остается потребностью всего ее населения.

В 20-х годы XX века социальная потребность удовлетворялась, когда казахский язык стали изучать как обязательный государственный язык, но вскоре он теряет свой престиж в связи с заметным ростом доли русских в составе населения региона. Одновременно с этим повысилась и роль русского языка, также провозглашенного государственным языком Казахской ССР. Если в 20—30-х гг. потребности в общении казахов удовлетворялись на родном языке, то сегодня они удовлетворяются и на русском. В той части казахского населения, которая обучалась на русском языке, происходит процесс постепенного перехода от родного языка к русскому языку обучения.

Как достичь развития языков?

Одним из наиболее важных способов решения этого вопроса являлось провозглашение всеобщего двуязычия и многоязычия на базе родных языков.

Думается, если двуязычие носит обоюдный характер, то оно, безусловно, является фактором, сопутствующим функционированию языков.

Решением, единственно приемлемым для современного этапа, мы считаем признание официального статуса двустороннего (казахско-русского и русско-казахского) двуязычия.

На страницах печати неверно стал употребляться и термин «многоязычие». Чаще всего он встречается в значении «обилие языков», «множество языков». В принципе и это допустимо, но следует учесть, что слово имеет и другое значение, которое имеется в виду, когда ставится вопрос о развитии массового многоязычия в республике. Таким образом, под многоязычием следует понимать не только факт наличия в определенном регионе множества языков, но и реальный процесс взаимодействия, взаимовлияния языков в индивидуальной речи, в личном речевом поведении, т. е. практику синхронного (попеременного) использования представителями одной нации трех и более языков (родственных и неродственных) в гетерогенном социуме как интегрирующее средство общения.

Курс на развитие массового многоязычия — явление многокомпонентное, предполагающее использование как минимум трех языков на базе родного, в отсутствие одного или двух из них превращающееся автоматически, соответственно, в двуязычие или одноязычие, что не отвечает интересам представителей нерусской и неказахской национальности, особенно при утере ими родного языка.

Многоязычие, как было отмечено, не только научная инициатива, но и реальность, носители его живут компактно в областях, районах или ряде населенных пунктов. И формироваться оно должно на основе родного языка, начиная с дошкольного возраста.

I. На уровне дошкольного образования принимались важные меры.

1. Первейшим условием улучшения изучения казахского языка стало решение проблемы обеспечения казахских детей дошкольными учреждениями, функционирующими на их языке.

2. В силу трудности создания казахских детсадов в условиях многонациональности повсеместно стали решать проблему казахских детсадов путем создания малочисленных казахских групп в больших русских детсадах, состоящих из 6 или 12 групп; но такая форма решения проблемы, как утверждают воспитатели и специалисты (исследователи), практически не оправдывает себя. В таких случаях оказывается, что прежние воспитатели русских групп, не владеющие казахским языком, не могут оказать помощь в чем-либо из-за языкового барьера, а новобранцы — воспитатели казахских групп — из-за отсутствия методологических и учебных пособий не справляются со своей работой; они не могут отлучиться для получения консультации у опытных коллег, не могут пройти долгожданные курсы, на которые приглашаются через пять лет. Такая картина была характерна для 46 алма-атинских детсадов. По этим и другим причинам некоторые специалисты (например, Г. Х. Дукенбаева) из-за отсутствия возможностей открытия чисто казахских детсадов и яслей предлагали открыть не группы, а смешанные дошкольные учреждения по микрорайонам, состоящие из равных по численности групп. Главным условием открытия смешанных детских дошкольных учреждений должно стать наличие двуязычных кадров. В связи с этим мы считаем необходимым требовать запрещения открытия малочисленных казахских групп в русских детсадах как неверного решения проблемы, не способствующего развитию родного языка, а наоборот, приводящего к полужазычию.

3. Важнейшим условием широкого функционирования казахского языка в сфере дошкольных учреждений является укрепление учебно-материальной базы казахских детсадов и яслей, срочное решение вопроса подготовки в нужном количестве высококвалифицированных специалистов — воспитателей дошкольных учреждений.

4. Научным учреждениям Академии наук РК следует повернуться лицом к проблемам развития родных языков детей и детского билингвизма.

II. Формирования полиязычия в школьном возрасте также требовало оперативной подготовки рекомендаций по улучшению изучения казахского языка в средних школах республики.

1. Первейшим условием улучшения изучения казахского языка в средних школах является решение проблемы обеспечения казахских детей дошкольными учреждениями. В казахские школы идут лишь те, кто воспитывался на родном языке в семье и дошкольных учреждениях. Факт уменьшения казахских учащихся объясняется, прежде всего, необеспеченностью казахских детей дошкольными учреждениями на родном языке.

2. Следует помнить, что именно в школе, а не в детских садах, закладывается прочный фундамент знаний родного языка (и двуязычия).

Однако школы в разных регионах находятся в условиях, по крайней мере, трех резко отличающихся друг от друга языковых ситуаций: одни школы функционируют в многоязычной среде; другие — в условиях многоязычия, но в среде с преобладающим казахским населением; третьи — в весьма разрозненной казахоязычной среде (в некоторых городах). Несмотря на это, обучение казахскому языку в школах республики осуществляется по единой программе, по одному учебнику. Это в корне неверно, нужны по крайней мере три программы обучения казахскому языку и соответственно 3 учебника, исходя из языковой ситуации регионов республики, строго с учетом степени многоязычия, степени наличия в каждом из них естественной казахской речевой среды. Должны быть взяты на отдельный учет те регионы, где слабо представлена естественная казахоязычная среда. В программе, предназначенной для них, большинство учебных часов необходимо предоставить казахскому языку и родной литературе. Это нужно для компенсации информативной, мотивационной, коммуникативной, элиминативной, диагностирующей, корректирующей, активизирующей, акселеративной функций, характерных естественной и здоровой языковой среде.

3. Казахский язык в русских школах должен быть обязательным учебным предметом, равно как и русский язык в казахских школах. В школы с русским языком обучения казахский язык в республике был введен еще в 20-е гг., причем с учетом перспективы он был введен на обязательных началах, что дало тогда свои определенные результаты. Однако во второй половине XX века статус его был значительно понижен.

4. Разумеется, смешанные (по языку обучения) школы создаются, когда невозможно открыть самостоятельные (одноязычные) школы. Однако, как показывает практика, в некоторых местах они создаются даже без особой на то необходимости, а ради «смешения» детей разных национальностей, якобы в целях интернационализации. Немало таких школ, где в одном-двух классах обучение ведется на одном языке, а во всех других классах — на другом. Нередко ученики тех классов, которые говорят на языке обучения только в классе, из стен школы выходят лингвистически неполноценными. Поэтому следует создавать по мере возможности смешанные школы с одинаковым числом классов по языку обучения, а если это невозможно, то от дирекции строго требовать обязательного проведения всех общешкольных мероприятий на языках обучения параллельно или попеременно.

5. Важнейшим условием поднятия престижа казахской средней школы является немедленное улучшение ее учебно-материальной базы, полное обеспечение ее высококвалифицированными специалистами. В этом деле ориентиром должна быть во всех отношениях средняя школа с русским языком обучения.

6. Предлагалось выделить штатные единицы методиста казахского языка для русских школ, инспектора по казахскому языку: а) для областных

институтов усовершенствования учителей; б) для кураторов по преподаванию казахского языка в русских школах, кружках и курсах для взрослых .

7. Были изысканы возможности открытия педклассов.

III. Большая потребность испытывалась в специалистах казахского языка и литературы для казахских и русских отделений учебных заведений республики. Эта работа нуждалась во всестороннем оперативном изучении и уточнении.

Были открыты казахские отделения во всех средних специальных учебных заведениях, которые многие годы не были в достаточной степени обеспечены необходимой учебной литературой. Так, обеспеченность казахских отделений педколледжей учебной литературой не превышало 50 %. Предлагалось принять конкретные меры по обеспечению ССУЗов республики учебниками на казахском языке.

Создание в республике широкой сети учебных заведений с казахским языком обучения создало стимул для заинтересованности родителей обучать детей в школе на родном языке.

IV. Поднятие престижа казахского языка в республике предполагало развитие двух его функций — как предмета изучения и как языка обучения в сфере высшего образования. Для этого ставились задачи:

1. Во всех вузах республики открыть казахские группы и отделения. В них русский язык преподавать ежедневно, по особой программе и методике.

2. Для всех вузов республики разработать научную систему обучения казахскому и русскому языкам и обеспечить ее соответствующими программами, типовыми учебниками и учебно-методическими комплексами. В связи с этим пересмотреть действующие учебные планы и программы, выделить достаточное количество часов для обучения этим языкам студенческого контингента, профессорско-преподавательского состава и технического персонала вузов республики, в том числе филиалов неказахстанских вузов.

3. В связи с особенностями республики во всех вузах (охватывая все факультеты и отделения) ввести спецкурс «Теория и практика двуязычия и многоязычия» и без промедления организовать создание учебников и учебных пособий по дисциплине на казахском и русском языках.

4. Во всех педагогических вузах (на филологических факультетах) ввести две специальности: социальная лингвистика, объектом которой является изучение общественных функций национальных языков в условиях развивающегося общества; отделение перевода для подготовки специалистов синхронного и художественного перевода.

5. В комплексе практических мероприятий обучения казахскому языку, а также русскому языку в вузах республики предусмотреть, чтобы русский язык в казахских группах нефилологических вузов и казахский язык в русскоязычных группах имели одинаковое количество часов

6. Продумать предложение о создании нового университета с казахским языком обучения, а также с углубленным изучением русского языка, куда студенты будут приниматься не только по национальному, а по языковому

признаку. Организацию нового вуза, разумеется, необходимо предварить тщательным социологическим обследованием запросов и потребностей различных групп населения в области национально-языкового образования и воспитания, гласным обсуждением проекта на демократической основе. Современная этнопсихологическая атмосфера в республике со всей убедительностью свидетельствует о том, что идея и практическое строительство такого вуза обретут всенародную поддержку и он полностью оправдает возложенные на него функции.

Создание университета нового типа явится мощным стимулом к заинтересованности лиц коренной национальности обучать детей на родном языке снизу доверху и послужит гарантом развития казахского языка как языка обучения, высшего образования и науки республики.

7. Изыскать возможности открытия педагогического института родных языков с билингвистическим уклоном.

8. Борьба за двуязычие как профессиональную потребность языковедов, ученых и преподавателей. Не секрет, что большая доля ответственности за состояние казахского языка и неразвитости двустороннего двуязычия и многоязычия лежит на учителях и преподавателях-словесниках.

Профессия языковеда обязывает знать не менее двух языков, потому что изолированных и «чистых» языков в мире нет и не бывает. Однако наши русисты, особенно представители русской национальности, на практике чаще всего оказываются одноязычными. Причин этому множество, но главная из них связана с влиянием теории ускорения слияния наций, малых и больших, утонченного пренебрежения языком местного населения, ориентацией на «улучшение» языковой жизни путем смены языка обучения, родного языка вообще и т. п.

Как показала возрастающая социальная активность общественности в поиске новых решений для повышения культуры межнационального общения, наряду с повышением уровня знания русского языка как второго, развивается процесс и национально-русского двуязычия, причем все больше и больше оно приобретает тенденцию одностороннего формирования. На почве такого двуязычия, представляющего собой использование двух языков при межнациональном общении исключительно носителями одного языка, нередко происходит смена родного языка (это чаще всего происходит у нерусских). Во всем определенная доля вины лежит на русистах — преподавателях языка, самого распространенного в стране. Правда, некоторая часть русистов пытается опираться в национальных аудиториях на родные языки обучающихся как правило теоретически, но практически в силу своего одноязычия готовит непригодных для повседневного общения себе подобных индивидов.

Одноязычие присуще и специалистам по национальным языкам. Если же среди них и встречаются двуязычные, то с весьма слабым знанием грамматики русского языка.

В силу слабого знания национальных языков русистами и русского языка — специалистами национальных языков, имеет место сплошное одноязычие,

царящее особенно среди лингвистов. Поэтому пропаганда языков ведется недостаточно, причем на одном языке: русский язык не пропагандируется на национальных языках, а национальные — на русском.

Поскольку русский язык является самым распространенным в республике и находится в контакте со всеми языками, не кто иной, как русисты, в первую очередь должны быть проводниками идей двустороннего двуязычия. Но для этого нужно изменить программы и методы обучения русскому языку в плане синхронного (параллельного, попеременного) использования его наряду со всеми другими национальными языками в гетерогенном обществе. Необходимо принять кардинальные меры по внедрению двустороннего двуязычия в сфере народного образования. В этих целях, в частности, на отделениях русского языка и литературы филологических факультетов вузов республики целесообразно помимо специальности русского языка и литературы ввести вторую специальность — язык коренного населения республики. Вузы с двуязычным уклоном, безусловно, помогут развитию во всех уголках нашей республики двустороннего двуязычия, представляющего собой обоюдное использование двух языков в межнациональном общении их носителей.

V. Назрела необходимость разработать комплексную систему обучения казахскому языку всего населения республики, которая должна основываться на рабочей программе целевого обучения путем дифференцированного подхода к различным группам национального и социального состава населения. С этой целью необходимо билингвистический всеобуч проводить в двух направлениях: первое должно охватывать лиц, в той или иной мере владеющих казахским языком (продолжающая группа); второе — лиц, не владеющих казахским языком (начинающая группа). Обе группы комплектуются исключительно по языковому цензу, независимо от национальной принадлежности. С целью практического решения этих задач предлагаются следующие меры:

а) повсеместно проводить платные и бесплатные (организованные) краткосрочные курсы (кружки) казахского языка для начинающих, рассчитанные на воспитание элементарных умений и навыков общения на казахском языке. Они могут предусматривать (разные сроки: от 3-х месяцев — с отрывом от производства как курсы повышения квалификации) до 2—3 лет без отрыва от производства;

б) повсеместно организовать платные и бесплатные долгосрочные курсы (кружки) казахского языка для продолжающих, рассчитанные на глубокое освоение казахского языка. Они могут быть оформлены на 6 месяцев с отрывом от производства как курсы повышения квалификации; на 1 год без отрыва от производства в виде практической работы по специальности в исключительно казахоязычной среде. Преимущественное право на прохождение долгосрочных курсов (не менее года) предоставляется в первую очередь работникам сфер обслуживания и потребления (торговля, коммунальные услуги, медицина, связь, транспорт и др.), общественно-политической жизни (госслужащие, работники административно-правовых органов), массовой

коммуникации (работники прессы, радио, телевидения, кино, звукозаписи) и др. Эти курсы должны быть узаконены как курсы повышения квалификации; на три года — без отрыва от производства. Занятия на этих курсах должны проходить в рабочее время. Обучающимся на них ежегодно предоставлять дополнительный отпуск и доплату в зависимости от коэффициента учебной активности.

Что же касается выполнения задач массового освоения казахского языка взрослым населением республики в короткие сроки, то обойтись бытующими (обычными) методами в условиях многонациональности пока представляется невозможным, что делает необходимым принятие конкретных мер по внедрению в учебный процесс эффективных методов обучения. Одна из них — поворот в сторону интенсивного обучения. Хотя методическая система интенсивного обучения в республике все еще не изучена и не освоена до конца, ее преимущества бесспорны. Поэтому предлагается незамедлительно создать на базе отдела двуязычия и многоязычия Центра лабораторию интенсивных методов обучения, которая на основе анализа сложившейся ситуации должна разрабатывать лингвистические, социолингвистические, психолингвистические принципы интерактивных методов обучения казахскому языку.

Интенсивное обучение в сжатые сроки (3 месяца) призвано реализовать следующие задачи: закрепить у слушателей интерес к изучению и использованию языка; сформировать у них умение и навыки общения (аудирование, говорение, чтение) на казахском языке; обеспечить активизацию лексического материала в речи слушателей на базе словаря казахского языка в пределах 3000—4000 лексических единиц.

Научно обоснованное внедрение интенсивных методов обучения казахскому языку возможно лишь совместными усилиями ученых и практиков. Поэтому властным структурам и Академии наук необходимо выделить для отдела двуязычия и многоязычия Центра психолога, методиста и одно место по методике в очной аспирантуре. Со временем лаборатория может перейти на самоокупаемость за счет преподавателей казахского языка, которые в ней будут обучаться современным интенсивным методам и проходить стажировку.

Окончившим полный курс казахского языка и выдержавшим выпускные экзамены должны выдаваться соответствующие удостоверения (или дипломы) свидетельствующие о знании казахского языка. Человек с таким документом должен иметь преимущество перед одноязычными в устройстве на работу, при прохождении по конкурсу и т. д.

Можно воспользоваться имеющимся опытом изучения языков в виде летних языковых семинаров на базе домов отдыха и творчества, туристских баз или других подобных учреждений.

VI. В срочном порядке определить перечень должностей, характер которых предполагает знание двух (и более) языков и подлежащих переходу в ближайшее время на двуязычную работу. Это соответствует языковой демократии как принципу, распространяющемуся на представителей всех без исключения национальностей.

VII. Необходимо учесть все сферы жизнедеятельности, характер которых предполагает общение на русском, казахском и других языках. Знание двух языков должно быть признано профессиональным качеством рабочего и служащего.

Под видом двуязычия иные руководители все еще упорно стараются развивать в республике одноязычие или одностороннее двуязычие, то есть исключительно со стороны нерусских, поэтому меры противодействия этим явлениям должны быть дифференцированными в разных ситуациях.

1. Так, рекомендуется применение двух языков— при изготовлении вывесок учреждений и организаций, наглядных пособий, географических карт, различных бланков, этикеток промышленных изделий и продовольственных товаров, уличных табличек, реклам, плакатов, объявлений, рассчитанных для широкого распространения, а также в делопроизводстве аппаратов государственного управления;

2. Рекомендуется применение лишь одного — казахского языка в— переписке министерств, республиканских, областных учреждений и организаций с местными мононациональными учреждениями, организациями, предприятиями или районами преимущественно с казахским населением;

Казахский язык обслуживает:

— сессии Маслихатов, пленумы съездов, конференции, собрания, совещания с казахским (или казахоязычным) контингентом участников;

— ответы на письма предприятий, учреждений и организаций, написанные на казахском языке;

— ответы на письма, жалобы, заявления и запросы населения, написанные на казахском языке;

— прием на предприятиях связи почтовых и телеграфных корреспонденции (посылок), написанных на казахском языке;

— занятия по казахскому языку на курсах, в кружках и т. д.;

— подготовка машинисток и стенографисток для стенографирования и печатания на казахском языке;

— обучение ведению делопроизводства на казахском языке.

3. Рекомендуется применение лишь одного — русского языка, в таких случаях, как:

— переписка министерств, республиканских, областных, городских, районных предприятий, учреждений и организаций с учреждениями и организациями, министерствами, стран ближнего и дальнего зарубежья;

— ответы на письма предприятий, учреждений и организаций, написанные на русском языке;

— ответы на письма, жалобы, заявления и запросы трудящихся, написанные на русском языке;

— прием на предприятиях связи почтовых и телеграфных корреспонденций (посылок), написанных на русском языке;

— изучение русского языка на курсах, в кружках и т. д.;

— подготовка машинисток и стенографисток для стенографирования и печатания на русском языке;

— обучение ведению делопроизводства на русском языке.

VIII. Во всех трудовых и учебных коллективах важно создать систему моральных и материальных стимулов. С этой целью необходимо разработать широкий круг практических мероприятий по пропаганде языков народов Казахстана, в первую очередь казахского языка. Одна из форм — ежегодное поощрение лучшего воспитанника и лучшей группы каждого детсада, отлично успевающих по казахскому языку учеников русских и казахских классов каждой школы, лучших учащихся ССУЗов, лучших студентов всех казахских и русских групп всех вузов республики, лучших слушателей курсов, кружков для взрослых и всех их педагогов и воспитателей, успехи обнародуются на страницах местной печати. В качестве поощрения используются туристические путевки в разные города Казахстана, путевки в специализированные санатории с лингвистическим уклоном (их надо построить или модернизировать существующие ныне).

3.2 Потенциал развития мультязычного образования: проблемы и перспективы

Двужычие будущих поколений формируется сегодня. В этом плане в работе лингвистов и педагогов не должно быть ошибок. Поэтому уже сейчас необходимо определить, каков будет уровень знания родного и второго (и, может быть, третьего) языков у нынешнего молодого поколения, с учетом XXI века.

В этой связи важно характеризовать билингвизм казахского населения наших дней в возрастном разрезе. Резко отличается степень знания родного языка и свободного владения русским языком между поколениями. Нетрудно заметить как «межпоколенные», так и «внутрипоколенные» различия у казахов в овладении двумя языками, на что имеется множество причин. Например, нельзя сказать, что у казахов пожилого возраста не было потребности в двуязычии, в овладении его вторым компонентом — русским языком, — но у них было мало возможностей в овладении им, ибо развитие этноязыковых процессов в республике (например, в 20—30-х годы) существенно отличалось от современного периода. Обычно повышение языковой компетенции казахской молодежи среди других национальностей связывается с особо благоприятными условиями для интенсивных межнациональных контактов, что не вызывает сомнения. Однако здесь нельзя не учитывать двух факторов — широкого распространения функции русского языка в республике как языка школьного (и вузовского) обучения и возрастания потребности в знании русского языка в условиях города, в связи с чем для части городских казахов свободное владение русским языком и частое его употребление вело к превращению его в родной язык, а языка своей национальности — во второй язык или к потере его. Это хорошо заметно, когда учитывается уровень знания не одного (русского) языка, а двух компонентов казахско-русского двуязычия.

Словом, школьный фактор до сих пор «работает» односторонне — на развитие казахско-русского двуязычия, а не русско-казахского, которое развивалось практически под влиянием непосредственного межэтнического контакта.

Тенденция распространения казахско-русского двуязычия базируется на возросших потребностях и возможностях освоения языков. В наши дни с одной стороны, требуется, двуязычие с высокой степенью владения казахским языком и языком межнационального общения, которые становятся, в отличие от предшествующих периодов развития этноязыковых процессов в республике, более полифункциональными. С другой стороны, возрастает потребность в развитии двустороннего двуязычия, например, как казахско-русского, так и русско-казахского. Это веление времени необходимо подкрепить практически, что предполагает разработку дополнительных рекомендаций и принятие конкретных мер.

Так, например, успешно решить вопрос создания в Казахстане единой системы непрерывного образования невозможно, когда в казахских школах обучение ведется на родном языке, а во многих вузах республики языком преподавания является русский. Следовательно, на пути создания в республике единой системы непрерывного образования встает языковой барьер. Правда, во время поступления в вузы для выпускников казахских школ этого барьера не существует (они сдают экзамены на родном языке), но, в последствии большинство казахоязычных абитуриентов оказывается перед целым рядом трудностей: они не владеют русским языком в такой степени, чтобы успешно продолжать учебу на русском языке. Зная об этом, многие родители отдают своих, даже слабо владеющих русским языком детей в школы с русским языком обучения. Может быть, предпочтительнее создание на местах школ с русским языком обучения в казахской среде? Такие попытки имели место в некоторых районах республики, но они не увенчались успехом, так как через несколько месяцев школы позакрывались. В силу вышеперечисленных и многих иных причин остается один-единственный", на наш взгляд, наиболее верный выход — планомерное, широко распространенное обучение двуязычию в общеобразовательных школах, и в системе профобразования. И далее на основе школьного создание билингвистического образования в средних специальных и высших учебных заведениях. Только при такой перестройке предоставится возможность сформировать в республике единую систему непрерывного образования для выпускников школ, как с казахским, так и с русским языком обучения.

Основы непрерывного билингвистического образования и воспитания закладываются в дошкольных и школьных учреждениях. Однако в дошкольных учреждениях, в старших группах, двуязычие должно развиваться на базе родного языка, иначе вместо ожидаемого двуязычия получится «полуязычие».

Рассмотрим, как обстоят дела с подготовкой двуязычных выпускников в казахских школах.

Уровень знания русского языка в сельских и городских школах неодинаков. В сельских школах дело с обучением русскому языку находится не

на должном уровне, хотя в них русскому языку обучаются по той же программе, что и в городских школах. Как показывает практика, фактическое знание русского языка все еще не полностью соответствует программным требованиям. Определенная часть выпускников сельских казахских школ, поступившая в вузы, слабо успевает чаще всего из-за плохого знания русского языка. Далеко не каждый выпускник сельской казахской школы, не прошедший в вуз по конкурсу, может успешно работать в многоязычных культурно-просветительных учреждениях прежде всего из-за недостаточного владения русским языком.

Насколько нам известно, свыше 60 % казахских школ находится в сельской местности. Поэтому программа обучения русскому языку в сельских школах должна резко отличаться от программы городских казахских школ, что косвенно подкрепляется фактором наличия или отсутствия естественной русскоязычной среды. Есть такие малонаселенные пункты, где программа обучения русскому языку должна отличаться от программы обучения школ крупных сел».

По имеющимся данным, 15 % казахских школ находится в отдаленных и малонаселенных пунктах, где учится примерно по 10-15 детей. Как правило, в таких школах невозможно плодотворно обучать детей русскому языку, в силу того, что нередко казахский, русский языки, а также ряд других предметов ведет один и тот же учитель. К тому же часто отсутствует естественная русскоязычная среда.

Таким образом, обучение русскому языку в казахских школах должно идти как минимум по двум или трем программам, что требует соответствующих учебников. Следовательно, школа пока еще не является мощным каналом распространения казахско-русского двуязычия, что особенно заметно в сельской местности.

Сегодня, необходимо резкое повышение уровня преподавания русского языка в казахских школах, но это должно идти параллельно с повышением уровня преподавания в них и казахского языка за счет учебных часов некоторых других предметов. К тому же все еще мало школ с углубленным изучением казахского языка и литературы. Сельские школы с углубленным изучением русского и казахского языков должны иметь специфические учебные планы, программы и свои учебники. Подобные школы дадут возможность выпускникам поступить на русские отделения, в русскоязычные вузы республики и стран СНГ, а также Москвы и Санкт-Петербурга.

В настоящее время вообще поднимается престиж национальных школ. Это, во-первых. Во-вторых, выпускники казахских школ будут иметь возможность после получения среднего образования работать в многонациональных трудовых коллективах. В целом резкое повышение уровня преподавания русского языка в казахских школах легко убедило бы родителей в престижности изучения в школе двух языков. Казахская сельская молодежь, получившая образование в казахских школах и выросшая в национальном окружении, благодаря своему знанию русского языка не знала бы языкового

барьера в любом уголке СНГ. И в – третьих, преподаватели русского языка и литературы для подобных двуязычных школ должны быть подготовлены из числа двуязычной молодежи коренных жителей.

Русскому языку обучаются по определенной учебной программе во всех учебных заведениях, казахскому — далеко не во всех. Небольшое число вузов имеют казахские отделения (КазГУ, КарГУ, КазПИ, ЖенПИ и др.), где обучение проходит на родном языке и русский язык преподается как второй. Правда, в некоторых из них ряд дисциплин ведется на русском языке. И все — таки выпускники этих отделений выходят из стен вузов двуязычными, хотя и со слабым знанием русского языка, особенно его письменной литературной формы. В связи с этим поле деятельности специалистов, окончивших казахские отделения, оказывается меньше, чем у окончивших отделения с обучением на русском языке. Да и русскоязычные специалисты ограничены как одноязычные. Следовательно, нашему обществу нужны не только специалисты, получившие образование на русском языке. Нашему многоязычному обществу нужны и казахоязычные, и русскоязычные, и двуязычные специалисты. Дело в том, что есть районы и сферы жизни, где спрос только на таких специалистов, которые могли бы безупречно работать на казахском языке, а в некоторых местах и сферах жизни требуются специалисты именно с русским языком. В некоторых районах республики, во многих сферах жизни широко распространены многоязычные трудовые коллективы, где требуются специалисты, которые могли бы работать на двух — казахском и русском — языках.

На наш взгляд, неплохо поставлено дело с обучением специалистов на русском языке, что связано прежде всего с хорошей учебной базой, с функционированием русского языка в самых различных сферах жизни. Подготовка же специалистов на казахском языке оставляет желать лучшего: одна из социально-лингвистических причин заключается в том, что казахские отделения все еще имеют слабую учебную базу и недостаточный уровень преподавания. К тому же, казахский язык функционирует неравномерно, а иногда минимально в разных областях жизнедеятельности. Например, в сфере высшего образования он функционирует более полувека, но на казахских отделениях вузов хронически не хватает учебников, методических пособий по многим дисциплинам. Учебники, изданные на русском языке, зачастую не переводятся на казахский язык. Таким образом, учебный процесс на казахских отделениях вузов не отвечает возросшим требованиям. Поэтому лучшие преподаватели, например, общественных дисциплин стремятся получить нагрузку на русском отделении, а на казахском работают по принуждению.

Одной из мер, улучшения ситуации, является открытие в вузах республики казахских отделений, в первую очередь по юридическим, медицинским, сельскохозяйственным, зооветеринарным специальностям.

Необходимо также продолжить процесс открытия средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ с обучением на казахском языке, а также казахских отделений в ряде педагогических вузов. Но

в них обучение русскому языку должно быть поставлено на очень высокий уровень,— чтобы студенты могли пользоваться в полной мере учебными пособиями и научной литературой на русском языке. Все это даст возможность выпускникам казахских школ продолжать обучение на родном языке, а также благодаря хорошему знанию русского языка проходить научную послевузовскую подготовку, и в итоге страна получит двуязычных специалистов.

Актуально выглядит перспектива создания в системе высшей школы не имеющего аналога в стране института родных языков по подготовке двуязычных кадров: казахского языка широкого профиля для русской и казахской аудитории; русского языка широкого профиля для казахской и русской аудитории; специалистов, соответственно, по синхронному переводу с русского языка на казахский и с казахского языка на русский. Такой институт должен отличаться от других вузов республики, готовящих специалистов по казахскому и русскому языкам.

Прежде всего институт родных языков будет принимать преимущественно сельскую молодежь и готовить, в отличие от всех других существующих вузов, не одноязычных, а двуязычных лингвистов, в основном для вновь открываемых казахских отделений вузов, для элитарных экспериментальных школ, где обучение ведется на 3-х языках.

Двуязычные и многоязычные выпускники института родных языков будут работать в школах с обучением двум языкам и на двух языках (в старших классах), в совершенстве подготавливая молодых людей, владеющих двумя и более языками; это создаст полную возможность непрерывного обучения и воспитания на языке (языках) школьного обучения.

Предлагаемый вуз должен быть с билингвистическим уклоном, иметь своеобразную, отличную от других вузов, программу и методику обучения (типа интенсива и других новаций). Для него понадобятся особые учебники, отличные от существующих учебников по казахскому и русскому языкам, предназначенных для русских и казахских отделений современных вузов республики. Например, учебник казахского языка для этого института должен составляться с учетом новейших достижений языкознания и педагогики, имея в виду стилистику, прагматику языков, основы сопоставительной грамматики русского и казахского языков и т.д. Учебник русского языка для института с билингвистическим уклоном также должен отличаться от всех других учебников по русскому языку для вузов».

Институт языков, на наш взгляд, может иметь дневную и вечернюю формы обучения, каждая из них должна состоять из трех факультетов: казахского языка и перевода, русского языка и перевода, языков национальных групп и перевода.

Факультет казахского языка и перевода будет готовить специалистов: учителей казахского языка и литературы для школ с углубленным изучением казахского языка и литературы; преподавателей казахского языка и литературы для русской аудитории (в школе, вузах, различных курсах, кружках и т. п. по

изучению казахского языка); переводчиков, осуществляющих синхронный и художественно-литературный перевод с русского на казахский язык, а также составителей казахско-русских словарей.

Подготовка таких специалистов крайне необходима. Однако ни преподавателей казахского языка и литературы для русской аудитории, ни переводчиков, ни составителей словарей не готовит ни один вуз республики. Казаховеды в абсолютном большинстве — специалисты одноязычные, нигде их не учили переводческому делу, потому и специалисты казахского языка и литературы сегодня, как уже показывает практика, повсеместно не могут обеспечить синхронный перевод с русского на казахский во время проведения общественно-политических и культурно-массовых мероприятий на уровне района, города, области, республики. Следовательно, появилась необходимость подготовки специалистов казахского языка нового типа — двуязычных, как для казахской, так и для русской аудитории.

Факультет русского языка и перевода будет готовить специалистов: учителей русского языка и литературы для казахской аудитории, изучающей русский язык углубленно; переводчиков, осуществляющих синхронный и художественно-литературный перевод с казахского языка на русский язык, а также составителей русско-казахских словарей. Необходимость подготовки подобных специалистов не вызывает сомнения.

Во-первых ни один вуз республики не готовит составителей двуязычных словарей, специалистов по синхронному и художественно-литературному переводу..

Во-вторых, мы не можем не учитывать тот факт, что школы (классы) с нерусским языком обучения остро нуждаются в высококвалифицированных именно русистах.

В-третьих, сегодня нужны двуязычные специалисты по русскому языку и литературе, способствующие созданию на селе языковой среды, в отличие от учителей-русистов, подготовленных во всех других вузах республики без обучения языку коренного населения, оттого и одноязычных. Кто, если не русист, должен «повсеместно обеспечить синхронный перевод с казахского на русский язык во время проведения общественно-политических и культурно-массовых мероприятий на уровне района, города, области, республики» [204]. Как может русист составлять двуязычные словари, если он владеет лишь одним языком?

Необходимо планомерное регулирование социального и национального состава студенчества. При этом следует учесть правомерность и обоснованность надежд представителей молодежи других национальностей на получение высшего образования [205]. Обучение родному (русскому, иногда и казахскому) языку в общеобразовательной школе представителей молодежи национальных групп позволило бы им продолжить обучение в высших школах на языках общеобразовательной школы. Так, языки немецкой, корейской, дунганской, курдской национальностей преподаются как предмет в ряде школ республики, где немецкие, корейские, дунганские, курдские дети

сконцентрированы. Обучение немецких, корейских, дунганских детей на русском языке, курдских детей преимущественно на казахском языке и преподавание их родных языков как особого предмета создает благоприятные условия как для развития немецко-русского, корейско-русского, дунганско-русского, курдско-казахского типов двуязычия, так и для продолжения обучения их на русском языке в вузах республики. В Казахстане проживает около 150 тыс. уйгур. В Казахском национальном педагогическом университете имени Абая готовятся учителя уйгурского языка и литературы для уйгурской и русской аудитории. Однако нужны не только для школ учителя немецкого, корейского, дунганского, уйгурского языков, но и национальные кадры, в совершенстве владеющие немецким, уйгурским, корейским, дунганским языками — для работы в сфере печати, радио и телевидения и искусства (театра, концертных организаций). К сожалению, полиязычных специалистов для этих областей у нас в республике не готовят. Открытие *факультета языков национальных групп и перевода облегчит решение этой проблемы*. У нас появятся специалисты широкого профиля — немецкого, корейского, уйгурского, дунганского, курдского языков, истории, литературы и искусства, а также переводчики с немецкого, корейского, дунганского, уйгурского, курдского языков на русский, казахский языки и, наоборот, с русского, казахского языков на немецкий, корейский, дунганский, уйгурский, курдский языки.

В нашем представлении, обучение на всех факультетах должно идти на двух, трех и более языках. Студенты каждого факультета должны изучить следующие общеинститутские социально-лингвистические темы: «Язык — социальное явление», «Язык и общество», «Язык и нация», «Языки мира», «Языки народов СНГ», «Языки народов Казахстана», «Языковая политика», «Международные, всемирные языки», «Язык межнационального общения», «Двуязычие и многоязычие», «Роль двуязычия в интернациональном толерантном воспитании личности», «Интерференция» и др. Разумеется, каждый факультет должен иметь и собственный объект изучения. Так, студенты факультета казахского языка и перевода, в отличие от подобных факультетов других вузов, основательно изучают механизм двуязычного художественно-литературного творчества (преимущественно на материале казахских писателей и переводчиков, общая численность которых превышает сорок).

Контингент обучающихся в институте родных языков должен состоять из представителей разных национальностей, но приняты они должны быть по признаку знания двух и более языков, на которых в нем будет вестись обучение. Думается, что институт не может функционировать без подготовительного отделения, где будущие абитуриенты должны совершенствовать свои знания по двум языкам до поступления в институт.

Кому суждено быть застрельщиком развития массового двуязычия путем специального обучения? Из всех отраслей знания на помощь должна прийти прежде всего лингвистика, из всех специалистов — в первую очередь

лингвисты, если иметь в виду и учителей языковых и смежных дисциплин всех звеньев народного образования. Поэтому не кто иной, как сами лингвисты должны быть в первую очередь двуязычными. Лингвист с одним языком — еще не настоящий лингвист.

Отсюда ясно, что вооружение людей знанием о языках, двуязычии и многоязычии есть основная функция социальной лингвистики. Поэтому нам представляется необходимым развитие социально-лингвистического образования среди местного населения.

В структуре института должна быть научная «лаборатория языков народов Казахстана», в состав которой входят ученые, читающие спецкурсы по конкретным языкам.

Институт родных языков можно создать на базе контингента студентов ряда вузов республики, имеющих казахское и русское отделения.

Институт, на наш взгляд, должен готовить (согласно потребностям), билингвов-казаховедов, билингвов-русистов, например, сотнями, а билингвов по другим языкам - десятками.

Таким образом, создание билингвистического образования в рамках учебных заведений всех степеней и уровней, во-первых, является одним из путей обеспечения в Казахстане единой системы непрерывного образования; во-вторых, способствует более широкому и глубокому межнациональному контакту наций и народностей республики, ускорению темпа их развития, сближению во всех сферах общественной жизни, и, в-третьих, обеспечивает синхронное овладение двумя языками, ведущими к всеобщему двустороннему двуязычию и многоязычию.

Основная задача — изучение современных этноязыковых процессов в Казахстане, которые происходят в результате стабильных контактов разноязычных народов, этнодемографических процессов и других факторов. Языковую ситуацию Казахстана составляют свыше ста языков, численность носителей которых весьма различна, с точки зрения говорящих на них, а также с точки зрения количества сфер и сред их использования (с максимальными и ограниченными общественными функциями, письменные и бесписьменные и т. д.). Носители большинства языков расселены некомпактными группами, что отрицательно влияет на общение на своих родных языках по месту жительства, работы и т. д.

До сих пор не определены общественные функции даже наиболее распространенных языков в их взаимовлияниях, взаимосвязях и взаимодействии с социальными, политическими, экономическими, географическими факторами. Сегодня изучение языковой ситуации в Казахстане приобретает исключительную актуальность в целях воспитания высокой культуры национального и межнационального общения.

В сложных этноязыковых условиях необходимо:

1. Определить объем общественных функций наиболее распространенных языков, сфер и условий их использования во внутринациональном и межнациональном общении и выявить общие тенденции их функционального

развития. Важно установить уровень влияния на развитие национальных языков и на распространение русского языка как средства межнациональной коммуникации двух факторов — объективного (совместная деятельность разных наций и национальностей) и субъективного (стремление к овладению русским и родным языками соответственно со стороны русских и нерусских). Параллельно искать пути сокращения разрыва между возможностью овладеть родным и русским языками и реальным владением ими; выявления имеющихся противоречий, позитивных и негативных явлений в языковой сфере населения республики; раскрытия причин игнорирования и недооценки возможностей национальных языков или противопоставления их русскому языку, проявления языкового нигилизма или шовинизма и др.

2. Раскрыть социально-лингвистическую сущность двуязычия и многоязычия, которая до конца еще не изучена. Это обстоятельство требует разъяснения прежде всего таких важных понятий, как «одноязычие», «родной язык», «второй язык», «язык межнационального общения», «государственный язык», «официальный язык», «языковая политика», «языковое строительство» и др.

Различные типы двуязычия и многоязычия необходимо исследовать методами социальной лингвистики с помощью анкетирования, интервьюирования, тестирования и т. п.

Важно провести социально-лингвистические исследования языковой жизни каждого района, области, на основе чего определить масштабы распространения различных типов двуязычия и многоязычия, представляющих собой важнейшую составную часть современных этноязыковых процессов в республике.

Исследование предполагает системный анализ языковых потребностей, который должен быть заложен в основу осуществления научно обоснованной языковой политики планирования и использования двустороннего двуязычия и национальных языков в различных областях общественной жизни - культуре, науке, образовании (в детских дошкольных учреждениях, школах, училищах, техникумах и вузах), печати, в системе массовой коммуникации (на радио, телевидении, и кино) и т.д. В результате проделанной работы будет создана программа развития национальных языков и двустороннего двуязычия и многоязычия в Казахстане, что должно способствовать достижению максимально полного удовлетворения языковых потребностей людей разных национальностей в условиях независимости.

Важным каналом функционирования национальных языков и приобщения масс к двуязычию должны быть признаны радио и телевидение. Поэтому весьма важно установить суммарное время передач на радио и телевидении внутри республики с распределением по языкам (казахскому, русскому, уйгурскому, немецкому, корейскому, узбекскому и др.), охватывающим все культурно-лингвистические регионы республики, с дальнейшей перспективой охвата всего многоязычного населения.

Наука в Казахстане преимущественно развивается на русском языке, в то время как казахский язык функционирует лишь в области общественных наук, в частности — в казахском языкознании и литературоведении. Вместе с тем использование казахского языка наряду с русским в таких важнейших отраслях гуманитарного знания, как история, этнография, археология, философия, логика, психология, право, искусствоведение и др., требует принятия кардинальных мер по его активному внедрению.

Нужно всесторонне разобраться с вопросами использования казахского языка в области естественных и технических наук, неразработанность которых стала непреодолимой преградой на пути развития этих наук и пропаганды естественнонаучных, технических знаний среди коренного населения республики. Главная причина этого заключается в не разработанности понятийного аппарата и терминологической системы на казахском языке.

Деятельность всех научно-исследовательских институтов и других научных учреждений Казахстана (научно-исследовательская работа, общение в коллективе, собрание общественных организаций, заседания ученых советов, подготовка научных кадров, защита диссертаций и т. п.) следует осуществлять преимущественно на казахском языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уровень социально-экономического развития любой страны определяется качеством системы образования.

Казахстан – уникальное полиэтничное государство Евразии и Центральной Азии, в котором живут и трудятся представители более 130 этнических групп.

И поэтому вывод о том, что роль русского языка в сферах науки, образования, информационного пространства, делопроизводства велика, вполне обоснованно.

Процесс русификации населения был связан с признанием приоритетности ценностей русской культуры, русского образования и образа жизни в контексте государственной политики. И поэтому Казахстан практически ничем не отличался от российской провинции, только в нем был более пестрый этнический состав населения.

Начиная с 1936 г вплоть до распада СССР в языковой политике подчеркивался приоритет русского языка, ставилась задача через добиться свободного владения им всеми народами Советского Союза, через знания истории, культуры, литературы русского народа, чаще всего в ущерб другим национальным языкам и культурам. На протяжении десятилетий это накладывало соответствующий отпечаток в сознании и мышлении советских людей, вырабатывало определенный стереотип отношения к другим национальным языкам союзных республик и национальных окраин как к чему-то второсортному.

Абсолютный рост числа русских школ сыграл безусловную роль в русификации населения Казахстана. Дело в том, что русская средняя школа была не просто русскоязычной школой. Она являлась школой, которая, давая образование и воспитание советскому человеку, формировала в нем российское мышление, так как система гуманистических ценностей передавалась молодому поколению только через призму русских этнокультурных принципов. Попытки в советское время ввести в русских школах Казахстана преподавание казахского языка и включить в образовательные программы освоение некоторых сведений по истории и культуре казахского народа не давали должных результатов, так как эти сведения по истории культуры казахского народа в массовом сознании считались неактуальными ценностями и на них в учебном процессе не заострялось внимание. Эта инерция массового сознания жива и сегодня, и ее преодоление требует волевых усилий со стороны общества и государства.

Слово "русификация" может в современном обществе иметь негативный подтекст, особенно в сознании национальной интеллигенции. Конечно, это слово имеет в себе эмоциональный отрицательный заряд. Но в то же время оно фиксирует и определенный аспект этнической реальности, с которым необходимо считаться, анализировать и находить основу. А эта реальность такова, что современная национальная элита казахов в значительной степени

русифицирована. Она профессионально пользуется русским языком, так как окончила ВУЗы, где преподавание велось исключительно на русском языке вплоть до обретения независимости Казахстаном, и на этом языке проходила переподготовку и повышение профессиональной квалификации.

Душа представителей этнической элиты казахского народа, можно считать, в известной мере амбивалентна: с одной стороны, глубокими эмоциональными корнями она связана с культурой и жизнью казахов, но с другой – мир и его культурные ценности в значительной степени были раскрыты и освоены представителями казахской этнической элиты благодаря приобщению к русской культуре и языку. Эти личности в своем большинстве являлись гордостью и золотым фондом интеллигенции, современными европейски образованными людьми.

После окончания Великой Отечественной войны республика, как и вся страна, вернулась к мирному труду. Народное хозяйство испытывало особенно большой недостаток в специалистах высшей квалификации. Для удовлетворения потребностей народного хозяйства в высококвалифицированных кадрах высшая школа из года в год увеличивала приемы студентов. В послевоенные годы в республике была расширена сеть высших учебных заведений. Заметно возросло количество педагогических вузов в республике. Особое внимание уделялось приему в высшие учебные заведения молодежи коренной национальности. В результате наблюдался из года в год рост государственных ассигнований на развитие высшей школы.

В целях расширения подготовки национальных кадров в послевоенные годы широко практиковался внеконкурсный прием лиц коренной национальности в высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда и ряда других вузовских центров СССР.

К середине 50-х годов XX века в республике возросло число специалистов-казахов, занятых в народном хозяйстве, наблюдался определенный рост количества преподавателей с ученой степенью и званием.

Таким образом, в послевоенное десятилетие были достигнуты определенные успехи в развитии высшего образования в Казахстане. Окончательно сложились три основных типа высших учебных заведений: университет, политехнический институт и отраслевые высшие учебные заведения. При этом наибольшее развитие получили отраслевые высшие учебные заведения, предназначенные для выпуска специалистов в соответствии с требованиями экономики. Но вместе с тем специалистов с высшим образованием в Казахстане было недостаточно, если учесть огромную территорию и население республики. Высшая школа еще не обеспечивала потребностей народного хозяйства, в связи, с чем сюда направлялись специалисты из других регионов СССР.

Подготовка кадров высшей квалификации и сегодня является одной из важнейших задач государства. Высшее образование теперь в Республике Казахстан развивается с учетом требований времени. Образовательной деятельностью занимаются как государственные, так и частные высшие

учебные заведения, однако нельзя не признать, что преподавание в некоторых вузах по – прежнему ведется преимущественно на русском языке. Отсюда, можно утверждать, что русский язык все еще играет доминирующую роль в образовательном пространстве, и это отражается на таких сферах деятельности, как наука, экономика и особенно информационное пространство.

Ситуация доминирования русского языка в современном образовательном процессе объясняется также определенным дефицитом учебной литературы на государственном языке, поэтому, например, студенты казахских отделений ВУЗов вынуждены пользоваться в тех или иных случаях литературой на русском языке.

На основе исторического анализа в диссертации сделан вывод о том, что в условиях господства командно-административной системы национальные школы не могли получить равноценного развития, как, например, школы с русским языком обучения, вследствие чего естественная потребность казахской молодежи в полноценном овладении родным языком в полной мере не могла быть удовлетворена. При командно-административной модели социализма разрушающее действие на национально-языковую политику в системе образования оказал принцип обязательности выполнения и поддержки различного рода указаний и директив Коммунистической партии, без учета специфики местных условий.

В советский период в системе образования имели место серьезные ошибки и просчеты в национально-языковой политике. Прежде всего сокращалось количество школ с казахским языком обучения. Казахский язык в русских школах, если и входил в перечень дисциплин учебных планов, однако преподавание его или не велось вообще, или оставалось на низком методическом уровне. Отсутствовали учебники и наглядные пособия по казахскому языку.

Вместе с тем, русский язык сыграл очень важную роль в общем подъеме образованности населения, в овладении духовными ценностями мировой культуры, так как явился коммуникативным средством передачи знаний. Эта объективная закономерность основывалась на глубоких исторических традициях полиязычной страны.

Таким образом, нами изучен исторический опыт, условия и итоги формирования полиязычной системы образования Казахстана. В тех исторических условиях развитие и функционирование русскоязычия было объективной и главной предпосылкой подъема и развития нашей республики. В тоже время совершенствованию языковой политики в области образования в Казахстане препятствовало великодержавная линия советского руководства и идеология коммунистического строительства, где формирование единой общности – советского народа происходило на основе русского языка.

Билингвизм в сфере образования способствовал атмосфере духовного согласия и консолидации казахстанского общества. В определенном смысле заслуга советской системы образования, несмотря на просчеты и ошибки, в создании полиязычной сферы обучения и формировании национальной

интеллигенции и специалистов. Идеология национального единения и согласия на основе двуязычия, с учетом национальных традиций казахского и русского народов является прочным фундаментом для формирования и становления гражданского общества в демократическом и правовом Казахстане [206].

Поэтому для перспективного развития Казахстана в будущем является неприемлемой любая форма, любая модель чисто национального, этнократического, монокультурного, монолингвистического развития страны.

В то же время главной заботой государства после принятия Закона «О языках» и Конституции страны явилось повышение авторитета и роли казахского языка как государственного, а также создание условия для реального развития других национальных языков. Первоочередным направлением государственной политики в коммуникации стала, конечно, система образования. Языковая национальная политика – это очень деликатная хрупкая сфера деятельности, поэтому ее нужно было проводить взвешенно и широкомасштабно, глубоко заинтересованно и на равноправной основе.

Государство сосредотачивает свое внимание на создании пространства языковой солидарности с многообразием языков, традиций, культур, в котором бы реализовывались высокие гармоничные взаимоотношения между людьми и народами в духе дружбы и взаимопонимания.

Задача гармонизации межэтнических отношений, может быть решена только в равных условиях, созданных для изучения своего национального языка, культуры и исторических традиций.

В диссертации на конкретном материале показаны многогранность и разноплановость этнокультурного образовательного процесса.

В соответствии с «Программой – 2030» и Закона «Об образовании» [207] в Казахстане началась широкомасштабная реализация реформы системы образования.

На примерах истории доказано какой вклад могут внести учебные заведения в дело обеспечения мира и устойчивого экономического, культурного и социального развития Республики Казахстан. Крупнейшие государства мира, которые цель своего развития связали с образованием, достигли намеченных рубежей, их стратегия оказалась верной, и они стали новыми индустриально развитыми странами. Это в свою очередь вписывается в стратегическую программу индустриально-инновационного развития Республики Казахстан до 2015 г.

Таким образом, изучение истории формирования языковой проблемы в казахстанском образовательном пространстве в XX веке позволяет сделать некоторые выводы и обозначить перспективы решения языковой проблемы.

1. Для поддержания межэтнической стабильности в Казахстане крайне необходимо правильное теоретическое и практическое решение возникающих проблем национальных диаспор. В этой связи крайне актуальным является принятие Доктрины национального единства Казахстана, которое отвечает коренным интересам граждан нашей многонациональной страны [208]. Полное удовлетворение образовательных потребностей этносов снимет многие

возникающие противоречия, что уже делается через их укрепление на основе функционирования Ассамблеи народа в Республике Казахстан [209].

2. Изучение проблемы показало, что назрела необходимость создания в республике «Научно-исследовательского центра по делам языковой политики».

Одной из мер решения языковой проблемы в Республике Казахстан может стать организация высшего учебного заведения по делам языковой политики, назначение которого – обеспечить подготовку специалистов для разных сфер жизнедеятельности казахстанского общества.

3. Немаловажное значение в гармонизации языковых отношении разных этносов в Республике Казахстан должно стать дальнейшее укрепление дружественных связей со странами СНГ и прежде всего с Россией в образовательном пространстве, в частности по линии обмена студентами, преподавателями в рамках культурного и научно – методического сотрудничества.

4. Делопроизводство должно вестись преимущественно на казахском языке в органах государственного управления, учреждениях образования и культуры и т.д. Необходимо принятие «Закона о государственном языке». Всё это способствовало бы укреплению стабильности в государстве.

5. Реализация этнокультурных и социолингвистических задач, стоящих перед многонациональной системой образования, невозможно без участия государства. В этой связи, очень актуальным является принятие долгосрочной стратегии «Казахстан – 2030» [210], «Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 года», (211), «Концепции языковой политики Республики Казахстан» [212], «Концепции развития образования Республики Казахстан до 2015 года» [213] «Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011 – 2020 годы» [214] и «Государственной программы функционирования и развития языков на 2011 – 2020 годы» [215]. Распространение государственного регулирования на сферу образования, на наш взгляд, эффективно, так как служит поддержке и развитию всего многообразия культур, традиций, обычаев и языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Казахстан, 1995. – 48 с.
- 2 Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Өнер, 1996. - 288 с.
- 3 Сембаев А.И. История развития советской школы в Казахстане. – Алма-Ата: Казучпедгиз, 1962. - 367 с.
- 4 Сулейменов Р.Б. Общность культуры развитого социализма. - Алма-Ата: Казахстан, 1976. - 120 с.; Великий октябрь и культурные преобразования в Казахстане. - Алма-Ата: Казахстан, 1987. - 86 с.
- 5 Тургумбаев А.Х. От безграмотности – к высотам образованности. – Алма-Ата: Мектеп, 1979.-200 с.
- 6 Рустемов Л.З. Подготовка педагогических кадров в условиях развитого социализма. – Алма-Ата: Мектеп, 1985. - 215 с.
- 7 Балахметов К.Б. Школа на пути обновления. – Алма-Ата: Казахстан, 1985.-88с.; Рассвет народного образования в Казахстане. – Алма-Ата: О-во «Знание» КазССР, 1980. - 40 с.
- 8 Соскин С.Н. Система народного образования в условиях развитого социализма. – Алма-Ата: О-во «Знание» Каз ССР, 1985. - 40 с.
- 9 Бультрикова Б.Б. Школа Казахстана в девятой пятилетке. – Алма-Ата: Мектеп, 1972. - 36 с.
- 10 Измайлов А.Э. Просвещение в республиках советского востока – М.: Педагогика, 1973. - 386 с.
- 11 Жоламанов К.Д. Высшая школа республик Средней Азии и Казахстана (1961 – 1975 г.г.). – Алма-Ата: Наука, 1981. - 120 с.
- 12 Катаев Т.К. Высшая школа Советского Казахстана. – Алма-Ата: Казахстан, 1986. - 344 с.
- 13 Алдабергенов У. Стирание граней между городом и деревней. – Алма-Ата: Казахстан, 1977. – 151 с.
- 14 Соскин С.Н. Социальная структура села и народное образование. – Алма-Ата: Казахстан, 1979. - 287 с.
- 15 Дорж Д.А. Научное управление социальными процессами на селе. – Алма-Ата: Казахстан, 1988. - 286 с.
- 16 Икенов А. Научно-технический прогресс и личность. – Алма-Ата: Казахстан, 1986. - 151 с.
- 17 Абжанов Х.М. Сельская интеллигенция Казахстана в условиях совершенствования социализма. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1988. - 190 с.
- 18 Аубакиров Я.А. Социально-экономические преобразования в сельском хозяйстве Казахстана. – Алма-Ата: Казахстан, 1984. - 200 с.
- 19 Мадышев Б., Кожамкулов Т. Современное Село: Благополучие и культура. – Алма-Ата: Кайнар, 1980. - 124 с.
- 20 Керимбеков О.К. Повышение образовательного уровня и квалификации сельской молодежи. – Алма-Ата: Мектеп, 1977. - 79 с.

- 21 Кудайбергенов А.Н. Культурное строительство в ауле и селе Казахстана в 1961-85 годах (Историко-партийный аспект). - Алма-Ата, 1991. - С. 54.
- 22 Боффа Дж. История Советского Союза // В 2 т. - М.: Международные отношения, 1990. - Т. 1. - 628 с; Т. 2. - 631 с.
- 23 Верт Н. История советского государства. - М.: Прогресс, 1992. - 475 с.
- 24 Козыбаев М.К. История и современность. - Алма-Ата: Наука, 1991. - 252 с.
- 25 Козыбаев И.М. Историография Казахстана. Уроки истории. - Алма-Ата: Рауан, 1990. - 135 с.
- 26 Абсаттаров Р.Б. Национальные процессы: особенности и проблемы. - Алматы: Казахстан, 1995. - 153 с.
- 27 Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального «Я». - М.: Мысль, 1991. - 210 с.
- 28 Кшибеков Д.К. Единство судеб. - Алма-Ата: Казахстан, 1998. - 77 с.
- 29 Кушербаев К.Е. Этнополитика Казахстана: Состояние и перспективы. - Алматы: Институт развития Казахстана, 1996. - 227 с.
- 30 Сужиков М.М., Сапаргалиев Г.С. Некоторые философско-правовые проблемы совершенствования культуры межнациональных отношений. - Алма-Ата: Наука, 1989. - 80 с.
- 31 Сужиков М.М. Напряженность или гармонизация? Культура межнациональных отношений. - Алма-Ата: Казахстан, 1991. - 120 с.; Сужиков М., Татимов М., Ахметжанов А. Межнациональные отношения в Казахстане: теория и практика регулирования. - Алматы: Казахстан, 1993. - 160 с.
- 32 Назарбаев Н.А. В потоке истории. - Алматы: Атамур, 1999. - 288 с.; Критическое десятилетие. - Алматы: Атамур, 2003. - 240 с.; Эпицентр мира. - Алматы: Атамур, 2003. - 256 с.; Идейная консолидация общества как условия прогресса Казахстана. - Алматы: Казахстан, 1993. - 32 с.; Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. - Алма-Ата: Дәуір, 1992. - 56 с.; На пороге XXI века. - Алматы: Өнер, 1996. - 288 с.; Казахстанский путь. - Караганда, 2006. - 372 с.
- 33 Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980). - Алма-Ата: Ғылым, 1991. - 190 с.
- 34 Асылбеков М.Х., Козина В.В. Демографические процессы современного Казахстана. - Алматы: Атамур, 1995. - 128 с.
- 35 Базанова Ф.Н. Формирование и развитие структуры населения Казахской ССР. - Алма-Ата: Казахстан, 1987. - 156 с.
- 36 Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К., Татимов М.Б. Казахская трагедия // Вопросы истории. - 1989. - № 7. - С. 25-32.
- 37 Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К., Алдажуманов К.С. Коллективизация в Казахстане. Трагедия крестьянства. - Алма-Ата: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, 1992. - 35 с.
- 38 Алексеенко А.Н. Население Казахстана в 1920-1990 гг.- Алматы: Казахстан, 1993.- 206 с.

- 39 Карасаев Г.М. Ұстаздықтың хан-апасы тарихы-педагогикалық шолу халық мұғалімі Қанипа Бітібаева туралы. – Өскемен: МедиаАльянсбаспасы, 2005. – 216 б.
- 40 Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов. – М.: Наука КазССР, 1989. - 125 с.
- 41 История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Очерк. (под. ред. М. Козыбаева). – Алматы: Дәуір, 1993. - 416 с.; История Казахстана: белые пятна: сб. ст. – Алма-Ата: Казахстан, 1991. - 348 с.
- 42 Нурпеисов Е.К., Котов А.К. Государство Казахстан: от ханской власти к президентской республике. – Алматы: Жеті Жарғы, 1995. - 88 с.
- 43 Храпченков Г.М., Храпченков В.Г. История школы и педагогической мысли Казахстана. – Алматы: Университет «Қайнар», 1998. - 168 с.
- 44 Хасанов Б.Х. Национальные языки, двуязычие и многоязычие: поиски и перспективы. – Алма-Ата: Ғылым, 1989. - 134 с.; Языки народов Казахстана и их взаимодействие. – Алма-Ата: Ғылым, 1976. - 215 с.
- 45 Губогло М.Н. Переломные годы. Мобилизованный лингвизм. - М.: ЦИМО, 1993. - 302 с.
- 46 Алтынбекова О.Б. Этноязыковые процессы в Казахстане. – Алматы: Экономика, 2006. – 416 с.
- 47 Кан Г.В. История корейцев Казахстана. – Алматы: Ғылым, 1994. - 208 с.; Он же. Корейцы Казахстана. – Алматы: Казахстан, 1994. - 240 с.
- 48 Тлепина Ш.В. Национально-культурные центры Республики Казахстан: становление, деятельность, проблемы (1985-1995г.г.): дис. ... канд. ист. наук. – Алматы, 1997. - 207 с.
- 49 Кудайбергенова Ж.А. Национально-языковое строительство в Казахстане (1946-1960 г.г) (исторический аспект): дис. ...канд. ист. наук.- Алматы, 1999. – 140 с.
- 50 Батпенова З.С. Историография национального вопроса в Казахстане (1956-1991г.г): дис. ...канд.ист. наук. – Алматы, 1999. – 178 с.
- 51 Джумалиева Л.Т. 1975-1995 жылдардағы қазақ мектептері (даму тарихы және тағлымы): тар. ғыл. канд. ... дис. – Алматы, 1987. - 159 б.
- 52 Құттыбаева Р.С. Қазақстандағы ұлтаралық қатынастар мәселесі (1980-1994 жж): тар. ғыл. канд. ... дис. – Алматы, 1985. - 164 б.
- 53 Карсаков И.Б. Общественно-политическая жизнь Казахстана (1985-1995): дис. ... канд. ист. наук. – Алматы, 1996. – 148 с.
- 54 Жанақова Н.Т. Қазақстандағы ұлт – тіл құрылысы (1980-1995 жж): тар. ғыл. канд. ... автореф. – Алматы, 1987. - 23 б.
- 55 Ақтаева К.К. История школьного образования в Казахстане в работах советских исследователей (1917 г. – первая половина 80-х г.г. XX в.): автореф. ... канд. ист. наук. – Астана, 2000. - 29 с.
- 56 Кадысова Р.Ж. История развития системы многонационального образования в Казахстане: опыт и проблемы (1985-1995 г.г.): автореф.... канд. ист. наук. – Алматы, 1999. - 30 с.

57 Рахимжанов А.М. История развития системы образования Республики Казахстан в десятилетний период ее становления и независимости (1991-2001 г.г.): автореф. ... канд. ист. наук. – Костанай, 2001. - 30 с.

58 Кунантаева К.К. Развитие народного образования в Казахстане (1917-1990): учебное пособие. – Алматы: РИК, 1997. - 183 с.

59 Әбжанов Х., Кенжебаев Ғ. Тәуелсіз Қазақстан: жоғары білім, ғылым, саясат. – Алматы, Баспалар үйі, 2009, 308 б.; Садықов Т.С., Сейтешев А.М. Научные проблемы формирования личности и развития современного образования в Республике Казахстан. – Алматы: Ғылым, 1997. - 648 с.

60 Куанышев Т.Ш. Проблемы и перспективы образования, культуры и коммуникаций в XXI веке. – Алматы, 1996. - 35 с.

61 Сабденов О.С. Наука, Образование, Рыночная экономика. – Алматы: Білім, 1994. - 157 с.

62 Развитие народного образования и педагогической науки в Казахстане за 40 лет. – Алма-Ата, 1962.; Статистические данные по министерству образования Республики Казахстан. Госкомстат Республики Казахстан. – Алма-Ата, 1993; Народное образование СССР. – М., 1987.

63 Коммунистическая партия Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК // Сб. докум. – Алма-Ата, 1988. – 427 с.

64 Народное образование СССР // Сб. нормат. актов. – М., 1987. – 341 с.

65 Советская педагогика; //Казахстанская правда; //Учитель Казахстана; //Ленинская смена; // Парасат; // Саясат.

66 Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа. – М., 1991.- 24 с.

67 Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма. – М., 1986. - 243 с.

68 Кузембайулы А. История дореволюционного Казахстана. – Караганда, 1992. - 383 с.

69 Зиманов С.З. Роль университетов и научных обществ России в культурном развитии Казахстана в XIX в. Навеки вместе. - Алма-Ата, 1982. - С. 209, 210.

70 Кул-Мухаммед М. Программные идеи партии «Алаш» и Ж. Акпаев // Саясат. - 1996. - № 4. – С. 71.

71 Зиманов С.З. Роль университетов и научных обществ России в культурном развитии Казахстана в XIX в. – С. 212.

72 Кузембайулы А. История дореволюционного Казахстана. - С. 364.

73 Есмагамбетов К.Л. Что писали о нас на Западе. - Алма-Ата, 1992. - С. 118.

74 Зиманов С.З., Идрисов К.З. Общественно-политические взгляды Мухамеджана Сералина. - Алма-Ата, 1989. - С. 58.

75 Садвакасова К. Развитие женского образования в Казахстане. - Алма-Ата, 1969. - 290 с.

76 Садвакасова К. Развитие женского образования в Казахстане. - Алма-Ата, 1969. – С. 94-95.

- 77 Кажымурат К. Очерки истории развития науки Казахстана. //Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. – 1997. - № 4. – С. 317., Казахстан как он есть. - Алма-Ата, 1967. – С. 341-342.
- 78 Ленин В.И. //Соч. – М., 1970. - Т. 34. - С. 317.
- 79 Крупская Н.К. //Пед. сочинения.– Т. 2. - С. 40.
- 80 Куманев В.А. Революция и просвещение масс; Раздумье о будущем; Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917-1920. – М.: АПН РСФСР, 1958.; Успехи народного образования в СССР за 40 лет. – М.: Знание, 1957.
- 81 Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 г.г.) // Сб. докум. и матер. - Алма-Ата, 1965. - Т.1. - С. 407.
- 82 Сулейменов Р.Б. Ленинские идеи культурной революции и ее осуществление в Казахстане. - Алма-Ата, 1972. - С. 313.
- 83 Сулейменов Р.Б. Ленинские идеи культурной революции и ее осуществление в Казахстане. - Алма-Ата, 1972. - С. 15.
- 84 Королев Ф.Ф. и др. Очерки по истории советской школы и педагогики. – 1917-1920. – М.: АПН РСФСР, 1958. - С. 58.
- 85 Королев Ф.Ф. В.И. Ленин и педагогика. – М.: Педагогика, 1971. - С. 75.
- 86 Там же. С. 76.
- 87 Катасонова Л.Н. Великий Октябрь и культурное развитие казахского народа. – Алма-Ата, 1987. - С. 289.
- 88 Рыскулов Т.Р. Казахстан. – М.- Л.: Госиздат, 1927. - С. 96.
- 89 Рыскулов Т.Р. Казахстан. – М.- Л.: Госиздат, 1927. - С. 266.
- 90 Сембаев А.И. Очерки истории казахской советской школы. – Алма-Ата, 1957. – С. 154 -155.
- 91 Отчет казахской краевой контрольной комиссии и Наркома РКИ к 6-й казахской партконференции. – Кызыл-Орда, 1927. - С. 92.
- 92 Бержанов К. Русско-казахское содружество в развитии просвещения (Историко-педагогическое исследование). – Алма-Ата. 1965. – 341 с.; Куманев В.А. Революция и просвещение масс – М., 1973.; Сембаев А.И. Очерки по истории казахской советской школы. – Алма-Ата, 1958.; История развития светской школы в Казахстане. – Алма-Ата, 1962.
- 93 Сулейменов Р.Б. Ленинские идеи культурной революции и ее осуществление в Казахстане. - Алма-Ата, 1972. С. 220.
- 94 Равкин З.И., Ротенберг В.А., Шабаев М.Ш. Основные этапы развития советской школы и педагогики за 50 лет. – М., 1969. - С. 20.
- 95 Тургумбаев А.Х. От безграмотности – к высотам образованности. – Алма-Ата: Мектеп, 1979. - С. 76.
- 96 Итбаев М.М. Деятельность Коммунистической партии Казахстана по руководству народным образованием в годы Великой Отечественной войны. – Алма-Ата, 1968. - С. 5.
- 97 Равкин З.И., Ротенберг В.А., Шабаев Н.Ф. Основные этапы развития советской школы и педагогики за 50 лет. – М., 1969. - С. 22.

98 Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР. - М.: Известия, 1958.

99 Акимжанов М.А. Деятельность Коммунистической партии Казахстана по дальнейшему развитию народного образования в послевоенный период. – Алма-Ата, 1969. – С. 6.

100 Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в КазССР. – Алма-Ата: Учпедгиз, 1959. – 54 с.

101 Плясовских В.С. Политика КПСС в области народного образования: опыт разработки и реализации. – М., 1987. - С. 8.

102 Сулейменов Г., Джекбатыров М. Работа районных Советов депутатов трудящихся в области народного образования. – Алма-Ата, 1962. - С. 24.

103 Сулейменов Р.Б. Проблемы духовной жизни Казахстана периода развитого социализма // Актуальные проблемы истории Советского Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1980. - С. 59.

104 Сулейменов Р.Б. Проблемы духовной жизни Казахстана периода развитого социализма // Актуальные проблемы истории Советского Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1980. - 272 с.

105 Шарипов А. Народное образование Казахстана за 40 лет. – Алма-Ата, 1960. - С. 32.

106 Сулейменов Г.Н., Джекбатыров М. // Работа районных Советов депутатов трудящихся в области народного образования. – Алма-Ата, 1962. - С. 25.

107 Канапин А.К. Социалистическая культура Казахстана в годы семилетки // Культурная революция в СССР. – С. 16.

108 Ведерников Ю.Л. О противоречиях в развитии народного образования в 60-х – I половине 80-х годов. – Иркутск, 1991. - С. 2 -3.

109 Закон Казахской ССР о народном образовании. 27 декабря 1974 // Казахстанская правда. – 1975, январь – 22.; // Матер. XXV съезда КПСС. - С. 37.

110 Отчетный доклад ЦК КПСС съезду // Матер. XXV съезда КПСС. - С. 37.

111 Народное хозяйство Казахстана в 1977 г. Статистический сборник. – Алма-Ата, 1978. - 190 с.

112 Сулейменов Р.Б. Проблемы духовной жизни Казахстана периода развитого социализма // Актуальные проблемы истории Советского Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1980. - С. 279.

113 Яренская С.М. Реформа общеобразовательной и профессиональной школы. – Алма-Ата, 1984. - С. 8.

114 Яренская С.М. Реформа общеобразовательной и профессиональной школы. – Алма-Ата, 1984. - С. 9.

115 ЦГА РК. – Ф. 1692, оп. 1, Д 137, л. 5-7. Постановление СНК Казахской ССР «О реорганизации национальных школ».

116 ЦГА РК. – Ф. 1692, оп. 1, Д 2107, л. 1-2. Сведения об охвате обучением девушек-казашек.

117 ЦГА РК. – Ф. 1692, оп. 1, Д 2107, л. 3-5. Справка об охвате обучением девушек-казашек по Джамбульской области.

118 ЦГА РК. – Ф. 1692, оп. 1, Д 2107, л. 30. Информация о состоянии воспитания и обучения девушек-казашек в школах Карагандинской области за 1951/52 учебный год.

119 ЦГА РК. – Ф. 1692, оп. 1, Д 2107, л. 12. Проект. Постановление ЦК КП(б) Казахстана «О мерах по улучшению обучения девочек-казашек в начальных, семилетних и средних школах и специальных учебных заведениях.

120 ЦГА РК. – Ф. 1692, оп. 1, Д 2107, л. 15. Постановление ЦК КП(б) Казахстана «О мерах по улучшению обучения и воспитания девушек-казашек в школах и специальных средних и высших учебных заведениях.

121 АП РК. – Ф. 708, оп. 28, л. 80-83. Отчет в ЦК КПК о результатах приема студентов в вузы Казахстана.

122 АП РК. – Ф. 708, оп. 28, Д. 5, л. 137, 138. Постановление Совета министров Казахской ССР.

123 АП РК. - Ф. 708, оп. 28, л. 43. Сведения о выпускниках средних школ Южно-Казахстанской области в 1953/54 учебном году.

124 АП РК. – Ф. 708, оп. 28, Д. 5, л. 36. Данные о выпускниках средних школ Джамбульской области за 1954-55 учебный год.

125 АП РК. – Ф. 708, оп. 28, л. 52. Сведения о дальнейшей учебе и трудоустройстве выпускников средних школ Карагандинской области.

126 АП РК. – Ф. 708, оп. 27, Д 1494, л.4. Отчет о работе Алма-Атинского государственного педагогического и учительского института им. Абая за 1-семестр 1953-1954 учебного года.

127 АП РК. - Ф. 708, оп. 28, л.61. Состав учащихся по Павлодарской области на 1 сентября 1954 года.

128 АП РК. – Ф. 708, оп. 28, л.63. Сеть школ Семипалатинской области.

129 АП РК. - Ф. 708, оп. 28, л.32. Справка о выпускниках средних школ Гурьевской области в 1953-1954 учебном году.

130 АП РК. – Ф. 708, оп. 28, Д.5, л.49. Сведения о выпускниках средних школ Кызыл-Ординской области, окончивших школы в 1954 году.

131 АП РК. – Ф. 708, оп. 28, л. 51. Сведения о выпускниках средней школы Кокчетавской области за 1953-54 учебный год.

132 АП РК. – Ф. 708, оп. 28, л. 39. Список учителей Качирской СШ Павлодарской области, проходивших курсы усовершенствования при ИИУ.

133 ЦГА РК. –Ф. 1568, оп. 21, Д 4, л. 1-42. Итоги переписи населения в Казахской ССР в 1959 году.

134 Федотов И.П. Твердая поступь Экибастуза. – Алма-Ата: Казахстан, 1992. – С. 118.

135 Лукьянец И.К. Возникновение и развитие высшего образования в Казахстане: ученые записки КазГУ. История КПСС. – 1959. - Вып. 2, Т. 42. - С. 6.

136 История Казахской ССР. – Алма-Ата, 1979. - Т.4. - С. 477.

137 ЦГА РК. – Ф. 81, оп.1, Д.321, л.129; д.137, л.39. Сведения о подготовке национальных кадров в высших учебных заведениях.

138 Казахская организация ВКП (б) в решениях конференций и пленумов (1920-1925 г.г.). - Алма-Ата – М., 1931. - Вып.1. - С. 69.

139 Бержанов К. Русско-казахское содружество в развитии просвещения. – Алма-Ата, 1965. - С. 278-279.

140 ЦГА РК. – Ф. 81, оп. 1, Д 726, л. 512; ф.81, оп1, Д.1532, л.9. Годовой отчет о подготовке медицинских кадров.

141 Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 г.г.) // Сб. докум. и матер. - Алма-Ата, 1965. - С. 267.

142 Жаманбаев К.Ж. Высшая школа в Казахстане: исторический опыт Компартии Казахстана по руководству высшей школой за 50 лет (1920-1970 г.г.). - С. 54.

143 ЦГА РК. – Ф. 1692, оп. 1, Д 331, л. 131. Годовой отчет об открытии заочных отделений в педагогических институтах.

144 Катунцева Н.М. Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. - М., 1977. - С. 110-111.

145 Культурное строительство в СССР. - М.; Л., 1940. - С. 119.

146 ЦГА РК. – Ф. 1692, оп. 1, Д 850, л. 19; оп. 1, Д 909, л. 12-15; Д 826, л. 16,17; Ф. 1137, оп. 14, Д 617, л. 26-30. Сведения о преподавателях и студентах ушедших на фронт в 1941 г.

147 ЦГА РК. – Ф. 1692, оп. 1, Д 1759, л. 114. Сведения о выпускниках КазГУ им. Кирова удостоенных звания Героя Советского Союза.

148 АП РК. - Ф. 708, оп.5, Д.56, л.86. Отчет Казахского мединститута о курсах подготовки.

149 Жаманбаев К.Ж. Высшая школа в Казахстане: исторический опыт Компартии Казахстана по руководству высшей школой за 50 лет (1920-1970 г.г.). - С. 66.

150 ЦГА РК. – Ф. 1692, оп. 1, Д 749, л. 15,93,122. Сведения о сборе помощи в Фонд обороны коллектива КазГУ.

151 ЦГА РК. – Ф. 1137, оп. 9, Д 142, л. 18,84,256; оп. 8, Д 528, л. 49; оп. 8, Д. 542, л. 4.Сведения о студентах Казахского мединститута.

152 АП РК. – Ф. 706, оп. 5, ед.хр.59, л. 350. Сведения о преподавателях Алма-Аты в 1942 г.

153 ЦГА РК. – Ф. 1137, оп. 8, Д 531, л. 125,127. Сведения о студентах в 1942-1943 годах.

154 ЦГА РК. - Оп. 12, Д 496, л. 7. Годовой отчет Казахского сельскохозяйственного института.

155 ЦГА РК. - Оп. 9, Д 145, л. 113-115, 120-122. Отчет о преподавательском составе и студентах.

156 ЦГА РК. – Ф. 1137, оп. 12, Д 108, л. 267; ф 1692, оп. 1, Д. 749, л. 4. Сведения о профессорско-преподавательском составе КазГУ.

157 Сулейменов Р.Б. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане. - Алма-Ата, 1972. - С. 391-392.

- 158 ЦГА РК. – Ф. 1692, оп. 1, Д. 620, л. 39-53. Отчеты о подготовке педагогических кадров для народного хозяйства СССР.
- 159 Культурное строительство в Казахской ССР. - Алма-Ата, 1960. - С.80.
- 160 Культурное строительство в Казахской ССР. - Алма-Ата, 1960. – С.82.
- 161 АП РК. – Ф. 708, оп. 32, Д. 1437, л. 47,52. Отчеты ЦК КПК о подготовке педагогических кадров для народного хозяйства.
- 162 Народное хозяйство Казахстана. - Алма-Ата, 1968. - С. 335-341.
- 163 Народное хозяйство Казахстана в 1985 г. - Алма-Ата, 1986. - 319 с.
- 164 Закон Республики Казахстан «О языках» // Казахстанская правда. - 1997, июль - 19.
- 165 Госкомитет статистики Каз ССР: приложение к статотчетности, форма № 76 - РНК по состоянию на 1987-88 уч. годы.
- 166 Внимание – народному творчеству // Казахстанская правда. – 1988, июль – 24.
- 167 Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. – М., 1984. - С. 28.
- 168 Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. – М., 1984. - С. 19.
- 169 Дешериев Ю.Д. Введение // Взаимоотношение развития национальных языков и национальных культур. – М., 1980. - С. 18 - 23.
- 170 СССР и союзные республики в 1984 году. – М.: Финансы и статистика. – 1985. - 302 с.
- 171 Народное хозяйство Казахстана в 1985 г. – Алма-Ата: Казахстан, 1986. - 319 с.
- 172 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. – М., 1973. - Т.4. - С. 223-252; Численность и состав населения СССР. По данным переписи населения 1979 года. - М., 1984. - С. 116 - 123.
- 173 В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана // Док. и матер. 1920 - 1977 г.г. - Алма-Ата, 1972. - С. 47.
- 174 В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана // Док. и матер. 1920 - 1977 г.г. - Алма-Ата, 1972. - С. 128.
- 175 Брук С.И. Население мира: этнодемографический справочник. - М., 1986. - С. 790 - 829, 807.
- 176 Козлов В.И. Национальности в СССР. – М., 1975. - С. 34 - 36.
- 177 О предварительных итогах Всесоюзной переписи населения в 1989 г. // Правда. – 1989, апрель – 29.
- 178 Хинт М. Двужычие и интернационализм // Дружба народов. – 1988. - № 5. - С. 239.
- 179 Хинт М. Двужычие и интернационализм // Дружба народов. – 1988. - № 5. - С. 240.
- 180 Горохов В.А., Коханова Л.А. Основа непрерывного образования в СССР. – М., 1987. - С. 359.

- 181 Горохов В.А., Коханова Л.А. Основа непрерывного образования в СССР. – М., 1987. - С. 360.
- 182 Горохов В.А., Коханова Л.А. // Соч. – С. 518-519.
- 183 Горохов В.А., Коханова Л.А. // Соч. - С. 353-354.
- 184 Социалистік Қазақстан. - 1987, сентябрь - 25.
- 185 Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водой. - Фрунзе, 1979. - С. 110.
- 186 Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водой. - Фрунзе, 1979. - С. 333-334.
- 187 Пулатов Т. Язык, автор, жизнь // Литературное обозрение. - 1976. - № 8. - С. 111.
- 188 Балаян Л. Развивать многоязычие // Ленинская смена. - 1988, июль - 13.
- 189 Жиенбаев С., Бегалиев Г., Уюкбаев И., Қазақ тілі: учебное пособие для самостоятельно изучающих казахский язык. - Алма-Ата: Мектеп, 1987.
- 190 Нуркина Г.Т., Мендикенова Р.Т. Учебное пособие по русскому языку. – Алма - Ата: Мектеп, 1987.
- 191 Русско-казахский словарь / под ред. Ш.Ш.Сарыбаева. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1987.
- 192 Тлеубаев Б., Красных Б. Қазақша-орысша тілашар: Русско-казахский разговорник. - Алма-Ата: Мектеп, 1987.
- 193 Хасанов Б. Языки народов Казахстана и их взаимодействие. - Алма-Ата: Наука, 1976.
- 194 Дешериев Ю.Д., Хасанов Б. Язык национального общения. - Алма-Ата: Казахстан, 1976.
- 195 Копыленко М.М., Саина С.Т. Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения. - Алма-Ата: Наука, 1982.
- 196 Копыленко М.М., Ахметжанова З.К. Фонетическая интерференция в русской речи казахов. - Алма-Ата: Наука, 1987.
- 197 Хасанов Б. Казахско-русское двуязычие: социально-лингвистический аспект. - Алма-Ата: Наука, 1987.
- 198 Интерференция в русской речи казахов. - Алма-Ата: Наука, 1988. – 407 с.
- 199 Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. – М., 1976. - С. 151.
- 200 Швейцер А.Д. //Соч. - С. 136.
- 201 Хасанов Б. Казахско-русское двуязычие: Социально-лингвистический аспект. - Алма-Ата, 1987.
- 202 Айтматов Ч. Выступление на республиканской научно-практической конференции, прошедшей в декабре 1987 г. // Кыргызстан маданияты. – 1987, декабрь – 17.
- 203 Айтматов Ч. Выступление на республиканской научно-практической конференции, прошедшей в декабре 1987 г. // Кыргызстан маданияты. – 1987, декабрь – 17.

204 Об улучшении изучения казахского языка в республике // Казахстанская правда. – 1987, март - 5.

205 Ленинские принципы национальной политики КПСС и актуальные задачи интернационального воспитания: матер. респ. науч.-практ. конф. - Алма-Ата, 1987. - С. 15.

206 Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006 – 2011 годы. – Астана, 2006.

207 Закон Республики Казахстан: Об образовании // Казахстанская правда. - 2007, август - 15.

208 Доктрина национального единства Казахстана // Казахстанская правда. - 2009, ноябрь - 15.

209 Закон Республики Казахстан: об Ассамблее народа Казахстана // Казахстанская правда. - 2008, октябрь - 21.

210 Назарбаев Н.А. Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев // Послание Президента страны народу Казахстана. – Алматы: Білім, 1997 – 176 с. Стратегия развития Республики Казахстан до 2030 года.

211 Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года // Казахстанская правда. - 2010, февраль - 12.

212 Концепция языковой политики Республики Казахстан. – Алматы: Казахстан, 1996.

213 Концепция развития образования Республики Казахстан до 2015 года. – 2004, февраль - 24.

214 Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011 – 2020 годы // Казахстанская правда. - 2010, июль - 27.

215 Государственная программа функционирования и развития языков на 2011 – 2020 годы // Казахстанская правда. - 2010, июль - 27.